

Святой Иоанн Кронштадтский

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

Минуты духовного трезвения
и созерцания,
благоговейного чувства,
душевного исправления
и покоя в Боге

Святой праведный Иоанн Кронштадтский Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=435915*

*Моя жизнь во Христе./Святой праведный Иоанн Кронштадтский. : Сибирская Благовонница;
Москва; 2010
ISBN 978-5-91362-272-3*

Аннотация

Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергеев, 1829–1908 гг.) – священник Русской Православной Церкви, проповедник, один из самых значимых святых российской северной столицы. Как духовный писатель он оставил после себя немало проповедей и дневниковых записей, которые слагались в его многочисленные религиозные сочинения. Центральное место среди них занимает «Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге». О своей книге «Моя жизнь во Христе» И. Кронштадтский сказал так: «Не поредпосылаю моему изданию предисловия: пусть оно говорит само за себя. Все содержащееся в нем есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвящающегося Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы».

Эта книга может быть прекрасным руководством к духовной жизни для всех, кто стремится приблизить свою личную жизнь к тому идеалу, к которому призывает читателей всероссийский пастырь апостольским заветом: «Подражайте мне, как я Христу».

По благословию митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира
Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Иоанн Кронштадтский

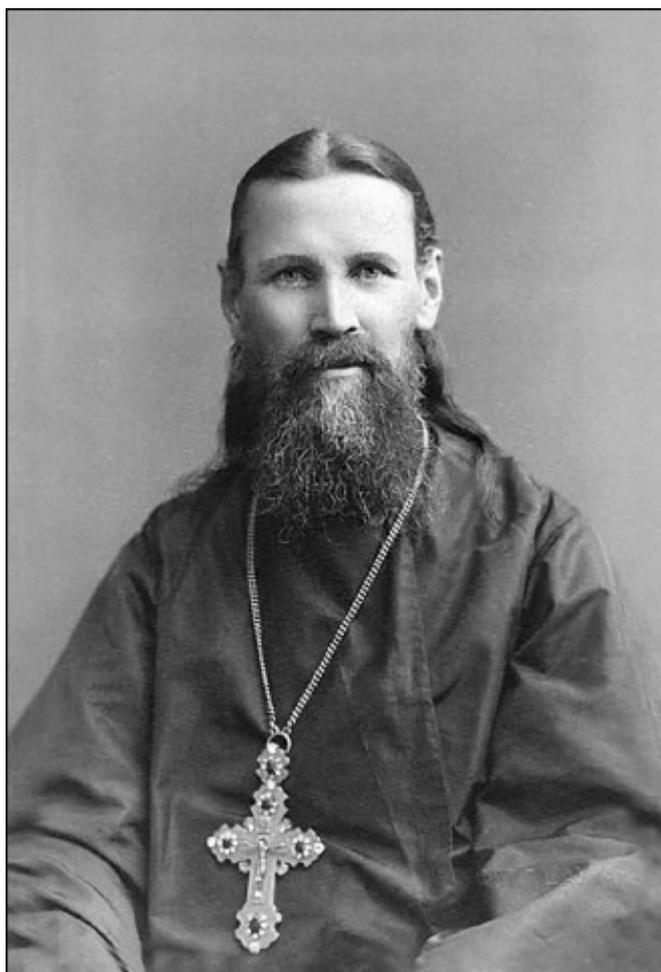
Моя жизнь во Христе

*Вся, ко благоугождению Твоему, и мудрствующе и деюще.
Молитва перед чтением Евангелия на Литургии*

Не предпосылаю моему изданию предисловия: пусть оно говорит само за себя. Все содержащееся в нем есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы. Когда мог, я записывал благодатные мысли и чувства, и из этих записей многих годов составились теперь книги. Содержание книг весьма разнообразно, как увидят читатели. Пусть они судят о содержании моего издания. Духовный воззывает убо вся, а сам той ни от единого воззывается (1 Кор. 2, 15).

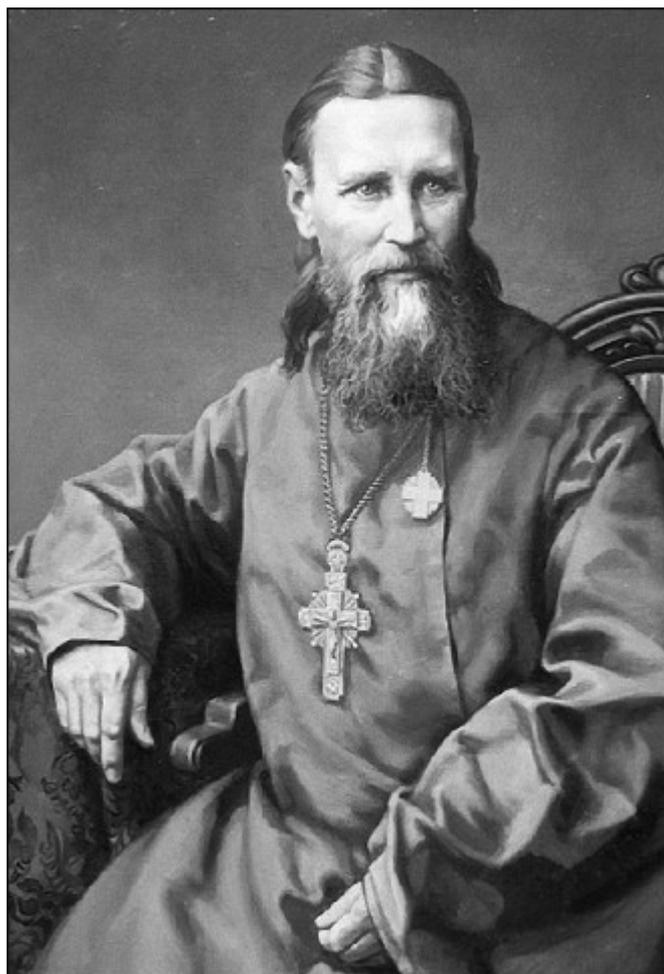
Протоиерей И. Серневъ

Часть первая

1. Обильно открыл Ты мне, Господи, истину Твою и правду Твою. Чрез образование меня науками открыл Ты мне все богатство веры и природы и разума человеческого. Уведать я слово Твое – слово любви, *проходящее до разделения души же и духа* нашего (Евр. 4, 12); изучил законы ума человеческого и его любомудрие, строение и красоту речи; проник отчасти в тайны природы, в законы ее, в бездны мироздания и законы мирообращения; знаю населенность земного шара, сведал о народах отдельных, о лицах знаменитых, о делах их, прошедших своею чередою в мире; отчасти познал великую науку самопознания и приближения к Тебе; словом – многое, многое узнал я – так что *вещная разума человеческого показана ми суть* (Сир. 3, 23); и доселе еще многое узнаю. Много и книг у меня многообразного содержания, читаю и перечитываю их; но все еще не насытился. Все еще дух мой жаждет знаний; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и от всех познаний, приобретенных умом, не может получить полного блаженства. Когда же оно насытится? – Насытится *всегда явитимися славе Твоей* (Пс. 16, 15). А до тех пор я не насыщусь. *Пий от воды сея* (от мирских знаний), *вжаждется паки: а пий от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный* (Ин. 4, 13, 14), сказал Спаситель.

* * *

2. Как святые видят нас и наши нужды и слышат наши молитвы? Сделаем сравнение. Пусть вы переселены на солнце и – соединились с солнцем. Солнце освещает лучами своими всю землю, каждую песчинку на земле. В этих лучах вы видите также землю; но вы так малы

в отношении к солнцу, что составляете только как бы один луч, а этих лучей в нем бесконечно много. По тождеству с солнцем этот луч участвует тесно в освещении солнцем всего мира. Так и душа святая, соединясь с Богом, как с духовным солнцем, видит чрез посредство своего духовного солнца, освещающего всю вселенную, всех людей и нужды молящихся.

3. Научился ли ты предзреть Господа пред собою *выну* – как Ум вездесущий, как Слово живое и действенное, как Дух животворящий? Священное Писание – вот область Ума, Слова и Духа – Бога Троицы: в нем Он проявляется ясно: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот* (Ин. 6, 63), сказал Господь; писания святых отцев – вот опять выражение Мысли, Слова и Духа ипостасных, с большим уже участием самого человеческого духа; писания обыкновенных светских людей – вот проявление падшего человеческого духа, с его греховными привязанностями, привычками, страстями. В Слове Божиим мы видим лицом к лицу Бога и – себя, каковы – мы. Узнайте же в нем себя, люди, и ходите всегда в присутствии Божиим.

4. Человек, вы сами видите, в слове своем не умирает; он бессмертен в нем и по смерти говорит. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого бессмертного слова, которое оставили по себе давным-давно умершие и которое живет на устах иногда целого народа! Как живуче слово, даже человеческое! Тем более – Слово Божие: оно переживет все века и будет всегда живо и действенно.

5. Так как Бог есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрешают те, которые мыслями своего духа отклоняются от этой ипостасной Мысли и занимаются только предметами вещественными, тленными, овеществляя чрез то дух свой; особенно грешны те, которые во время богослужения или домашней молитвы совсем отклоняются своими мыслями и блуждают в разных местах вне храма. Они крайне оскорбляют Божество, в которое должна быть вперена наша мысль.

6. К чему ведет пост и покаяние? Из-за чего труд? Ведет к очищению грехов, покою душевному, к соединению с Богом, к сыновству, к дерзновению пред Господом. Есть из-за чего попоститься и от всего сердца исповедаться. Награда будет неоценимая за труд добросовестный. У многих ли из нас есть чувство сыновней любви к Богу? Многие ли из нас со дерзновением, неосужденно смеют призывать Небесного Бога Отца и говорить: *Отче наши!*.. Не напротив ли, в наших сердцах вовсе не слышится такой сыновний глас, заглушенный суетою мира сего или привязанностью к предметам и удовольствиям его? Не далек ли Отец Небесный от сердец наших? Не Богом ли мстителем должны представлять себе Его мы, удалившиеся от Него на страну далече? – Да, по грехам своим все мы достойны Его праведного гнева и наказания, и дивно, как Он так много долготерпит нам, как Он не посекает нас, как бесплодные смоковницы? Поспешим же умиловать Его покаянием и слезами. Войдем сами в себя, со всею строгостью рассмотрим свое нечистое сердце и увидим, какое множество нечистот заграждают к нему доступ божественной благодати, сознаем, что мы мертвы духовно.

7. Любящий Господь здесь: как же я могу допустить в свое сердце и тень злобы? Да умрет во мне совершенно всякая злоба, да умастит сердце мое благоуханием незлобия. Любовь Божия да побеждает тебя, злобный сатана, нас злонравных к злобе подстрекающий. Злоба крайне убийственна для души и тела: палит, давит, мучит. Никто, связанный злобою, да не дерзнет приступить к престолу Бога любви.

8. Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе что пользы от нашей молитвы, от нашего говенья? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: *приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене* (Мф. 15, 8). Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим, работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. *Даждь Ми, сыне, твое сердце* (Притч. 23, 26); потому что сердце – главное в человеке, жизнь его; больше – сердце наше есть самый человек. Потому, кто не молится или не служит Богу сердцем – тот все равно что вовсе не молится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души – то же, что земля. Помните, что предстоя на молитве, вы предстоите Богу, имеющему разум всех. Потому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум.

9. Живут и по смерти святые Божии. Вот часто слышу в церкви, как поет Божия Матерь чудную, проходящую в сердце песнь Свою, которую Она сложила в доме тетки Своей Елисаветы, после благовещения Архангела. Вот я слышу песнь Моисея, песнь Захарии – отца Предтечева, Анны – матери пророка Самуила, песнь трех отроков, песнь Мариамы. А сколько новозаветных святых певцов доныне услаждают слух всей Церкви Божией! А Богослужение? А таинства? А обряды? Чей там дух движется и умиляет наши сердца? – Господа Бога и святых Божиих. Вот вам доказательство бессмертия человеческой души. Как это люди умерли и управляют по смерти нашу жизнь; умерли и доселе говорят, поучая, назидая и трогая нас!

10. Как дыхание необходимо для тела, и без дыхания человек не может жить: так без дыхания Духа Божия душа не может жить истинною жизнью. Что воздух для тела, то Дух Божий для души. Воздух подобие некоторое Духа Божия. *Дух, идеже хощет, дышет...* (Ин. 3, 8).

11. Когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, Который ненавидит беззаконие. *Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси* (Пс. 5, 5). А чтобы вам лучше понять это – представьте правдивого, строгого, любящего свое семейство отца, который всеми мерами старается сделать детей своих благонравными и честными, чтобы за их благонравие наградить их великими своими богатствами, которые он приготовил для них с великим трудом, и который между тем видит, к прискорбию своему, что дети за такую любовь отца не любят его, не обращают внимания на приготовленное любовью отца наследие, живут беспутно, стремительно несутся к погибели. А каждый грех, заметьте, есть смерть для души (Иак. 1, 15 и др.), потому что он убивает душу, потому что он делает нас рабами диавола-человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша гибель. Убойтесь же всем сердцем всякого греха.

12. Когда сердце твое уклонится в помышлении лукавства и лукавый, как говорится, начнет подмывать твое сердце, чтобы оно совсем подвинулось с камня веры, тогда скажи себе внутренне: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество без веры; скажи: я так немощен, что именем Христовым только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцем, а без Него – мертв душевно, беспокоюсь, стесняюсь сердцем; без Креста Господня я давно был бы жертвою самой лютой скорби и отчаяния. Христос меня держит в жизни; крест – покой и утешение мое.

13. Мы потому и можем мыслить, что есть беспредельная мысль, как потому дышим, что есть беспредельность воздушного пространства. Вот отчего и называются вдохновением светлые мысли о каком-либо предмете. Мысль наша постоянно течет именно под условием существования беспредельного мыслящего Духа. Вот почему апостолы говорят: *мы не довольни есмь от себе помыслити что, яко от себе, но довольство нашии от Бога* (2 Кор. 3, 5). Вот почему и Спаситель говорит: *не пецываете, како или что возглаголете, дастбоса вам, что возглаголете* (Мф. 10, 19). Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновение) приходят к нам отвне. Это впрочем в состоянии благодати и в случае нужды. Но и в обыкновенном нашем положении – все светлые мысли от Ангела Хранителя и от Духа Божия; тогда как, напротив, нечистые, темные – от нашего поврежденного существа и от диавола, всегда присядящего нам. Как же нужно вести себя христианину? *Бог Сам есть действующий* в нас (Флп. 2, 13). Вообще везде в мире мы видим царство мысли, как во всем составе видимого мира, так в частности – на земле, в обращении и жизни земного шара – в распределении стихий света, воздуха, воды, земли, огня (в сокровенности), тогда как другие стихии разлиты во всех животных – в птицах, рыбах, гадах, зверях и человеке, – в их мудром и целесообразном устройстве, в их способностях, нравах или привычках, – в растениях, в их устройстве, в питании и проч., словом – везде видим царство мысли, даже в бездушном камне и песчинке.

14. Священники Господни! сумейте утешением веры обратить ложе печали страдальца-христианина в ложе радости, сумейте сделать его из несчастнейшего, по его мнению, человека человеком счастливейшим в мире, уверьте его, что *в мале быв наказан, он будет великими благодетельствован* (Прем. 3, 5) по смерти: и вы будете друзьями человечества, ангелами-утешителями, органами Духа Утешителя.

15. Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера; может как бы совсем помереть для нас христианство со всеми его тайнствами. Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

16. Не думайте, что вера наша не животворна для нас – пастырей, что мы лицемерно служим Богу. Нет: мы первые больше всех пользуемся милостями Божиими и знаем по опыту, что для нас Господь с его тайнствами, что Его Матерь Пречистая и Его святые.

Например, причащаясь животворящих Таин Тела и Крови Господних, мы часто, часто испытывали на себе их животворность, небесные дары мира и радости о Духе Святом; знаем, что не веселит так милостивый царский взор последнего из подданных, как веселит благодостный взор небесного Владыки нашего, как веселят Его Таины. И мы были бы крайне неблагодарны пред Господом и ожесточенны сердцем, если бы не поведали об этой славе животворящих Таин всем возлюбленным Божиим, – если бы не прославляли Его чудес, в нашем сердце совершающихся в каждую Божественную Литургию! Мы также часто испытываем на себе непобедимую, непостижимую, божественную силу честного и животворящего Креста Господня и силою его прогоняем из сердца своего страсти, уныние, малодушие, страх и все козни бесовские. Он наш друг и благодетель. Говорим это искренно с сознанием всей истины и силы своих слов.

17. Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, как постигают тебя внутренние, убивающие душу твои скорби, и найти средства – вне Господа – как их прогонять? Узнай же сердцем, как освободиться тебе от скорбей, как соделывать покойным

сердце свое, и тогда, если нужно, мудруй о непостижимом. *Аще ни мала чесо можете, что о прочих печетесь?* (Лк. 12, 26)

18. Размышляй чаще: чья мудрость проявилась в устройстве твоего тела, постоянно поддерживает его в бытии и отправлениях? Кто предписал законы твоей мысли, и она доселе следует им у всех людей? Кто начертал на сердцах всех людей закон совести, и она доселе у всех людей добро награждает, а зло наказывает? Боже всемогущий, премудрый и всеблагий! Рука Твоя постоянно на мне грешном, и нет мгновения, когда бы благодать Твоя покидала меня. Даруй же мне всегда живую верою лобызать десницу Твою. Зачем мне ходить далеко искать следов Твоей благодати. Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ах! следы эти так явственно видны во мне! Я, я – чудо Божией благодати, премудрости и всемогущества. Я – в малом виде – целый мир; моя душа – представительница мира невидимого; мое тело – представитель мира видимого.

19. Братья! какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашем земными скорбями и бедствиями и после постепенного усовершенствования в добродетели при помощи благодатных дарований, преподаваемых в таинствах, нам опочить по смерти в Боге – покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: *упокой, Господи, душу раба Твоего*. Мы желаем усопшему покоя как края всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому много скорбеть над умершими? *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы* (Мф. 11, 28), – говорит Господь. Вот покойники наши, христианскою кончиною уснувшие, приходят на этот глас Господа и упокоются. Чего же скорбеть?

20. У людей, старающихся провождать духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни – война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце – лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепись, сердце свое крепи.

21. Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сумняся, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! *Вся, сказал Господь, елика аще воспросите в молитве, верующе, примете* (Мф. 21, 22), и, значит, если воспросите неверующе или с сомнением, не примете. *Аще имате веру, и не усумнитесь*, еще говорит Он, то и горы можете переставлять (Мф. 21, 21). Значит, если усумнитесь и не поверите, то не сделаете этого. *Да просит же* (каждый человек) *верою, ничтоже сумняся*, говорит Апостол Иаков... *да не мнит сумняся, яко примет что от Бога*. – *Муж двоедушен не устроен во всех путех своих* (Иак. 1, 6–8). Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневай же Вседержавного Бога ни тению сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение – хула на Бога, дерзкая ложь сердца,

или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, – что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: *веруешили, якомогу сие сотворити?* Да, ты должен из глубины сердца ответить: *верую, Господи* (ср. Мф. 9, 28)! И тогда будет по вере твоей. Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога

1) существующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все существующее – от Бога получило бытие, потому что *без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3), и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей, – и во всем сущем и бывающем Господь повластный Владыка. Кроме того. Он *нарицает и не сущая, яко сущая* (Рим. 4, 17); значит, если бы я просил и не сущего, Он мог бы мне дать, сотворив его.

2) Я прошу возможного, а для Бога и наше невозможное – возможно; значит, и с этой стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера – средство сообщения духа с духом, а рассудок – духовно-чувственного с духовно-чувственным и просто материальным; та – дух, а этот – плоть.

22. Все блага души, т. е. все, что составляет истинную жизнь, покой и радость души, – от Бога! Опыт. То мне сердце говорит: Ты, Святой Душе, сокровище благих!

23. Имея Христа в сердце, бойся, как бы не потерять Его, а с Ним и покоя сердечного; горько начинать снова, усилия прилепиться к Нему снова по отпадении будут тяжки и многим будут стоять горьких слез. Держись всеми силами за Христа, приобретай Его и не теряй святого дерзновения пред Ним.

24. Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Он взирает на вас пресветлейшими очами, – это взирание и есть образ того, что Он действительно взирает на вас яснейшими солнца очами Своими и видит все ваши мысли, слышит все ваши сердечные желания и вздохи. Образ – образ и есть, в чертах и знаках Он представляет то, что неначертаемо и неозначаемо, а постижимо только верою. Верьте же, что Спаситель всегда на вас призирает и видит вас всех – со всеми вашими думами, скорбями, воздыханиями, со всеми вашими обстоятельствами, как на ладони, *Се на руках Моих написах стены твоя, и предо Мною еси присно*, говорит Господь (Ис. 49, 16). Как много утешения, жизни в этих словах Вседержавного Промыслителя! Итак, молитесь пред иконою Спасителя, как бы пред Ним Самим, Человеколюбец присущ ей благодатью Своею и очами, на ней написанными, точно взирает на вас: *на всяком месте очи Его сматряют* (Притч. 15, 3), значит, и на иконе, и слухом, на ней изображенным, слушает вас. Но помните, что очи Его – очи Божеские, и уши Его – уши Бога вездесущего.

25. В благонамеренных сочинениях людей уважай *свет* Христов, *просвещающий всякого человека, грядущаго в мир* (Ин. 1, 9), и с любовью читай их, благодаря Светодавца Христа, всем ревностным неоскудно изливающего свет Свой.

26. Где бы я ни был, но лишь возведу сердечное око в скорби моей к Богу, Человеколюбец отвечает тотчас же на мою веру и молитву, и скорбь сейчас проходит. Он на всякое

время и на всякий час близ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцем. Скорбь – смерть сердца; и она есть падение от Бога; широта, спокойствие сердца при живой вере в Него яснее дня доказывает, что Господь постоянно при мне и Он внутри меня живет. Какой ходатай или ангел избавит нас от грехов или скорбей? Никто, кроме единого Бога. То – опыт.

27. Мету достоинства своей молитвы будем измерять мерою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность или делаем для них что-либо; а иногда с теплотою, с участием сердца, с любовью или иногда притворно, иногда искренно. Так же неодинаковы мы бываем и с Богом. А не так надо. Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие, и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него.

28. Вера в бытие Божие тесно связана с верою в бытие собственной души, как части мира духовного. Душе благочестивой бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому что с каждою мыслию доброю или недоброю, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце – спокойствие или беспокойство, радости или скорби – и это вследствие действия на нее Бога духов и всякия плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды; чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение, чем мутнее, тем тусклее, – так что в состоянии крайней нечистоты, черноты души отражение прекращается и душа остается в состоянии мрака духовного, в состоянии бесчувственности; человек имеет очи и не видит, имеет уши и не слышит. Еще Господь Бог в отношении к нашей душе – то же, что внешний воздух в отношении к ртути термометра, с тем различием, что расширение и стояние, повышение и понижение ртути бывает вследствие перемены в состоянии атмосферы, а там – Бог остается неизменным, вечным, вечно благим и праведным; душа же, изменяющаяся в отношениях своих к Богу, терпит перемены в себе, именно, она неизбежно расширяется, покоится в сердце вследствие приближения к Богу верою и добрыми делами и неизбежно сжимается, беспокоится, томится вследствие удаления своего от Бога маловерием, неверием Истине Божией и делами противозаконными.

29. Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Молитва – то бывает *храмина на песце*, то – *храмина на камне* (Мф. 7, 24, 26). На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, – такая молитва сама собою рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи вперенные в Господа и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

30. Слово благодатное, писания святых отцов, молитвы, особенно же слово Самого ипостасного Слова, – истинно вода живая; вода текуча, и слово течет, как вода; вода освежает и оживляет тело, и слово благодатное оживляет, проникает миром и радостью в душу или умилением и сокрушением о грехах.

31. Наша надежда на получение просимого во время молитвы основывается на вере в благость и щедроты Божии, яко Бог милости и щедрот и Человеколюбец есть, и при этом мы вспоминаем о прежних бесчисленных опытах благости и милости как на других людях (в Священном Писании и в житиях святых), так и в нас. Потому для успеха молитвы надобно также, чтобы молящийся уже получал прежде просимое и твердо веровал в это сердцем. Часто мы получаем по молитве своей просимое, особенно же ко спасению душ наших про-

шения; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Где можно дать место случаю в Царстве Вседержавного Бога? Без Него ничто по истине не бывает, как *без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3). Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: *просите, и дастся вам; ищите, и обряцете; толцуйте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которою одною мы и спасаемся: *благодатию бо есте спасены чрез веру* (Еф. 2, 8); *о жено, велия вера твоя* (Мф. 15, 28)! Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры – самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь, – что они *лжа творят* (1 Ин. 1, 10) Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих; что они – погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его крайней благодати к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все его молитвы. *Аше убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадам вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11)?

32. Бог, как вечная Истина, не терпит в нас и мгновения сомнения в истине. Бог, как вечная Благодать, *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* (1 Тим. 2, 4). И мы, как чада благого Бога, также должны от всего сердца желать всем, даже врагам своим, спасения и заботиться об этом.

33. Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним. Об этом сказывает самое сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом; – он-то отдаляет от нас Бога разными страстями или похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской.

34. Что удивительного, если Сам Бог Слово, Творец всего видимого и невидимого, претворяет, пресуществляет хлеб и вино в пречистое Тело и в пречистую Кровь Свою? В этих – хлебе и вине воплощается Сын Божий не вновь, потому что Он однажды воплотился – и этого довольно на все бесконечные веки, – но воплощается тем самым телом, которое прежде воплотилось – по подобию того, как умножил Он пять хлебов и сими пятью хлебами напитал несколько тысяч. Множество тайн в природе, коих не может постигнуть даже в вещах мой разум, однакоже вещи существуют с своими тайнами. Так и в этом таинстве животворящего Тела и Крови – тайна для меня, как хлеб и вино делаются Телом и Кровию Самого Господа; – но тайны Тела и Крови на самом деле существуют, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я скудель Его – или из плоти и крови Господь и меня сотворил и вложил в меня дух) – как у Бога премудрого, бесконечно всемогущего – множество тайн; я сам для себя тайна, как дело рук Его. Для души моей – дух Господа, для души и тела моего – Его тело и кровь.

35. Подобно тому, как душа носит тело свое, так Бог носит всю вселенную, все миры, будучи необъемлем ими; душа наполняет все тело, – и *Дух Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7); только душа ограничивается телом, хотя и несовершенно, потому что может

носиться везде; а Дух Господень не ограничивается миром и не заключается в мире, как в теле.

36. Христос, введенный в сердце верою, восседает в нем миром и радостью. Недаром говорится о Боге: *Свят еси и во святых почиваеши!*¹.

37. Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его; не смотри на одеяние его (тело – одежда временная), а смотри на того, кто ею одевается; не смотри на великолепие дома, а смотри на жильца, кто живет в нем и каков, – иначе ты оскорбишь образ Божий в человеке, обесчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздав ни малейшей, ему подобающей, чести. Также – не смотри на красоту печатного шрифта книги, а смотри на дух книги; иначе дух уничтожим, а тело возвысим; потому что буквы – тело, а содержание книги – дух. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлению их на душу или по словам узнай, каков дух их; если звуки навевают на душу твою чувства тихие, целомудренные, святые, – слушай и питай ими душу твою; если же через них вливаются в душу твою страсти, – оставь слушать, брось и тело и дух музыки.

38. Внутренний человек из-под суеты света, из-под мрака плоти своей, не связанный искушениями лукавого, выглядывает свободнее утром, по пробуждении, как рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Все остальное время он покрыт почти непроницаемою тьмою; на его очах лежит болезненная повязка, скрывающая от него истинный порядок вещей духовных и чувственных. Ловите же утренние часы, это – часы как бы новой, обновленной временным сном жизни. Они указывают нам отчасти на то состояние, когда мы восстанем обновленные в общее утро невечернего дня воскресения, или когда разрешимся от этого смертного тела.

39. И на молитве человек большею частою не сын свободы, а раб необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человека, хотя бы на священника. Многие ли молятся с свободным, пространном сердцем, с живою верою и любовью?

40. Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящих от неверия сердца (неверие – мрак). Не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекся свет божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге, в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы *Его присносущная сила и Божество* (Рим. 1, 20). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможет, потому что истина – Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, – изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ее и не всегда способно вместить чистоту ее, – только тогда, как оно очищается или очищено от греха, как первой причины духовного мрака. Доказательство тому всего ближе взять от тебя самого. Когда свет веры или Истины Божией живет в твоём сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется, тогда оно беспокойно, слабо как трость, ветром колеблемая, безжизненно. Не обращай внимания на этот сатанинский мрак. Прогоняй его от сердца знамением Животворящего Креста.

41. Не жалея себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нимало на святой молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь, она

¹ Возглас священника на всенощном бдении.

– дело Божие. Взятся за гуж, не говори, что не дюж; *возложив руку на рало, не зри вспять* (ср. Лк. 9, 62). Допустивши молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего греха пред Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершившимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое – тоже), исполни его со всею добросовестностию, и не исполняй дела Божия сердцем раздвоенным, так чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце в близости к Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека и, напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак верь слову: поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой и душевный. Ах! какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога, и Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

42. Без Бога (без Его всеприсутствия) не может быть ни одного движения моей мысли и сердца: есть действие – должна быть причина, есть следствие – должно быть начало. Потому-то Апостол говорит: *не довольни есмы от себе* (неспособны) *помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога* (2 Кор. 3, 5). Жив Бог, потому именно и жива душа моя.

43. Если бы жизнь моя продолжилась несколько мгновений, положим десять – и пять из них были мгновениями спокойствия, а другие пять – томления и муки, и тогда я с несомненностию должен бы был говорить: да, несомненно есть и у меня Жизнодавец и промышляет о мне Жизнодавец мой; также несомненно должен был бы сказать, что есть существо в мире, имущее державу смерти; потому что пять неблагоприятных мгновений должны происходить от противоположного Богу существа; потому что одна и та же причина не может производить противоположных действий. А я, грешный, в духовной жизни моей имею из 100 частей по крайней мере 70 принадлежащими Богу, а только 30 – диаволу. Как же не видеть пред собою постоянно Благодетеля, колебаться мысленно в живой вере в Него!

44. И время течет не останавливаясь, и тело мое при жизни еще постоянно меняется и преходит, и мир весь, как видно по его движению, тоже преходит и как будто поспешает к предположенному концу своему, как заведенная машина. Где же постоянное? Постоянное – то, что все это движет и направляет к своим целям; постоянна первая причина всего сложного и сотворенного, которая сама не сложна и потому не преходяща, вечна; постоянны еще созданные по образу первой вины духи Ангелов и человеков. Все остальное – мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творения, но говорю так о нем сравнительно с Творцом и с блаженными духами.

45. Цени по достоянию величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, являемое в причащении с верою Его Божественным Тайнам. Какое же чудо? Упокоение и оживотворение твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто причащению сердечного беспокойства и духовной смерти. От привычки не почитай его никогда

за нечто обыкновенное и маловажное: такие мысли и расположения сердца навлекают на тебя гнев Господень, и ты не будешь после причащения вкушать мира и жизни. Живейшею сердечною благодарностью за дары оживотворения стяжавай жизнь от Господа, и вера твоя да возрастает более и более. Боязнь и беспокойство от неверия происходят. Возникновение их во время причащения почитай за верный знак, что ты удаляешься неверием от Жизни, предлежащей в Чаше, и не обращай на них внимания. О вера! вера! ты сама еси чудо для нас! Ты-то нас спасаешь: *вера твоя спасе тя* (Мк. 5, 34). И после живой веры в Истину Божию мы всегда отходим от Господа в мире; напротив, после маловерия – всегда без мира. Ах! сатана входит часто после недостойного причащения Святых Таин, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, т. е. неверие, потому что неверие все равно, что ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше – нетерпением и злобою. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из него – неверием, ожесточением и другими порождениями своими. Всуе ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым. Так мысленно говори злему духу, лежащему тяжким бременем на сердце твоём и нудящему тебя ко злу разного рода. Гордому духу как бич огненный эти слова, и он, посрамленный твоею твердостью и мудростью духовною, убежит от тебя. Ты это сейчас увидишь, осяжешь и удивишься чудной в себе перемене: тяжкого, убийственного для души бремени в сердце не станет, делается так легко, легко, и убедишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущие постоянно погибели нашей, ядом мрачных и злобных помыслов отравляющие сердце наше, усиливающиеся разрушить любовь к людям и общительность с ними.

46. Все мои беды происходят в невидимой моей мысли и в невидимом сердце моем, потому невидимый же нужен мне и Спаситель, ведущий сердца наша. О крепость моя, Иисусе, Сыне Божий! О свете ума моего! мире, радости, широта сердца моего – слава Тебе! Слава Тебе, Избавителю от невидимых врагов моих, ратующих ум и сердце мое и убивающих меня в самом источнике моей жизни, в самом чувствительном моем месте.

47. Крепко наблюдай за проявлениями гордости: она проявляется незаметно, особенно в огорчении и раздражительности на других из-за самых неважных причин.

48. Всячески несомненно, осязательно уверяет нас чудесное действие Креста Животворящего на нашу душу, угрызенную ядом зла, уверяет нас в том: 1) что в нас точно есть душа, существо духовное, 2) что есть злые духи, убийственно касающиеся нашей души, 3) что есть Бог и Господь наш Иисус Христос, и всегда Он с нами по Своему Божеству и 4) что Он точно совершил на кресте спасение наше Своими крестными страданиями и смертью и разрушил крестом державу диавола. Сколько доказательств в пользу нашей веры от чудесного действия над нами одного Креста Животворящего! Слава вере христианской!

49. Ведущие духовную жизнь видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят Ангелы, как Господь державно попускает искушения и как утешает.

50. Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, – для этого единственное средство – самая искренняя, горячая молитва утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла; только хранить сердце свое надобно.

51. Ты в горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго; но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни (ср. Евр. 9, 27). Ты не готов к смерти, и если бы она пришла к тебе, ты затрепетал бы всем телом. Не трать же слов по-пустому, не говори: лучше бы мне умереть, а говори чаще: как бы мне приготовиться к смерти по-христиански – верою, добрыми делами и великодушным перенесением случающихся со мною бед и скорбей и встретить смерть без страха, мирно, непостыдно, не как грозный закон природы, но как отеческий зов бессмертного Отца Небесного, святого, блаженного, в страну вечности. Вспомни старца, который, утрудившись под своим бременем, захотел лучше умереть, чем жить, и стал звать к себе смерть. Явилась – не захотел, а пожелал лучше нести тяжкое бремя свое.

52. Мысленными очами сердца вижу я, как мысленно вдыхаю в сердце свое Христа, как Он входит в него и вдруг упокоевает и услаждает его. О, да не пребуду я один, без Тебя, Жизнодавца, дыхания моего, радования моего! Худо мне без Тебя.

53. Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, – а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в тоже время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за неперемное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

54. В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, и вместе с этим – то покой и радость, то смятение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближение большею частью бывает в скорби, когда никто не может избавить нас кроме Господа, к Которому мы обращаемся всем сердцем и таким образом сердечно приближаемся к Нему, а удаление – в довольстве и изобилии благ земных, которые надмевают плотского ветхого человека и именно тогда, когда человек жаждет богатства, славы, знатности и когда, достигая этого, он теряет веру из сердца и забывает о Боге, Судии и Мздовоздателя, о бессмертии души своей, о своем долге – любить всем сердцем Бога и каждого человека, как самого себя.

55. Как человек недобрый, приходя с просьбою к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвою к Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым – для успеха своей молитвы должен уподобиться, по возможности, Самому Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения и скорого услышания молитв наших.

56. Видит и слышит меня Трисиятельный Бог: вот самая животворная для сердца уверенность, проникающая миром и радостью мое сердце. Видит меня и Благосердая Матерь Бога Слова и слышит мои молитвы и воздыхания к Ней – другая утешительная уверенность, оправдывающаяся постоянно на деле. Буду же я ходить в чувстве вездеприсутствия и всеведения Божия!

57. Разительнейшее доказательство того, что есть в мире диавол, составляет то, что люди не чувствуют или весьма мало чувствуют (хотя иные и стараются) милости Божии в творении, промыслении, искуплении: есть сильный противодействователь всему доброму, праведному.

58. Задача нашей жизни – соединиться с Богом, а грех совершенно препятствует этому; поэтому бегайте греха, как страшного врага, как убийцы души, потому что без Бога – смерть, не жизнь. Поймем же свое назначение, будем помнить непрестанно, что общий Владыка зовет нас к соединению с Собою.

59. Христианам особенно потребно иметь чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зреть Бога, яко же Он есть – с Его любовью к нам и со всеми Его совершенствами, красоту Ангелов, всю славу Владычицы, красоту Ее души и величие Ее как Матери Бога, красоту душ святых Божиих и их любовь к нам; нужно зреть, как они есть сами в себе, нужно зреть истины христианской веры со всеми ее таинствами и чувствовать их величие; нужно зреть состояние душ своих, особенно грехи свои. Сердце же нечистое, т. е. занятое пристрастием к земному, питающее в себе похоти плотские, похоти очес и гордости житейской, не может видеть этого ничего, что мы указали.

60. *Молитва есть возношение ума и сердца к Богу.* Отсюда очевидно, что молиться не может тот, кого ум и сердце крепко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу.

61. Непостижимо, как Сам Христос соединяется с знамением крестным и дает ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и успокаивать возмущенную душу. Точно так же непостижимо, как Дух Господа нашего Иисуса Христа соединяется с хлебом и вином, претворяет его в плоть и кровь и явно очищает нашу душу от грехов, внося в нее небесный мир и спокойствие, делает ее благою, кроткою, смиренною, полною сердечной веры и упования. Это объясняется отчасти тем, что везде всемогущий, творческий Дух Господа нашего Иисуса Христа и везде Он может даже *не сущая нарицати яко сущая* (Рим. 4, 17), тем более из сущего делает другое сущее. А чтобы маловерное сердце не помыслило, что крест или имя Христово чудесно действуют сами по себе, а не Христом, – эти же крест и имя Христово не производят чуда, когда я не увижу сердечными очами или верую Христа Господа и не поверю от сердца во все то, что Он совершил нашего ради спасения.

62. *С вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Так, Владыко, Ты с нами – во вся дни, ни один день мы без Тебя, без Твоего соприсутствия не живем. Ты с нами особенно в таинстве Тела и Крови Своей. О, как истинно и существенно находишься Ты в Тайнах! Ты облакаешься, Владыко, каждую литургию в подобострастное нам, кроме греха, тело и питаешь нас животворящею Своею плотию. Чрез Тайны Ты всецело с нами, и плоть Твоя соединяется с нашею плотию и дух Твой соединяется с нашею душою – и мы ощущаем, чувствуем это животворное, премирное, пресладкое соединение, чувствуем, что, прилепляясь Тебе в Евхаристии, мы становимся один дух с Тобою, как сказано: *прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Мы делаемся, как Ты, благими, кроткими и смиренными, как Ты сказал о Себе: *кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Правда, часто лукавая и слепая плоть или живущий в нашей грешной плоти князь века сего шепчет нам, что в Тайнах только хлеб и вино, а не самое Тело и Кровь Господа, и лукавыми свидетелями посылает для

этого зрение, вкус и осязание. Но мы не позволяем себе слушать его клеветы и рассуждаем так: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людям, животным, рыбам, птицам, гадам – всей твари; для Себя ли Ты, *везде Сый и вся исполняй*, не сотворишь плоти? Какой ваятель, делая изваяния для других, не в состоянии сделать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество в живое существо, например посох Моисея в змея, и нет ничего для Тебя невозможного. Себе ли Ты не сотворишь плоти из хлеба и вина, которые так близки к нашей плоти, будучи употребляемы в пищу и питье и превращаемы в нашу плоть и кровь? Ты не даешь вере нашей *искуситься паче, еже может она понести* (1 Кор. 10, 13), не пресуществляешь Ты глыбы земной в пречистое Тело и Кровь Свою, а белый, мягкий, чистый, приятный на вкус хлеб; не воду сотворяешь Кровию Своею, но подходящее к цвету крови вино (которое называется кровию гроздовою в Священном Писании (Сир. 50, 17)), приятное на вкус и веселящее сердце человека; Ты знаешь немощь нашу, слабость нашей веры и потому благоизволил употребить для таинства Своего Тела и Крови самые подходящие к ним вещества. Будем же твердо верить, что под видом хлеба и вина мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовой, что в Таинстве Причащения Господь пребудет с нами *во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

63. Душа наша есть, так сказать, отражение лица Божия; чем яснее, больше это отражение, тем она светлее, покойнее, чем меньше – тем темнее, беспокойнее. А как душа наша – сердце наше, то надобно, чтобы в нем отражалась чрез чувство, чрез благодарность всякая Истина Божия, а отражения лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божию в пречистых Таинах, чувствуй истину всех молитв. Наше сердце – зеркало; истина, как предметы мира внешнего в обыкновенном зеркале, должна отражаться со всею точностию в нашем сердце.

64. Хорошо, очень хорошо быть добродетельным. Добрый человек и сам покоен, и Богу приятен, и людям любезен. Добродетельный невольно привлекает на себя взоры всех. Отчего? Оттого, что благоухание невольно заставляет остановить на себе внимание и подышать им. Посмотрите на самую наружность добродетельного, на его лице. Что это за лицо? Это – ангельский лик. Кротость и смирение разлиты по нему и пленяют невольно всех своею красотою. Обратите внимание на речь его; от нее еще больше благоухания: тут вы как бы лицом к лицу с его душею – и таете от его сладкой беседы.

65. Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его, а ненависть мучительно стесняет и тревожит его. Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, – тот глупее всех глупцов.

66. Когда видите болезненное разрушение тела, не ропщите на Господа, а говорите: *Господь даде, Господь отъят... буди имя Господне благословено* (Иов. 1, 21). Вы привыкли смотреть на тело свое, как на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тело – Божие здание.

67. Что это за высокое лицо – священник! Постоянно у него речь с Господом, и постоянно отвечает на его речь Господь; что ни треба, что ни молитва, то речь с Господом; что ни треба, что ни молитва, то ответ на нее Господа. Как при находе страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать их до своего сердца, которое всегда должен наполнять всецело един Иисус Христос. Священник – ангел, не человек; все житейское он должен далеко оставить за собою. Господи Иисусе! *священники Твои да облечутся правдою* (Пс. 131, 9), да помнят они всегда о высоте своего звания и

да не запутываются они в сетях мира и диавола, да отбегут от сердец их *и печали века сего, и леть богатства, и о прочих похоти входящая* (Мк. 4, 19) в их сердце.

68. Многочисленны и разнообразны пути, которыми диавол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим – мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страсти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее. Равным образом многочисленны и разнообразны пути Духа Святого: путь искренней веры, сердечного смирения, сердечной любви к Богу и ближним и прочая. Но то беда, что эти пути всячески силится загородить для нас исконный человекоубийца. Более обыкновенный для нас грешных, удаляющихся от Бога на страну далече, путь к Богу есть путь злострадания и горьких слез. И Священное Писание и опыт удостоверяют, что для приближения к Богу надо пострадать грешнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. *Приблизитесь, постраждите и слезите и плачтитеся* (Иак. 4, 9). Слезы имеют силу очищать скверну сердца нашего, а страдания нужны потому, что чрез страдание спасительно стесняется греховная широта сердца, и от стеснения сердца всего легче льются слезы.

69. Когда диавол в нашем сердце, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и сердце; душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает; ко всякому доброму делу чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе криво толкует и видит в них злоумышление против себя, против своей чести, и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению. *От плод его познаете его* (ср. Мф. 7, 20). Бывают дни, когда злой дух меня тревожит.

70. Люди впали в безверие от того, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче – от того, что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах таких людей; он господин в них. Молитвою они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без живительной росы Духа Святого пересохли и от крайней сухоты наконец запылали адским пламенем неверия и различных страстей, а диавол знает только – воспламеняет страсти, поддерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде гибели несчастных душ, искупленных кровью Того, Кто пограл его державу.

71. Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко мира! призри милостиво на создание Твое, украшенное Твоим божественным образом в сии утренние часы: да живет, да просветит Твое Око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу темную и умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и леность, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыка живота моего, Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

72. С тех пор как человек по своей воле отпал от Бога, он, как животное, бывшее некогда домашним, но потом одичавшее в дремучих лесах, неохотно смотрит на место прежнего жительства своего, любит больше мрак леса, т. е. здешнего мира, чем свет прежнего места, т. е. рая Божия. Трудно соединяется с Богом и по соединении часто отпадает от Него; трудно верует искренно в Бога и во все, что Он открыл ему, не заботится постоянно о сохранении в сердце небесного дара веры.

73. Если Бог не оставляет Своим благопромыслием травку, цветок или листочек на дереве, то оставит ли нас? О, убедись всем сердцем каждый человек в том, что верен Господь Сам Себе в Своем промысле о всякой даже малейшей Своей твари. Уразумей, что каждой твари невидимо присущ Творец. По словам Спасителя, Бог одевает цветы полевые, питает птиц небесных (Мф. 6, 26, 30). Чем Бог не веселит нас, Своих тварей? Даже цветочками. Как нежная мать, по присносущной Своей силе и премудрости, Он каждое лето из ничего творит нам эти великолепные растения. Будем ими забавляться да и благодать Творца, Отца нашего Небесного, не забудем прославлять; будем и сами на Его любовь к нам отвечать своими любящими сердцами.

74. Кто не верует в Бога, спасающего в трудных обстоятельствах, и малодушествует, тот не хочет дать славы Богу, представляет Его не бодрствующим, а спящим или не всемогущим и не благим, лжа творит Бога истины и через это согрешает тяжко; особенно не извинительно малодушие, неверие в человеке, который удостоивался часто получать чудесную помощь от Бога Спасителя. О, я многогрешный!

75. Невидимый, всеисполняющий Бог часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая от Его прикосновения вкушает чудное спокойствие и небесную радость. Не глаза передают мне весть о моем Боге (чувства для низших предметов бытия), не слух только посредством слов и звуков голоса доносит до меня вестие о Непостижимом, но сама душа, так сказать, срастворяется с Богом.

76. Когда смущает тебя и повергает в уныние сердце твое злоба людей, вспомни, как беспредельно любит тебя всемогущий и всеправедный Господь Бог, Который до времени терпит злобу и потом во время свое достойным образом наказывает ее. Ты не можешь справиться с собою, с своим языком, с одним членом своего тела. Посуди по этому, каков Тот, Кто правит целым миром, Кто держит его в таком изумительном порядке, Кто управляет всем родом человеческим, злобным, развращенным, готовым всегда к тому, чтобы истреблять друг друга, и между тем более благоденствующим под Его державою, чем бедствующим. Как Он всемогущ и премудр в управлении таким разнородным множеством! Положись же на Него совершенно.

77. Когда идет дело о Тайнах Божиих, не спрашивай внутренне: как это бывает? Ты не знаешь, как Бог сотворил весь мир из ничего; не можешь, да и не должен знать и здесь, как что-либо Бог делает тайно. Тайна Божия тайною и должна для тебя остаться, потому что ты не Бог, не можешь знать всего, что бесконечно премудрому, всемогущему Богу известно. Ты – дело рук Его, ничтожная тварь Его. Помни, что было время, когда не было ничего, а потом все, что есть теперь, сотворено из ничего Словом Божиим... и без *Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3).

78. Отдайте, молещичики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите своих детей, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

79. Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве – близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе.

80. «Да будет так, как Я хочу, а не как ты». Вот какой державный голос Бога слышит всегда душа наша, падшая в грех и желающая выйти из состояния душевной греховной скорби. Да будет так, как Я хочу: или принеси соразмерное греху покаяние в глубине сердца и возвратись на путь жизни, Мною указанный, или неси соответствующее греху наказание, от Моего правосудия определенное: иначе грех твой будет мучить тебя, как уклонение от законов Моих. И душа наша тогда только вкусит покой, когда действительно принесет в глубине сердца соответствующее греху раскаяние или же понесет должное от Бога наказание. О всемогущая и всеправедная держава Бога нашего, правящая невидимо невидимыми нашими душами, всякая слава Тебе! Слава Тебе, Боже, Спасителю наш! Да будет воля Твоя над нами!

81. Как удобно и скоро может спасти нас Господь! Мгновенно, неожиданно, неприметно. Часто днем я бывал великим грешником, а вечером после молитвы отходил на покой оправданным и паче снега убеленным благодатью Святого Духа, с глубочайшим миром и улаждением на сердце! Как легко Господу спасти нас и в вечер нашей жизни, при закате дней наших! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагий Господи, прими мя во Царствие Твое Небесное! Все возможно Тебе. *Своему Господеви стоим или падаем, станем же: силен бо есть Бог поставити нас* (ср. Рим. 14, 4).

82. Что особенно важно и составляет жизнь какого-либо существа, то Творец положил, сокрыл далеко – в глубине, внутри того существа; это мы видим везде. Так и в человеке: душа находится в самой середине его существа – в сердце, почему и называется часто душа сердцем, а сердце – душою. *Уны во мне дух мой, во мне смятятся сердце мое* (Пс. 142, 4). *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12).

83. Бог наш есть Бог милости и щедрот и человеколюбия (Пс. 102, 8 и др.), а не Бог мучения и наказания. Мучения – плоды грехов наших и бесплотных отступников от Бога. Потому, если ты скорбишь сердечно, вини в том единственно грех и диавола, а лучше себя, потому что и диавол не причинит тебе никакого зла, если не найдет в тебе ничего, к чему бы можно было пристать.

84. *Аз есмь Бог ревнитель...* (Исх. 20, 5) *Славы Моея иному не дам* (Ис. 42, 8). Эти слова Господа славы исполняются каждый раз, когда я славу дел Бога моего, во мне производимых Святыми Дарами, отношу в сердце другому кому или чему, а не приношу от всего сердца Ему. Он мгновенно возревнует тогда о славе Своих таинств, всегда чудных, животворящих, и праведным судом Своим накажет душу мою отеческим жезлом Своим! О, душа моя ясно слышит тогда слова Господа своего: *славы Моея иному не дам*. За то, что ты не восписуешь Мне подобающей Мне славы, столь очевидной для тебя самого в Тайнах Моих, Я бью внутренняя твоя жезлом правды Моей и этим даю тебе знать и сердечно веровать, что славы Моея иному кому-либо Я никогда не отдам. Я очищаю грехи твои и паче снега убеляю душу твою Кровью Моею; Я миром и радостью посещаю душу твою; Я грею и нежу тебя, как мать младенца, и вселяю в тебя Мою кротость, смирение; Я изливаю любовь в сердце твое; Я всего тебя преобразую, претворяю – на удивление тебе самому – в нового человека, – и кому же другому Я отдам славу дел моих? Нет, я вечно неизменяем; *не яко человек Я колеблюсь, ниже яко сын человеческий* изменяюсь (Чис. 23, 19).

85. Невидимый Господь действует на мою душу, как бы видимый, притом, как предо мною выну находящийся, знающий все мои мысли и чувства: всякая внутренняя леность, или строптивость, или страсть сопровождается для меня всегда соответствующим наказа-

нием. Вообще, если внутреннее мое расположение недостойно Бога, Его святости, тогда я терплю в сердце наказание, огонь пополающий, а когда достойно, тогда я весел, спокоен.

86. Нет, что ни говорите, а человек бывает иногда слишком раздражителен и зол не сам по себе, а при самом усердном пособии диавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вам или другому кому хотелось бы уничтожить лицо вам враждебное истинно или мнимо; сравните следующее за этим (иногда в скором времени – по действию Ангела Хранителя) спокойствие, кротость и доброту характера вашего или человека, за которым вы наблюдаете, с минувшим противоположным состоянием, и вы скажете себе: нет, это, кажется, совсем не тот человек, который незадолго перед этим злился и ярился – это человек, *из него же беси изыдоша, сидящий при ногу Иисусову* (Лк. 8, 35) (кроткий и смиренный) оболченный и смыслящий. В нем нет и тени прежней злости и прежнего бессмыслия! Некоторые отвергают бытие злых духов: но подобные явления в жизни людей ясно могут свидетельствовать об их бытии. Если всякое явление имеет соответствующую причину и от плодов познается дерево, то кто не увидит в безумно ярящемся человеке действующего внутри его злого духа, который не может являть себя иначе, как достойным себя образом! Кто в излиянии злобы человеческой не увидит начальника злобы? Кроме того, человек, подверженный раздражительности и дышащий злобою, весьма ясно ощущает в груди своей присутствие враждебной, злой силы; она производит в душе совершенно противное тому, что говорит Спаситель о Своем присутствии: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30). При том присутствии чувствуешь себя ужасно худо и тяжело – и душевно и телесно.

87. Вы слышите в церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецов и певцов, поющих о помиловании нас. Что это значит? Это значит, что все мы, сколько нас ни есть в храме Божиим, по грехам своим достойны казней Божиих и что прежде всего – по пришествии нашем в храм – мы должны помнить, что мы – грешники, что пришли к Господу неба и земли, Творцу и Благодетелю, ежедневно и ежечасно прогневаемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже – по христианской любви – за других о помиловании. Моления о помиловании бывают то великие, то малые, то сугубые. Так как в церкви нет ни одного лишнего слова, то при пении сугубой ектении нужно особенно сильно молиться Богу, из самой глубины души, от сердца самого сокрушенного, как и говорится об этом в начальной ектении: **рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем.** В это время отложить нужно и малейшую холодность, малейшее невнимание сердечное и, горя духом смиренным, ставши весь вниманием, возносить Создателю теплейшую молитву о помиловании нас грешных. Но что мы видим при возглашении священнослужителя и пении певцов сугубой ектении и великой? Большею частью – обыкновенную невнимательность и равнодушные молящихся.

88. Как после недостойного причащения, так и после недостойной, холодной молитвы, бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает в сердце нашем возгнаться духам злым, дабы дать нам почувствовать разницу между Своим и их игом.

89. **Страшная истина.** Нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям (грех не может не мучить). Чем доказать это? Это с очевидностью доказывается настоящим состоянием некоторых грешников и свойством самого греха – держать человека в плену своем и заграждать ему все исходы. Кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией

обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои, как он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе, чем как они есть в существе своем, представляясь ему в каком-то обаятельном виде. Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза; если же почитают себя грешниками, то предаются адскому отчаянию, которое разливает глубокий мрак в их уме и сильно ожесточает их сердце. Если бы не благодать Божия, кто бы из грешников обратился к Богу, так как свойство греха – омрачать нас, связывать нас по рукам и по ногам. Но время и место для действия благодати – только здесь: после смерти – только молитвы Церкви и то на раскаянных грешников могут действовать, на тех, у которых есть приемлемость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которому может привиться благодать Божия или благодатные молитвы Церкви. Нераскаянные грешники – несомненные сыны погибели. Что говорит мне опыт, когда я бываю в плену греха? Я целый день иногда только мучаюсь и не могу обратиться всем сердцем, потому что грех ожесточает меня, делая для меня недоступным Божие помилование: я горю в огне и добровольно остаюсь в нем, потому что грех связал мне силы и я – как закованный в цепи внутренно – не могу обратиться к Богу, пока Бог, видя мое бессилие и мое смирение, и мои слезы, не умиосердится надо мною и не пошлет мне благодать Свою! Недаром человек, преданный грехам, называется *связанным пленицами грехопадений* (ср. 2 Пет. 2, 4).

90. Жизнь твоя духовная, видимо, разделяется на два резко различающиеся между собою состояния: на состояние мира, радости, широты сердечной и на состояние скорби, страха и тесноты души.

Причиною первого состояния всегда бывает согласное действие души моей с законами Творца, а причиною последнего – нарушение Его святых законов. Я всегда могу примечать и действительно примечаю начало того и другого состояния; в сознании моем всегда бывает то и другое. Потому всегда бывает так, что уничтоживши начало, от которого произошло состояние скорби и тесноты, уничтожаешь и следствие, т. е. самую скорбь и тесноту души.

91. *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим не искусни есте* (2 Кор. 13, 5)? Воистину Христос во мне живет. Между тем я до сих пор был не искусен: не помышлял и не знал твердо, что Господь во мне. Это Он, Всесвятый, так чуток во мне к малейшей нечистоте сердечной; это Он побуждает меня самый зародыш греха в сердце гнать вон из души. Но увы! и сатана тут же, готовый пожрать меня на каждом шагу, оспаривает меня у Господа.

92. Об оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений, когда они, поражая скорбью и теснотою душу твою, побуждают тебя с болезнованием, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого, Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятый Дух, всячески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердец своих. *Сам Дух ходатайствует о нас воздыханиями неизглаголанными* (Рим. 8, 26).

93. Мы от других часто слышим или читаем нередко в сочинениях других то, что Бог положил на наши умы и сердца, что мы сами лелеяли, т. е. часто мы встречаем свои люби-

мейшие мысли у других и мечтаем, как будто бы они у нас взяты и будто они новые и составляют исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивые! Как? разве не один Господь Бог разумов, разве не один Дух Его во всех ищущих истины? Разве не один Провосветитель наш, *просвещающий всякого человека, грядущаго в мир* (Ин. 1, 9). Слава Единому, слава всех любящему и всем неоскудно подающему дары свои духовные и телесные! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости – младенцам (ср. Лк. 10, 21).

94. Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью. За земными помощниками надобно большею частью посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере нужную помощь, разумею, духовную. То, что говорю, говорю с опыта. Я разумею частое избавление от скорбей сердечных предстательством и заступлением святых, особенно же предстательством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых пред Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питал уверенности спастись без их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю о имени тех святых, коих призываю, ради живой моей веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечною верою, потом, видя, прошу их тоже сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно неприметным образом, но ошутительно для души, я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них, как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от этого врача, а не от другого и не сам собою, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза – видеть.

95. Я человек, и во мне непрерывно действует милость, Истина и Правда Божия. Бог то милует и утешает, то наказывает и опечаливает меня скорбями за внутренние, противные Ему душевные движения. Но подобных мне людей – полна земля. Значит, и в них Господь являет Свою милость, истину и правду, подобно как во мне. Он действует *вся во всех* (1 Кор. 12, 6).

96. Никто да не думает, что грех есть нечто маловажное; нет, грех страшное зло, убивающее душу ныне и в будущем веке. Грешник в будущем веке связывается по рукам и по ногам (говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель: *связавше ему рuce и нозе, возьмите его и вверзите во тьму кромешную* (Мф. 22, 13), т. е. он совершенно теряет свободу всех сил душевных, которые, будучи созданы для свободной деятельности, терпят через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра: в душе сознает грешник свои силы и в то же время чувствует, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цепями: *пленицами своих грехов кийждо затязается* (Притч. 5, 22); к этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни, от представления прогневанного Творца. И в нынешнем веке грех связывает и убивает душу; кто из богобоящихся не знает, какая скорбь и теснота поражает их душу, какой мучительно палящий огонь свирепеет в груди их, когда сделан ими какой-либо грех? Но связывая и убивая душу временно, грех убивает ее и вечно, если мы здесь не раскаемся

от всего сердца в наших грехах и беззакониях. Вот и опытное доказательство того, что грех убивает душу временно и вечно. Если случится кому-либо из богобоязненных людей отойти ко сну, не раскаявшись в том грехе или в тех грехах, которые сделаны днем и мучили душу, то мучение это будет сопровождать человека целую ночь дотоле, пока он сердечно не покается в грехе и не омоет своего сердца слезами. (Это опыт). Мучение греха будет пробуждать его от сладкого сна, потому что душа будет в тесноте, связанная пленицами греха. Теперь положим, что человека, отшедшего ко сну в каком-нибудь грехе и мучимого грехом, постигнет ночью смерть: не явно ли, что душа отойдет в тот век в мучении, и так как после смерти нет места покаянию, то она будет мучиться там смотря по мере своих грехов? Об этом свидетельствует и Священное Писание (Мф. 25, 46; Рим. 2, 6, 9; 2 Кор. 5, 10 и др.).

97. Замечай за собою – за своими страстями, особенно в домашнем быту, где они свободно проглядывают, как кроты в безопасном месте; вне дома одни ваши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями, более благовидными, а там нет возможности выгнать этих черных кротов, подкапывающих целостность нашей души.

98. В душе благочестивого, богобоящегося человека происходит невидимо духовное общение с Богом. Как отец или как строгий наставник, Господь Бог то одобряет, то осуждает наши мысли, желания и намерения; то говорит, что это – хорошо, а это худо, и за добро награждает, а за зло наказывает: и все это так явно для души – тут же на месте.

99. Начиная исполнять заповеди, касающиеся малого, и ты исполнишь заповеди, касающиеся великого: малое везде ведет к великому.

Начни исполнять хотя заповедь о посте в среды и пятницы или десятую заповедь, касающуюся худых помыслов и желаний, ты исполнишь все заповеди. *А неверный в мале и во мнозе неверен есть* (ср. Лк. 16, 10).

100. Человек, мечтающий о жизни тленной и не помышляющий о жизни бесконечной, небесной, рассуди: что такое временная жизнь твоя? Это – постоянное подкладывание дров (разумею пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горел и не оскудевал, чтобы в доме нашем (разумею тело) было тепло и чтобы постоянно преходящая жизнь нашего тела была восстанавливаема питающими началами из организмов других живых тварей, лишаемых жизни для жизни нашего тела. В самом деле, какая ничтожная паутина – жизнь твоя, человек: ты ежедневно два раза утверждаешь внутри ее подставки для ее прочности (т. е. дважды подкрепляешь себя пищею и питием) и каждую ночь раз запираешь душу свою в теле, закрывая все чувства тела, как ставни дома, чтобы душа не жила вне тела, а в теле, и согревала и оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и как легко разорвать ее! Смиряться и благоговей пред жизнью бесконечною!

101. Истина – основа и многообразие всего, что ни сотворено, и в твоих делах (внутренних и наружных) истина да будет основою всего, особенно – основою молитвы; пусть на истину, как на основу, нанизывается вся жизнь твоя, все дела твои, все мысли и желания твои.

102. Возьмите труд – хотя один день провести по Заповедям Божиим, и вы увидите сами, вы испытаете сердцем, как хорошо исполнять волю Божию (а воля Божия по отношению к нам – жизнь наша, блаженство наше вечное). Возлюбите Господа всем сердцем, хотя так, как вы любите своих родителей и благодетелей; оцените по силе своей Его любовь и благодеяния к вам (переберите их умом в своем сердце: как Он дал вам бытие и с ним все блага, как Он бесконечно много терпит на вас грехи ваши, как Он бесконечно много про-

щает их ради вашего искреннего раскаяния в силу крестных страданий и смерти Сына Своего едиnorodного, какое блаженство обещал Он вам в вечности, если вы будете верны Ему), благодеяния, которые бесконечно велики и многочисленны. Далее, возлюбите всякого человека, как самих себя, т. е. не желайте ему ничего, чего себе не желаете; мыслите, почувствуйте для него так, как мыслите и чувствуете для себя; не желайте видеть в нем ничего, чего не хотите видеть в себе; пусть ваша память не удерживает зла, причиненного вам другими, как вы желаете, чтобы забыто было другими сделанное вами зло; не воображайте намеренно ни в себе, ни в другом ничего преступного или нечистого, представляйте других благонамеренными, как себя; вообще, если не видите явно, что они неблагонамеренны, делайте для них, что делаете для себя, или хоть не делайте им того, чего не делаете для себя – и вы увидите, что у вас будет на сердце, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая в раю, прежде рая на небеси – в раю на земле. *Царствие Божие*, – говорит Спаситель, – *внутри вас есть* (Лк. 17, 21). *Пребываяй в любви*, – учит Апостол, – *в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16).

103. Духом и истиною покланяйтесь Богу. Истиною – например, ты говоришь: *да святится имя Твое*. Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие святылось добрыми делами людей и твоими? ты говоришь: *да придет Царствие Твое*; желаешь ли ты в самом деле наступления Царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха; не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? говоришь: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*; не ищешь ли ты скорее своей воли, чем Божией? Ей, так! Говоришь: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*; не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого; я имею без прошения, пусть так взывают неимущие; или с жадностью ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а надо благодарить; просишь в молитве Бога: *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*; а сам не думаешь ли: я не бог знает какой грешник; я, кажется, живу не хуже других и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов; или, молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу; говоришь: *не введи нас во искушение*; а сам не натыкаешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? говоришь: *избави нас от лукавого*; а сам не живешь ли в содружестве с лукавым, или со злом всякого рода, которого начальник – диавол? – Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык?

104. Чем чище сердце, тем оно просторнее, тем более вмещает в себе любимых; чем грешнее, тем оно теснее, тем менее оно способно вмещать в себе любимых – до того, что оно ограничивается любовью только к себе и то ложною: любим себя в предметах, недостойных бессмертной души: в серебре и злате, в любодеении, в пьянстве и прочем подобном.

105. Если Господь сообщает непобедимую, непостижимую, Божественную силу Животворящему Кресту, то что удивительного, если Он сообщает непостижимую силу воссозидать нашу природу – Своим Пречистым, Страшным и Животворящим Тайнам Тела и Крови Своей? О, коль велик еси Господи! и коль чудны дела Твои! Как бесконечно Твое всемогущество! К чему прикоснется сила Твоя и благодать Твоя, то само делается животворящим.

106. Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портим дело своими собственными страстями, например гордостью и происходящею отсюда раздражительностью; но *возверзи печаль на Господа* (Пс. 54, 23) и помолись Ему, *испытующему* наши *сердца и утробы* (ср. Пс. 7, 10), от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека; если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься; *сия измена десницы Вышняго* (Пс. 76, 11).

107. Кто это в цветах так премудро, тонко, прекрасно устроит, образует безобразное, т. е. безвидное, бесформенное вещество земли? Кто дает ему такую удивительную форму? Творец, дай нам лобызать в цветах Твою премудрость, Твою благодать, Твое всемогущество.

108. Наши душевные расположения, даже не выражаемые внешними знаками, сильно действуют на душевное расположение других. Это бывает сплошь и рядом, хотя не все замечают это. Я сержусь или имею неблагоприятные мысли о другом: и он чувствует это и равным образом начинает иметь неблагоприятные мысли обо мне. Есть какое-то средство сообщения наших душ между собою, кроме телесных чувств; что же касается действия души на других через чувства, то через чувство зрения душа удивительно действует на другого человека, хотя бы он был вдали от нас, но только был бы доступен нашему зрению и был на этот случай, когда мы устремляем на него свой взор, один. Так мы можем зрением привести другого в неловкое положение, в замешательство. Случалось мне не раз пристально смотреть из окна своего дома на проходящих мимо дома – и они, как бы привлекаемые какою-то силою к тому самому окну, из которого я смотрел, оглядывались на это окно и искали в нем лицо человеческое; иные же приходили в какое-то замешательство, вдруг ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстук, шляпу и прочее. Есть тут какой-то секрет.

109. Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые – тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе дух благий, Дух Святой; а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда – худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Когда в нас дух лукавый, тогда при сердечной тесноте и смущении мы обыкновенно чувствуем трудность дойти сердцем до Господа, потому что злой дух связывает душу и не допускает ее возвышаться к Богу. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения; а дух благий есть дух несомненной веры, дух добродетелей, дух свободы духовной и широты, дух мира и радости. По этим признакам знай, когда в тебе – Дух Божий и когда – дух злой, и как можно чаще возвышайся благодарным сердцем к Всесвятому Духу, оживотворяющему и освящающему тебя, и всеми силами беги сомнения, неверия и страстей, с которыми вползает в нашу душу духовный змий, – тать и убийца наших душ.

110. Бывают в жизни христиан благочестивых часы оставления Богом – часы тьмы дьявольской, и тогда человек от глубины сердечной взывает к Богу: зачем Ты отринул меня от лица Твоего, Свете незаходимый? Ибо вот покрыла меня, всю мою душу, чуждая тьма окаянного, злобного сатаны; тяжело душе быть в мучительной тьме его, дающей предчувствовать муки мрачного ада; обрати же меня, Спаситель, к свету заповедей Твоих и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебе.

111. Не испытывай на себе действий злых козней духа злого, не узнаешь и не почтишь, как должно, благодеяний, даруемых тебе Духом благим; не узнавши духа убивающего, не

узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей добра и зла, жизни и смерти – мы узнаем ясно ту и другую; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти. О, Иисус есть утешение, радость, жизнь, покой и простор наших сердец! Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас! Иначе как бы мы стали ценить утешения благодати, утешения Духа Утешительного, Животворящего!

112. Господь Бог, как Сам Живот и преизбыток жизни. Сам от вечности, как говорит святой Григорий Богослов, подвижся в Три Лица и остановился на Трех, т. е. Бог есть Отец, Слово и Дух. Ты спросишь, как в Боге – три Лица? Отвечаю: не понимаю – как, но знаю, что так быть должно и иначе быть не может. Ты еще спросишь: отчего в Боге третье Лицо называется Духом и отчего Он – особое Лицо, когда Бог без того есть Дух? – Отвечаю: Дух Божий назван Духом по отношению к твари: Господь дунул Ипостасным Духом Своим – и явилось, по манию Его Животворящего Духа, бесчисленное множество духов: *Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6); дунул Духом Своим в состав человеческий: *и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7), и от этого дыхания доселе рождаются люди и будут рождаться до скончания века по заповеди: *раститесь и множитесь* (Быт. 1, 28). Если столько личных отдельных существ Господь сотворил Духом Своим, то как же не быть лицом или личным творящим Существом Самому Духу Божию? *Дух, идеже хоцет, дышет* (Ин. 3, 8). Видите, Дух называется Духом как Ипостась Божия. Если есть бесчисленное множество сотворенных личных духов, то Самому ли Богу оставаться без Духа, как без Своего Лица – Самостоятельного, Ипостасного? А Сын, Премудрость Отца, личная, живая, не необходима ли в Боге? Посмотри на себя. Ты – тварь; и в тебе бывает такая премудрость, что тебе удивляются весьма многие; ты творишь иногда подлинно удивительные вещи, и тебя величают творцом этих вещей. Но ведь это ты – маленькое, немощное создание. Как же, посуди теперь, в Боге не быть Премудрости самоличной, как в Боге не быть Творцу, как Ему не иметь Своей живой, самосущей Премудрости? Посмотри на все в мире, как все премудро! как во всем самомаleastшим видна изумительная премудрость, удивительное выполнение всепремудрой мысли с изумительною точностью, чистотою безукоризненною! Как в Боге не быть личной Премудрости? Сообрази: как Бог, создав множество разумных, личных, мудрых живых существ, Сам не родил из Себя личную Премудрость? Лепо ли это? Возможно ли это? Сообразно ли это с совершенствами Творца? – Так в Боге должна быть ипостасная Премудрость, или ипостасное Слово Отца, равно как и Дух Животворящий, от Бога Отца исходящий и в Сыне почивающий. В тебе есть дыхание, вещественное, неличное, а у Бога, как Самого Живота, оно – Дух личный, не разливающийся, но простой, все оживотворяющий.

113. Противоестественное господство плоти над духом выражается, между прочим, в том, что дух как будто погребен в плоти, связан плотью. Это особенно видно тогда, когда дело касается служения Богу: тогда человек скорее приближается к Богу только устами, плотию, ложно, а не сердцем, не духом, не истиною кланяется Ему. В самом деле, мы часто живем так, как будто нет в нас духа и высшая степень человеческого развращения обнаруживается тем, что дух совсем подавляется и человек становится как бы одною плотию. *Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Присмотритесь хорошенько к делам богопочтения человеческого: вы увидите, как тут плоть усиливается взять перевес над духом. В святых перевес духа над плотию виден в том, что они живут духом и во всем мире видят дух, во всем – премудрость, всемогущество и благодать Божию; во всех явлениях, во всех делах они видят отпечаток духа; в людях чувственных перевес плоти над духом открывается из того, что они во всем видят только то, что представляется их чувствам и дальше

своего носа, как говорится, не видят; человек чувственный, плотяный сморит на мир и видит его, почти как животное неразумное, не удивляется в нем премудрости, присносущной силе и благодати Творца; читает священную книгу – и видит в ней только букву; молится ли: механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их, не знает искусства кланяться духом и истиною. Плоть господствует и в образовании людей. (Смотрите, научаются ли в заведениях важнейшему христианскому делу – молитве, научаются ли зреть Бога?) Плоть будет господствовать в мире до скончания века, так что *Господь, пришед судить, обрящет ли веру на земли* (Лк. 18, 8), или неверие – дело плоти, как у людей первого мира.

114. Богу угодно то, что человек замечает действия Его в сердце, потому что Он есть Свет и Истина, а диавол всячески опасается этого, потому что он тьма, ложь; а тьма не приходит к свету, чтобы не обличились дела ее. Диавол через тьму, через обман и ложь только силен: обличи его ложь, выведи ее на свет, и все исчезнет. Он обманом вовлекает человека во все страсти, через обман он усыпляет людей и не дает им видеть вещей в настоящем их виде. Дьявольское покрывало лежит на весьма многом.

115. Отчего душа грешная не прежде получает отпущение своих грехов, как когда восчувствует всем сердцем все безрассудство их, всю гибельность их, всю ложность их? Оттого, что сердце есть душа наша; как она совершала грехи, признавала их приятными, благовидными, так она же должна раскаяться в них, признать их гибельными, совершенно ложными. Это раскаяние и совершается именно болезненно в сердце, как и желание греха обыкновенно также в сердце.

116. Не смущайся от ревушей в тебе злобы и порывающейся излиться в словах горечи, а повелевай ей молчать в тебе, замирать. Иначе, привыкши видеть твое повинование и течь с твоего языка, она одолеет тебя. Как вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себе скважину, размывает ее больше и больше и просачивается через нее, если мы не закрепляем или слабо закрепляем ее и, наконец, при возрастающем послаблении с нашей стороны и при частых прорывах вода сильно проторгается, и чем дальше, тем сильнее и сильнее, так что, наконец, делается весьма трудным, даже невозможным заградить ее, – так и с злобою, скрывающеюся в сердце человека: если мы дадим ей пробиться раз, и другой, и третий, она будет все сильнее и сильнее вытекать и, наконец, может прорвать совсем и затопить твою плотину. Знай, что в душе стоят воды злобы, как говорит Псалмопевец: *внидоша воды до души моя* (Пс. 68, 2).

117. Когда согрешишь против Бога и грехи твои будут мучить, жечь тебя, ищи тогда скорее единой Жертвы о грехах, вечной и живой, и повергай свои грехи пред лице этой Жертвы. Иначе тебе нет ниоткуда спасения. Сам по себе спастись не думай.

118. Господь мог бы целый мир – небо и землю – сотворить телом Своим или, не творивши мира, вместо его создать себе храм тела; но только для тебя благоволил создать Себе подобное твоему телу, чтобы спасти тебя, и, сотворивши из ничего мир, творит только из небольшого вещества его – тело Свое для оживотворения тебя, оставляя мир быть тем, чем Он создал его. О, благодать и милосердие Божие! Мы – *от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30) по причине причащения Животворящих Его Таин!

119. Мир, как произведение Живого, Премудрого Бога, полон жизни: везде и во всем жизнь и премудрость, во всем видим выражение мысли, как в целом, так и во всех частях. Это – настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из откровения, учиться

Богопознанию. Прежде чем стал мир, был только живой беспредельный Бог; когда мир из небытия воззван к бытию, Бог конечно не сделался ограниченным, вся полнота жизни и беспредельности осталась при Нем; но эта полнота жизни и беспредельности выразилась и в тварях, живых и органических, которых безмерно много и все одарены жизнью.

120. О граниченность мира и особенно – человека. Мир, как точка опоры для телесных тварей, чтобы они не исчезали в беспредельности. – Письмена Слова Божия вернее и яснее говорят о мире, чем самый мир или расположение слоев земных: письма природы внутри ее, как мертвые и безгласные, ничего определенного не выражают. *Где был еси, человече, егда основах землю* (Иов. 38, 4)? Разве ты был при Боге, когда Он устраивал вселенную? *Кто-уразумеум Господень, и кто советник Ему бысть* (Ис. 40, 13)? А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели в построении слоев земли ум Господень, и утверждаете это наперекор священному бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земных, бездушной земле, чем боговдохновенным словам великого пророка и Боговидца Моисея.

121. Ты недоумеваешь, как внимают нам с небес святые, когда мы молимся им. А как лучи солнечные с небес преклоняются к нам и всюду – по всей земле светят? Святые – то же в духовном мире, что лучи солнечные в мире вещественном. Бог – вечное, животворящее Солнце, а святые – лучи умного Солнца. Как очи Господни постоянно призирают на землю и на земнородных, так и очи святых не могут не обращаться туда, куда обращен промыслительный взор Господа твари и где их сокровище (тела их, дела их, места священные, лица им преданные). *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Ты знаешь, как сердце видит быстро, далеко и ясно (особенно предметы мира духовного); заметь это во всех познаниях, особенно в духовных, где весьма многое усваивается только верою (видением сердца). Сердце – око существа человеческого; чем оно чище, тем быстрее, дальше и яснее видит. Но у святых Божиих это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человека чистоты, а по смерти их, когда они соединились с Богом, – оно благодатию Бога стало еще светлее и обширнее в пределах своего зрения. Потому-то святые видят весьма ясно, широко и далеко; видят наши духовные нужды; видят и слышат всех призывающих их от всего сердца, т. е. тех, которых умные очи прямо устремлены к ним и не омрачаются, не затмеваются во время устремления сомнением и маловерием, когда очи сердца молящихся совпадают, так сказать, с очами призываемых. Здесь таинственное зрение! Опытный понимает, что говорится. Поэтому как легко иметь сообщение со святыми! Надобно только очистить зрение сердца, устремить его твердо к известному святому, просить о нужном – и будет. А что Господь в отношении зрения? Он весь – зрение, весь – свет, весь – знание. Он наполняет всегда небо и землю и на всяком месте все зрит. *На всяком месте Очи Господни смотрят злыя же и благия* (Притч. 15, 3).

122. Сердечная вера в мир духовный, особенно в духовное всепросвещающее и всеоживляющее Солнце, радуется, живит душу, имеющую непорочную совесть. Вера должна доходить до сердечного зрения. Это значит, что душа должна стать как бы выше чувственности, выше телесного, мрачного естества своего и проникнуть собою – возможно чистым зрением сердца – в мир духовный. Тут-то ей будет хорошо, тут-то ее истинная жизнь, ее успокоение и радость. Опыт.

123. Воображение и представление есть зрение сердца, или души, созидательной или воспроизводящей известный предмет: оттого оно быстро, мгновенно, носит характер духовный. Это – дагерротип, или фотография, делаемая душою с известного предмета. Рассудок – живописец, снимающий с этой фотографии.

124. Если бы не был Господь человеколюбив и долготерпелив, то стал ли бы Он терпеть от нас такие величайшие оскорбления, воплотился ли бы, пострадал ли бы, умер ли бы за тебя, дал ли бы тебе Свое пречистое Тело и Кровь, на которое со страхом и трепетом взирают Ангелы? Стал ли бы избавлять тебя от грехов и от смерти духовной так бесконечно много раз? Он сказал бы тогда: мучься, если ты так злонаправен, Я не избавлю тебя более, избавлявши доселе так много. Но теперь Он всю жизнь терпит от нас бесчисленное множество оскорблений и все ждет от нас обращения. Прославь же Его любовь и долготерпение. Вообрази, что было бы без Него, без Его спасения! Ужас и трепет обнимает душу. Но нераскаянных грешников постигнет, наконец, самым делом *гнев Божий в день гнева и откровения праведного суда Божия* (Рим. 2, 5).

125. Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Ней, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее – достойно и праведно. Она – Всемиловитая Матерь Всемиловитого Бога Слова и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть *бездна благодости и щедрот*, как говорится о Ней в каноне Одигитрии (песнь 5, стих 1). Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодость Ее, как оскорбляется благодость Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат за милостию к какому-либо высокому и богатому человеку, милости коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самою покойною уверенностью и надеждою получить от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать.

126. Как мать младенца учит ходить, так Господь учит нас живой вере в него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать попытку шагнуть, усиливается подойти, делает шаг и падает. Так и христианина Господь учит вере в Него, как ходьбе (вера – духовный путь): так слаба наша вера, так начальна, как младенец, учащийся ходить. Оставляет его Господь Своею помощью и предает диаволу или разным бедствиям и скорбям, а потом, когда будет крайне нужна помощь – избавиться от них (когда нам нет нужды в спасении, дотоле мы готовы не ходить к Нему), как бы велит смотреть на Себя (непременно смотри на Него) и идти к Нему за этою помощью; христианин усиливается это делать, раскрывает сердечные очи (как младенец расставляет ноги), усиливается ими увидеть Господа, но сердце, не наученное лицемерию Божию, боится своей смелости, спотыкается и падает: враг и прирожденная испорченность греховная закрывают его открывающиеся сердечные очи, отрывают его от Господа, и он не может подойти; а Господь близко, готов взять к Себе, как бы на руки, только подойди к Нему верою, и – когда сделаешь усилие совсем увидеть Его сердечными очами веры, попадешь на Него сердечным зрением, – тогда Он простирает Сам руку помощи, как бы берет на руки и прогоняет врагов, и чувствует христианин, что попал на руки к Самому Спасителю. Слава благодости и премудрости Твоей, Господи! Так в насилиях от диавола и во всех скорбях надо живо узреть сердцем как бы пред глазами находящуюся, человеколюбивую утробу Спасителя; смотреть смело в эту утробу, как в неистощимую сокровищницу благодости и щедрот, и молить Его всем сердцем, чтобы Он уделил и нам от этого неиссякающего источника благодости и помощи духовной: и тотчас просимое будет получено. Главное: вера или сердечное зрение Господа и надежда получить от Него, как Всеблагого, все. Истинно! С опыта! Этим также учит Господь сознавать свою

крайнюю нравственную немощь без Него, сокрушаться сердцем и быть в постоянно молитвенном расположении духа!

127. Никакого основания не имеет христианин в сердце иметь какую-либо злобу на кого-либо; злоба, как злоба, есть дело диавола; христианин должен иметь в сердце только любовь; а так как любовь не мыслит зла, то не должно мыслить касательно других никакого зла, например: я не должен думать о другом без явной причины, что он зол, горд и прочее, или – если я, например, сделаю ему уважение, то он возгордится, – если прощу обиду, то снова избидит меня, посмеется надо мною. Надобно, чтобы зло не гнездилося в нас ни под каким видом; а злоба обыкновенно слишком многовидна.

128. Мир и избыток жизни сердца после причащения есть величайший, неоценимый дар Господа Иисуса Христа, превосходящий все дары, относящиеся к телу и вместе взятые. Без душевного мира – при тесноте и мучении сердца – человек не может пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существует наслаждений, происходящих от чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточие его жизни – сердце, или внутренний человек.

129. Соединяйся с Богом душою своею посредством сердечной веры, и все можешь сделать. Борют тебя сильные, невидимые, неусыпающие враги? Победишь. Враги видимые, внешние? Победишь. Терзают страсти? Одолеешь. Подавляют скорби? Отвратишь. Унываешь духом? Получишь мужество. Все с верою возможешь победить и самое Царство Небесное получишь. Вера – величайшее благо в земной жизни: она соединяет человека с Богом и в Нем делает его сильным и победоносным. *Прилепляйся Господеви, един дух есть с Господом* (1 Кор. 6, 17).

130. Дал нам Господь по благодати Своей незаслуженно с нашей стороны видеть солнце и свет солнечный и наслаждаться им, даст насладиться и Своим неприступным светом. Свет солнечный да будет тебе в том залогом, но особенно Свет Тихий святых славы Отца Небесного – Сын Его Единородный, данный нам, и Дух любви, данный в сердца наши.

131. Смотря на мир Божий, что я вижу? Вижу везде необыкновенную широту, игривость жизни: в царстве животном, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же теснота и скорбный путь жизни у человека и особенно у людей, ревнующих о благочестии? Господь разлил везде жизнь, довольство и радость с простором, и все твари, кроме человека, прославляют Творца довольством, жизнью и игривою радостью. Отчего же во мне разногласие с общею жизнью? Разве я не творение того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими грехом, то врагом бесплотным, особенно им и преимущественно у тех людей, которые подвизаются в благочестии. Жизнь человека – истинного христианина – впереди, в будущем веке; там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнанник и под наказанием: здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об исконном враге, который, как *лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Итак, не смущаюсь тем, отчего в мире везде радость и довольство, а во мне часто нет радости и я смотрю угрюмо на радость и простор Божиих тварей. У меня есть палач за грех, этот палач всегда со мною и бьет меня. Но и для меня настанут радости, только не здесь, а в другом мире.

132. Смотря на мир Божий, я везде вижу необыкновенную щедрость Божию в дарах природы: поверхность земли – это как бы богатейшая трапеза, приготовленная в изобилии

и разнообразии самым любящим и щедрым хозяином; недра вод также служат насыщению человека. Что говорить о животных четвероногих и птицах? И здесь сколько щедрости в доставлении пищи и одежды человеку! Щедротам Господним нет числа. Смотрите, чего не доставляет земля летом и осенью! Так всякий христианин, особенно священник, подражай щедротам Господа, да будет трапеза твоя открыта всякому, как трапеза Господня. Скупой – враг Господа.

133. Дерево, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верою и любовью в Боге, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, коими душа живет и будет жить в будущем веке. Дерево, вырванное из земли с корнем, прекращает жизнь, которую получало от земли через корни. Так и душа человеческая, потерявшая веру и любовь в Бога и не пребывающая в Боге, в Котором вся жизнь ее, умирает духовно. Что для растений – земля, то для души – Бог.

134. Чтобы не раболепствовать ежедневно страстям и диаволу, надо задать себе цель, постоянно иметь ее в виду и стремиться к ней, побеждая именем Господним все препятствия. Какая же это цель? Небесное Царство, божественный чертог славы, уготованный верующим от сложения мира. Но как цель достигается известными средствами, то необходимо иметь в своем распоряжении и эти средства. Какие же это средства? Вера, надежда и любовь, особенно же любовь. Веруй, надейся, люби, особенно люби, несмотря ни на какие препятствия, Бога больше всего, а всякого ближнего, как себя. Нет сил у тебя сохранить в сердце эти бесценные сокровища духа человеческого, припадай чаще к Богу любви, проси, ищи, толцы: примешь, обретешь, отверзется (см. Мф. 7, 7–8), – верен Обещавший. Ходя, сидя, лежа, беседуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцем о даровании веры и любви. Ты не просил еще, как следует, с жаром и постоянством, не имел твердого намерения стяжать их. Отселе скажи: *се начах*.

135. Когда на пути к Богу будешь встречать препятствия, поставляемые диаволом: сомнение и неверие сердца, также сердечную злобу иногда к лицам, заслуживающим безусловное почтение и любовь, равно и другие страсти, не возмущайся ими, но знай, что они – дым и смрад врага, который пройдет от единого мания Господа Иисуса Христа.

136. При образовании юношества о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать ему *просвещенна очеса сердца* (Еф. 1, 18). Не замечаете ли, что сердце наше – первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию. Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму – внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело – *просвещенна очеса сердца* при всех познаниях, но особенно при познании истин веры и правил нравственности.

137. Будущая жизнь – совершенная чистота постепенно очищаемого ныне сердца, которое чаще всего закрыто, омрачено грехом и диавольским дыханием, а иногда – по действию благодати Божией – проясняется и зрит Бога, соединяясь с Ним преискренне, в молитве и Таинстве Причащения.

138. Как праздновать праздники? Мы празднуем или событие (вникнуть в величие события, цель его, плоды его для верующих), или лицу, как например: Господу, Божией Матери, Ангелам и святым (вникнуть в отношение того лица к Богу и человечеству, в благодетельное влияние его на Церковь Божию вообще). Надобно вникнуть в историю события или лица, приближаться к событию или лицу сердцем, впитать их в себя, иначе праздник будет несовершенный, небогоугодный. Праздники должны иметь влияние на нашу жизнь, должны оживлять, возгревать нашу веру (сердца) в будущие блага и питать благочестивые добрые нравы. А они проходят больше с грехом, как и встречаются неразумно маловерным, холодным сердцем, часто вовсе не приготовленным к чувству тех великих благодеяний Божиих, которые Бог даровал через известное празднуемое лицо или событие.

139. Мало ли какое зло бывает у тебя на душе, но «не все, что есть в печи, на стол мечи». Да будет оно одному Богу известно, ведущему все тайное и сокровенное, а людям не показывай всех своих нечистот, не заражай их дыханием сокрытого в тебе зла, затвори печь: пусть дым зла замрет в тебе. Богу поведай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка к аду, а людям являй лицо светлое, ласковое. Что им до твоего безумия? Или же объяви свою болезнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали.

140. Взирая на небо, созерцай в высотах его Господа Иисуса, откуда явился Он первоученику Стефану и Савлу, и умоляй Его о спасении. Явление Его значит не то, что Он тогда только будто бы открыл небеса и взирал на них из отверстых небес, но то, что Он всегда с небес всех нас видит, все дела наши, слова, мысли и намерения, как и ты удостоверился в этом многими опытами, возводя очи на небо ко Господу и получая от Него чудную и великую помощь: это значит только, что Он в указанных случаях открылся, явил Себя в небесах.

141. Грешить – великая невыгода и безумие; ибо человек-грешник презирает самого себя и отвращается сообщества человеческого, потому что внутренняя сердечная теснота и червь сердца делают для него тяжелым всякое общество, не соответствующее ему по пространству, широте своей жизни. Грешнику тесно в обширном мире Божиим, потому что мир – дело всеятого и праведного Бога; а грешник, не повинующийся Законам Божиим, законам любви и мира, есть изверг Божия творения, которому не место в мире; вот отчего ему тесно: его преследует Бог, его собственная совесть, преследует все Его творение.

142. При помыслах сомнения, неверия, хулы – кто страдает: тот ли предмет, о котором сомневаются, коему не верят, который хулят, или – те, которые сомневаются, не верят, хулят? Эти последние. Они боятся тогда страха, *идеже не бе страх* (Пс. 13, 5), они мучатся своим сомнением, неверием, хулою; а предмет их агонии остается тверд, недвижим и берет над ними очевидный верх тем, что их же заставляет переменить свои мысли об нем для их собственного спокойствия и дотоле не дает им успокоиться, пока они не расскаются в прежних, ложных своих мыслях касательно его и не воспримут мыслей благоприятных, истинных. Потому безрассудно колебаться и возмущаться, тем больше – малодушествовать и унывать духом, когда приходят на молитве или в другое время мысли сомнения, неверия, хулы и другое подобное. Это – все прелесть сатанинская.

143. Злоба или другая страсть какая, поселяясь в сердце, стремится – по непременному закону зла – излиться наружу. Оттого обыкновенно говорят о злом или разгневанном человеке, что он выместил свою злобу на том-то или выместил гнев свой на том-то. В том и беда от зла, что оно не остается только в сердце, а силится распространиться вовне. Из этого уже

видно, что виновник зла сам велик и имеет обширную область, в которой он царствует. *Мир весь во зле лежит* (1 Ин. 5, 19). Как пары или газы, во множестве скопившись в запертом месте, усиливаются извергнуться вон, так страсти, как дыхание духа злобы, наполнивши сердце человеческое, также стремятся из одного человека разлиться на других и заразить своим смрадом души других.

144. Если Бог даровал нам бытие – самый великий дар благодати, если после того, как мы отпали от Него и пали из жизни в смерть, Он даровал нам для возрождения нас, для приведения к жизни – Сына Своего, то как малы все другие блага, которых мы просим у Него в молитве, чтобы по первому искреннему слову веры даровать нам их, если они существенно для нас необходимы, и как неизвинительны мы, когда сомневаемся получить их от Бога в молитве! Прямо сказал Спаситель: *просите, и дастся вам* (Мф. 7, 7).

145. Здесь, в мире суеты, в мире прелюбодейном и грешном, непрестанно и часто незаметно души и тела наши *червь и тля тлит, и татие* мысленные *подкапывают и крадут сокровища* (Мф. 6, 19) души, *правду и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). Какое же верное средство от этого постоянного растления греховного, от этих мысленных татей? Молитва покаяния и веры. Она оживляет, воскрешает истлевающую в обольстительных похотях душу нашу, прогоняет мысленных татей; она бич их, а для нас – источник силы, жизни и спасения. – Слава о сем Господу! Молитва и предохраняет, избавляет нас от греха. С молитвою веры хорошо живется, ибо при молитве живем с Господом, Который просящим обещал всякие блага: *просите, и дастся вам; ищите, и обрящете, толкуйте, и отвержется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отвержется* (Мф. 7, 7, 8). – Слава, Господи, словесем Твоим всеистинным. Господи! даждь всем просящим у Тебя, чрез мое недостойство, благ различных, прошения сердец их. Аминь – буди!

146. Если хочешь, чтобы Господь давал скорее сердечную веру твоей молитве, старайся от всего сердца все говорить и делать с людьми искренно и отнюдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искреннюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямоосердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного злострадания.

147. Человек, страстям подверженный, что тебе нужно? Жизнь, говоришь ты. Из-за чего ты хлопочешь? Из-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнью? Разум и опыт заставляют сказать, что нет. Итак, что же составляет твою жизнь? Вера, надежда и любовь – разум и опыт говорят мне. Жизнь души нашей – Бог, живая вера в Него и любовь к Нему, любовь к подобным мне людям – они покой и широта моего сердца, без них я мученик греха, раб, невольник страстей; в скорби и тесноте проходит жизнь моя.

148. Я и здесь упокоиваюсь во Христе и со Христом; как же мне не верить, что после смерти меня ожидает вечное в Нем упокоение после борьбы со врагами земными! Мне и здесь без Христа тяжело, мучительно; как же мне не верить, что тем более будет для меня мучительно без Него там, когда Он окончательно отвергнет меня от Лица Своего! Так здешнее состояние наших душ предызображает будущее. Будущее будет продолжением настоящего состояния внутреннего, только в измененном виде относительно степени его: для праведников оно обратится в полноту вечной славы, для грешников – в полноту вечных мучений.

149. *Мне прилеплятися Богови благо есть* (Пс. 72, 28), – говорит Давид, испытавший сладость в молитве и хвалении Бога. То же подтверждают другие люди, а также и я грешный. Заметьте: еще здесь – на земле – прилепляться Богу благо, хорошо (когда мы в грешной плоти, у которой много своего приятного или неприятного). Как же благо будет соединиться с Богом там – на небе! А блаженство прилепления Богу здесь, на земле, есть образец и залог блаженства прилепления Богу после смерти – в вечности. Видишь, как благ, милосерд, истинен Творец; чтобы уверить тебя в будущем блаженстве, происходящем от соединения с Ним, Он дает тебе испытывать начаток этого блаженства здесь – на земле, когда ты искренно приступаешь к Нему. Да, невидимая душа моя действительно еще здесь упокоивается в невидимом Боге, значит, тем больше по отрешении от тела она упокоится в Нем.

150. Дух силен, мощен, оттого он легко носит тяжелое вещество; а плоть косна, бессильна, и потому ее легко подавляет родное ей вещество. Поэтому Бог, яко ничтоже, носит весь мир сильным Словом Своим (ср. Евр. 1, 3); потому же и дух человека благодатствованного легко, с Божией помощью, покоряет свою плоть, даже плоть других – их духу (как видим на святых), легко на молитве справляется с буквой слова, претворяя ее всю в дух; а плотской человек на каждом шагу подчиняется своей плоти и тяготится буквою молитвы, которой он не в силах обратить в дух, будучи сам плоть, или – проникнуть нечистым, оплотнявшимся духом своим в чистый, святой дух ее.

151. Человек постоянно погибает от греха, и ему нужен постоянный ежедневный спаситель. Этот Спаситель – Иисус Христос, Сын Божий; воззови только к Нему внутренне с живою, ясновидящею верою о спасении, и Он спасет тебя! Так Он чудесно спасал меня бесчисленное множество раз; это спасение было так явно, как, например, явно приходит в темницу какой-либо избавитель и изводит из нее заключенного. Священнику нужно самому испытать и силу веры, и сладость молитвы, и оставление грехов, и то, когда она бывает безуспешна, и скорби душевные, когда они постигают, и утешения благодатные, чтобы в молитве к Богу о верующих говорить так: даруй им такое же благо, как даруешь Ты его всегда мне недостойному, – чтобы обо всем просить с собственного опыта.

152. Он близок его сердцу, говорится о двух неравных лицах, из коих одно покровительствует другому. И тот, кто удостоился покровительства высшего и близости к его сердцу, знает об этом и взаимно сам близок к нему по своему сердцу. Так бывает между Богом и служащими ему от чистого сердца людьми: сердцу этих людей близок бывает всегда Бог, и Божию сердцу близки они. Так должно быть и при молитве всякого христианина: молясь, мы должны быть непременно близки к Богу сердцем. Хорошие, искренние отношения наши с людьми должны быть перенесены и на Бога.

153. Помни, что ты всегда ходишь пред лицом Сладчайшего Иисуса. Говори себе чаще: я хочу жить так, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на кресте. Особенно же я возьму себе спутницу и подругу жизни моей Любовь святую, всех вмещающую в моем сердце, жаждущую спасения всех, радующуюся с радующимися и плачущую с плачущими: это особенно утешит моего Утешителя Христа.

154. Родители и воспитатели! остерегайте детей своих со всею заботливостью от капризов пред вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобою, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их,

потворствовали капризам их сердца. Каприз – зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

155. В храме особенно совершается тайна очищения грехов. Благоговей же к месту, где совершается очищение твоих душевных скверн, где ты примиряешься с Богом, где получаешь истинную жизнь духа. Сколько раз Господь подавал мне здесь очищение грехов моих, без которого я не мог бы наслаждаться дарами Божиими: величайшим даром жизни, дарами мира и радости и благами вещественными! Слава Тебе, Иисусе, Сыне Божий! *Ты очищение о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира!* (1 Ин. 2, 2).

156. Нет ничего изменчивее вещества; оно изменяется в миллионы видов естественным образом, по законам Творца: не говоря о чудных изменениях, например, огня в росу, воды в кровь, воды в вино, посоха в змия, даже человек иногда в тысячи видов изменяет вещество. Что же сказать о Боге, создавшем всяческая? Свойство вещества – изменяемость. С духом разумным Господь этого не делает и не хочет делать: свойство духа есть неизменяемость. Но совершенствование в добре – дело разумного, сотворенного духа. То торжество духа над веществом, что дух изменяет его в тысячи видов. Заметьте, например, как этот дух изменяет вещество в растительном царстве, как до бесконечности разнообразны формы растений, и все из одной земли: один свет солнца, один воздух, одна вода, одна земля. А тела животных – как они разнообразны! Итак, свойство вещества – изменяемость; при этом условии и мир сотворен со всем разнообразием. Слава Единому вечно неизменяемому Богу – всесильному Творцу! Если бы вещество было неизменяемо, тогда не был бы Бог вселен. Слава духовной природе! Да покоряет она всегда вещественную природу! Проси Бога, чтобы дал тебе неизменяемость в добре.

157. Отчего это мы обиды человеческие помним и на обидевших гневаемся и злобимся, а обиды диавольские, самые злейшие, зловреднейшие и непрерывные, весьма скоро забываем, хотя бы изобижены были от него тысячу раз в день; между тем как одну обиду какого-либо человека держим на сердце, иногда не один день? Это прелесть диавольская! Диавол ловко умеет нас обманывать: обижая нас сам, он прикрывается всегда нашим же самолюбием, как бы желая угодить нам поначалу посредством движения известной страсти, хотя после всегда убивает, и горько достается нам от него за наше глупое, неразумное самолюбие. Обиды же, причиненные нам другими, он всегда увеличивает в сто раз и представляет их в ложном виде: и опять и здесь прикрывается нашим самолюбием, как бы ревнуя о нашем благосостоянии, которое другие будто бы думают разрушить своими обидами.

158. Две силы, совершенно противоположные между собою, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Как духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитве моей, всегда прогоняет силу злую, и сила злая сильна только злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных стужений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: *Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.* Против невидимого (диавола) – невидимый Бог, против крепкого – Крепчайший.

159. Если люди – существа слабые, скоропреходящие, смертные – делают так много великих и дивных дел благодарованными им силами и способностями, если слову одного человека повинуется иногда много миллионов людей, то чего не сделает Всевиновник жизни человеческой, что не повинуется Его Слову? Вспомните слова сотника: *я, говорит, и подвластный человек, но, имея в подчинении воинов, скажу одному: иди, и идет, и другому: приди, и приходит, и третьему: сделай это, и делает* (ср. Лк. 7, 8). Далее, если многие

животные одарены искусством делать разные удивительные вещи, которых не сделать и человеку, – животные, которых мы попираем ногами, которые так ничтожны и слабы, – то чего не сделает Творец всего, всех щедро одаривший всяким искусством, всякими способностями и силами! Если растения бездушные, *днесь суция и утре в пець вметаемы* (Мф. 6, 30), по Его слову образуются в такие нежные и прекрасные формы, если вещество всякое мы видим подчиненным Его Слову и видоизменяющимся до неизмеримости (до бесконечности) по Его манию (при посредстве только пяти стихий), то кто еще, видя все это, станет требовать залогов Его всемогущества! Дивны дела Твои, Господи! на каждом шагу, в каждое мгновение жизни. Исполни небо и земля славы премудрости Твоя, славы благодати Твоей, славы всемогущества Твоего! Ты не только Сам премудрый Творец и постоянно являешь Себя премудрым Творцом, но Ты тварям Твоим даровал творческую способность и они творят по Твоему Слову данными им силами вещи удивительные и полезные. О, в какую велелепоту Ты облекся! Как мы унизили себя, свою природу грехами; но как мы дороги, высоки в очах Божиих! Бог не пощадил для нас Сына Своего, но облек Его в плоть нашу, во всю природу нашу – для нашего спасения; уготовал нам от сложения мира вечное царство, о нашем обращении радуются добрые по существу своему Ангелы; – а мы что же? Мы и знать того не хотим и все больше и больше унижаем, губим свою душу разными пороками и житейскими пристрастиями. Жалко, невыразимо жалко смотреть на человека – эту тварь, по образу Божию созданную, особенно на христианина, удостоенного такого высокого призывания, так много почтенного, облагодетельствованного от Бога.

160. Молитва, принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией, от сердца. Ни от скорби, ни от нужды (принужденно) молись Богу, – *доброхотна бо дателя любит Бог* (2 Кор. 9, 7).

161. Во всех нерукотворенных храминах тел благочестивых христиан есть свет умный – душа, и свет тот от умного Солнца – Бога, Который видим в мире так, как душа в теле. – Я замечаю, как входит и сияет мысленное Солнце – Бог в душе моей: ибо тогда мне бывает легко, и тепло, и светло, и как удаляется из нее и оставляет ее во мраке и страдании. Как в вещественной природе причиной мрака служит удаление или сокрытие солнца, так в духовной природе мрак происходит от удаления мысленного Солнца от души нашей и от покрытия ее тьмою окаянного. Как в вещественной природе бывает всегда некоторый остаток света и по захождении солнца по причине несравненной величины его; так и в душе остается некоторый остаток света и по удалении духовного Солнца по причине вездесущия Его и по причине сравнительного бессилия князя тьмы, который без Божия попущения не может совершенно омрачить душу. Но надо и того опасаться, чтобы, как сказал Спаситель, тьма нас не объяла совершенно (Ин. 12, 35).

162. Когда получишь исцеление от какой бы то ни было болезни, воздай благодарение Господу следующим кратким славословием: слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный безначального Отца, едине *исцеляяй всякий недуг и всяку язю в людях* (ср. Мф. 4, 23), яко помиловал мя еси грешного и избавил еси мя от болезни моея, не попустив ей развиться и умертвить меня по грехам моим. Даруй мне отныне, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасение души моей окаянной и в славу Твою со безначальным Твоим Отцем и единосущным Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

163. Что такое сердце чистое? – Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нежливое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодейное.

164. Душа моя! помни свое небесное достоинство и не возмущайся из-за вещей тленных и ничтожных. Уважай и в других людях небесное их достоинство и из-за чего-либо тленного не дерзай оскорблять или ненавидеть их. Всею силою возлюби духовное и небесное и презирай вещественное, земное. Помни слова своего Спасителя: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*, только днесь. Великая мудрость христианская сокрыта в этих словах. Помни и то, как Сам Господь показал в Своей жизни пример беспопечительности о пропитании и довольствовался только добровольными приношениями: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшего Мя, и совершу дело Его* (Ин. 4, 34).

165. Ты ненавидишь врага? Ты глуп. Почему? Потому что, когда враг тебя гонит, ты еще сам себя внутренне гонишь, ибо скажи, не гонение ли, не самое ли жестокое гонение – мучить себя ненавистью к врагу? Люби врага, и ты будешь премудр. О, если бы ты знал, какое торжество, какое блаженство – любить врага и делать ему добро! Так Сын Божий, так Бог во Святой Троице восторжествовал и торжествует Своею любовью над неблагодарным и злонравным родом человеческим; так святые Божии торжествовали над врагами своими, любя их и делая им добро. *Грешником суцим нам Христос за ны умре. Аще врази бывшие, примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившись спасемся в животе Его* (Рим. 5, 8—10).

166. Не унывай, борясь со врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя за Него терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час; ибо, если бы ты не стал благочестно жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг и не нападал бы на тебя и не мучил бы тебя.

167. Слава Тебе Спасителю, Сила всемогущая! слава Тебе Спасителю, Сила вездесущая! Слава Тебе Утроба преблагосердая! Слава Тебе, Слух присноотверзающийся на услышание молитвы мене окаянного, во еже миловати мене и спасти от грех моих! Слава Тебе, светлейшие Очи, выну на меня зрящие любезно и презирающие вся моя сокровенности! Слава Тебе, слава Тебе, слава Тебе, Сладчайший Иисусе, Спасе мой!

168. Сердечная вера необходима человеку, потому что светоч ума нашего очень ограниченный, не много вмещает в себе света умного, а Господь Бог есть беспредельный Свет, и мир есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда как в нас только ничтожная, так сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше, вместить их могли мы в своем брэнном теле.

169. Земля – тверда и косна, хотя и она движется около солнца весьма скоро; вода – жидка и быстра и потому говорят – быстрое течение; воздух еще жиже, тоньше и быстрее и потому он движется, например в ветрах, весьма скоро; свет, – свет еще тоньше и быстрее и в одну секунду он проходит невероятное количество пространства. Если же свет так тонок и проходит огромное пространство в самую ничтожную краткость времени, то каков должен быть сотворенный дух и как он должен быть легок и быстр; наконец, каков должен быть несотворенный Дух – Сам Господь? Как Он неизмерим? Если свет в секунду распространяется с ужасающею быстротою, то как распространяется быстро в сотворенных разумных духах Свет несотворенный. Источник всякого света и всего сотворенного; наконец, как объ-

емлет все свои создания, все бездны миров – Свет все сотворивший? Слава Тебе, невещественный, несозданный Свете, *просвещающий всякаго человека грядущаго в мир!* (Ин. 1, 9).

170. Большая часть людей носят добровольно в сердце своем тяжесть сатанинскую, но так привыкли к ней, что часто и не чувствуют ее и даже увеличивают ее незаметно. Иногда, впрочем, злобный враг удесятерит в них свою тяжесть, и тогда они страшно унывают, малодушествуют, ропшут, хулят имя Божие. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей века сего – вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства после еще более увеличивают скуку и томление сердца. Если же по счастью обратятся они к Богу, тогда спадает с сердца их тяжесть, и они видят ясно, что прежде на их сердце лежала величайшая тяжесть, хотя они часто и не чувствовали ее. О, как много людей, которые *оставиша Господа, Источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды (живой) содржати* (Иер. 2, 13). Весьма много у людей этих разбитых колодцев – почти у всякого свой. Кладенцы сокрушенные – сердца наши, страсти наши.

171. Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивного, горделиво с тобою или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни! – Если видишь злобного, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатью Твоею! – Если – сребролюбивого и жадного, говори: Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лесть богатства, и яко вся земная – суета, сень и соние. Яко трава дни всякаго человека, или яко паутина, и яко Ты един богатство, покой и радость наша! – Когда видишь завистливого, молись: Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, иже прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своя забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти вмени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестне на благая рабов Твоих, имиже, о, пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всех, коегождо противу силы его и по намерению воли Твоей. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою его волю, и да не отторгнет его от руки Твоея. Когда видишь пьяного, говори сердцем: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотского веселья, даруй ему познати сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа. – Когда видишь страстного к брашням и блаженство свое в них полагающего, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда не гиблющее, но пребывающее в Живот Вечный! очисти раба Твоего сего от скверны чревообъядения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему и даруй ему познать сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и действенное Слово Твое. – Так, или подобным образом, молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих, – исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности.

172. Из действия в нашем сердце двух противоположных сил, из коих одна крепко противится другой и насильно, коварно вторгается в наше сердце, всегда убивая его, а другая целомудренно оскорбляется всякою нечистотою, тихо удаляется от малейшей сердечной нечистоты, а когда в нас действует, тогда умиряет, услаждает, оживляет и радует наше сердце,

т. е. из двух личных противоположных сил – легко убедиться, что несомненно существует и диавол, как всегдашний человекоубийца, и – Христос, как всегдашний Жизнодавец и Спаситель; один – мрак, смерть, другой – Свет и Жизнь. Потому, боголюбец, если ты иногда замечаешь в уме и сердце крайний мрак, скорбь, тоску, тесноту и неверие, как силу, крепко противящуюся вере Божией, тогда знай, что в тебе сила, враждебная Христу – дьявольская. Эта сила темная и убивающая, прокравшись в наше сердце через какой-либо грех сердца, часто не дает призывать Христа и святых, скрывает их за мглою неверия. Для чего? Для того, чтобы терзать человека, потому что вера спасает нас от его козней. Но этим-то она и доказывает, что есть противная ей державная сила Христа Бога, к которой она не допускает нас чрез мерзость неверия и которая посредством нашей веры сокрушает ее и саму ее содержит узами мрака для будущего суда (Иуд. 1, 6). Поэтому и нужно употребить все усилия, чтобы с верою призывать Христа Спасителя. Каждому христианину необходимо стяжание навыка поспешно обращаться к Богу с прошением обо всем (как немощь к Источнику всякой силы и всякого блага): *со благодарением прошения ваша да скажутся к Богу* (Флп. 4, 6), *о всем благодарите* (Фес. 5, 17) – и с славословием, по подобию Ангелов, взывающих выну: аллилуия.

173. Величайшее дарование Божие, в коем мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененныи, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имеющими все, когда получили мир.

174. В сякий да помнит постоянно, что он Божий душою и телом и во всех нуждах душевных и телесных зависит во всякое мгновение своего бытия от Бога, а потому к Нему да обращается всякий раз, когда чувствует в чем-либо нужду (души и тела), когда, например, стесняется его бытие душевное или телесное, т. е. когда поражают его скорби (болезни душевные) или страсти (болезни телесные), тогда, когда ему угрожают стихии своим непостоянством (огонь, вода, воздух, буря), когда он предпринимает что-либо делать. Да помнит он тогда Единого Содетеля, все из небытия создавшего и тварям Своим даровавшего разнообразные силы – делать многие и различные дела.

175. В всякая добрая мысль предполагает в нас доброе, высшее начало, священно научающее нашу душу. Это очевидно из того, что в нас как будто скрывается куда-то всякое добро, и мы тщетно усиливаемся вместить в сердце то, что прежде было как бы его достоянием. Как истинны слова Апостола: *что имаши, егоженеси приял?* (всякую добрую мысль, все естественные дары). *Аще же и приял еси, что хвалишиися яко не приемь* (2 Кор. 4, 7)?

176. Мы замечаем в себе борьбу веры с неверием, доброй силы со злом, а в свете – духа церковности с духом мира. Там по духу различите вы явно две противоположные стороны: сторону света и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религиозности и светскости, безверия. Знаете отчего это? – от борьбы двух противоположных сил: силы Божией и силы дьявольской. Господь действует в покорных Себе сынах, а диавол – в сынах противления (дух иже ныне действует в сынех противления (Еф. 2, 2)). И я чувствую в себе нередко борьбу двух противоположных сил. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давит мучительно и погружает мое сердце, чтобы не могло оно возноситься к Богу.

177. Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом (молитва и покаяние), тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души, ее привязанность к земным благам и заботам, сомнение так близкое всем, малoverие, неверие,

скверные, лукавые и хульные помышления, тяжесть сердечную, помрачение мысли – все направлено бывает у невнимательных действием врага к тому, чтобы запнуть на молитве, на этой лестнице, к Богу нас возводящей. Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных; оттого весьма редко и говеют – каются и причащаются христиане; может быть наполовину не говели бы, если бы закон гражданский не повелевал ежегодно быть всем у исповеди и Святого Причащения. Испытавшие знают все это.

178. Сила наша, душа наша невидима; в животных также невидима душа их; в растениях также сила их, жизнь их невидима; весь вещественный мир существует и движется невидимою силою (законами природы). В горних селениях есть небесные силы чистые, чуждые всякой вещественности. Все небесное и земное, горнее и долнее приводится к единой всемогущей Силе, произведшей всякую силу на небе и на земле. Итак, всякая сила да хвалит Единую в Трех Лицах Силу – Отца и Сына и Святого Духа. А земнородные да восхваляют ее по преимуществу всевязующею силою любви, всюду распространяющею жизнь и блаженство.

179. Долго я не знал во всей ясности, как необходимо укрепление нашей души от Духа Святого. А теперь Многомилостивый дал мне узнать, как оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытия, как дыхание, – необходимо на молитве и во всей жизни; без укрепления Его душа наша постоянно склонна ко всякому греху и, значит, к смерти духовной; она расслабевает, совершенно обессиливает от входящего в сердце зла и немощна становится для добра; без укрепления от Духа Святого чувствуешь, как сердце подмывается от различного зла и готово ежеминутно потонуть в бездне его. Тут-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камне. А камень этот – Дух Святой: Он укрепляет наши силы и, если человек молится, Он укрепляет сердце его в вере и надежде на получение просимого; Он воспламеняет душу его любовью к Богу; Он навевает на душу мысли светлые, благие, укрепляющие ум и сердце; если человек совершает различные дела, Он укрепляет сердце его сознанием важности и необходимости труда его и терпением несокрушимым, которое все трудности преодолевает; Он, при обращении с людьми разных состояний и обоих полов, вдыхает в него уважение к лицу человека, который есть равно – образ Божий, кто бы он ни был, искупленный Кровью Христа Бога, и отвлекает его сердце и внимание от его, иногда очень неблагоприятной внешности тела и одежды, его грубости в слове и обращении. Он-то соединяет всех нас любовью, как чад Отца Небесного, и во Христе Иисусе учит нас молиться: *Отче наш, Иже еси на небесех...*

180. Вообразите, что вы видите непреступный Свет, от которого произошли свет солнца, месяца и звезд, – что вы видите ту бесконечную Любовь, которая послала в мир Сына Своего Единородного, да спасется Им мир (Ин. 3, 16–17) от мучений вечных, – что вы видите ту начальную Красоту, от которой всякое разнообразие и красота в мире, разнообразие и красота растений, камней, раковин, рыб, птиц, животных, всякой человеческой красоты! Вообразите, что вы видите любящего, сияющего непреступным светом совершенств Своих Творца неба и земли. Что вы тогда почувствуете? А ведь вера христианская всех нас подготавливает к этому видению. Заметьте о растениях: в растениях очевиден 1) премудрый Ум, проглядывающий во всех частях растения; 2) сила оживляющая, скрепляющая и содержащая в надлежащих отношениях все части растения и 3) всемогущество, с которым бесконечная Премудрость видоизменяет само по себе безобразное вещество, с такою легкостью заставляя его служить бесконечным намерениям и целям Своим. *Яко возвеличишися дела Твоя, Господи! (Пс. 91, 6). Яко удивися разум Твой от мене (Пс. 138, 6).*

181. Как в отдаленном расстоянии находящиеся предметы на земле, хотя они и большие, но если не отражаются в них солнце, издали не видны вовсе, а если отражается солнце, то бывают видимы и издали даже и те, которые малы, так и между людьми: те, в которых не отражаются Своими совершенствами вечное Солнце Правды – Бог, бывают заметны только на близком расстоянии для весьма немногих, а если отражаются в них Солнце правды, тогда всеми бывают видимы издали, все прославляют их, люди всех мест и времен (святые), и одни из них сияют как солнце, другие как луна, иные как звезды.

182. Рассматривая тварей Божиих и видя бесконечное множество их, я вижу себя превознесенным над всеми сонмами их образом и подобием Божиим, разумом и свободой, способностью рассматривать умом моим всех и удивляться в них премудрому и всеблагому Творцу! О, как возблагодарю я пред Творцом моим! О, как почтенны должны быть для меня виновники моего бытия – отец мой и мать моя. Они дали мне бытие во времени – для времени и вечности; ввели меня, по воле Бога, создавшего меня в утробе матери, в великолепный чертог мира – для того, чтобы в определенное время Творец ввел меня в чертог Небесный.

183. Государство или какое-либо общество есть тело. Как в теле все члены вместе и каждый порознь поставлены на своем месте Богом, так и в теле общественном каждый поставлен на его месте Богом, причем и собственные дела каждого бывают причиною того или другого места.

184. Всякий видит, что свет льется на землю с неба, ибо солнце, месяц, звезды светят нам с небесного круга. Это указывает нам на то, что и несозданный умный Свет – Господь Бог наш обитает преимущественно на небесах и от Него нисходит к нам всякий свет и вещественный, и духовный, свет ума и сердца. *Бе Свет истинный, Иже просвещает всякого человека грядущаго в мир* (Ин. 1, 9). *Бог есть Любовь* (1 Ин. 4, 16). Все мысли, чувства и расположения сердца, клонящиеся к разрушению любви и к насаждению вражды, – от диавола; напиши это на сердце своем и всячески держись любви. *Держитесь любви* (1 Кор. 14, 1). Внимай: что противно плотскому, ветхому, греховному человеку, то ты и делай, иди всю жизнь наперекор ему. Это – цель твоей жизни и вместе твоя слава о Христе Иисусе. *Иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Утверди еще в сердце следующую истину: одно стоит всей нашей ненависти – это грех или порок, а к людям исключительно питай любовь. Ясен закон царский: *возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* (Мф. 22, 39).

185. Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это приходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто усиливается хулить имя Вседержавного Бога. В чем сердечная хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот – все страсти. Неверием в истину и благодать Божию враг изрыгает хулу на Истину, благодать и всемогущество Божие; унынием – также на Его благодать, вообще порывом страстей человеческих хулит всеблагий Промысл и истинность Божию.

186. Утверди ты в уме и в сердце твоём ту истину, что невидимое играет первую роль во всем мире, во всех существах, и когда невидимое оставляет известное существо, это последнее теряет жизнь и разрушается, так что видимое в существах составляет без невидимого одну массу земли. Я и все люди живем невидимым началом – Богом.

187. Людей покрывает тьма неведения о Боге, о себе самих и о врагах своего спасения, которые потому легко обкрадывают мысленный дом души нашей, его мысленное богатство.

188. Когда говорится внутреннему человеку: *востани, спяй, и воскресни от мертвых* (Еф. 5, 14), тогда разумеется действительный сон души, весьма похожий на обыкновенный телесный сон. Также, когда говорится: *душе моя, возстани, что спиши*, разумеется действительный сон души, а не говорится только иносказательно. Когда спит тело, оно расслабевает отовсюду и становится нечувствительным: так и душа, спящая греховным сном, расслабевает в силах и бывает нечувствительна ко всему, что касается веры, надежды и любви. Говори ей, например, что Сын Божий сошел для тебя на землю и стал человеком, чтобы спасти тебя от вечной смерти, толкуй ей о спасительном учении Его, о чудесах Его, о страданиях Его, о смерти крестной, о воскресении и вознесении на небо, о Втором пришествии Его – она не вмещает этого, не чувствует благодеяний Божиих, спит, совершенно спит для веры, надежды и любви. Не страшится она Судии праведного, будущих мучений, червя неусыпающего, огня неугасающего. Спит – не слышит, не видит, не чувствует. Замечательно, что и сон телесный начинается от сердца, сердце засыпает прежде всего, потом и тело. У спящего очи закрыты и не видят, уши не слышат, и у души, спящей греховным сном, тоже; а душа всегда должна зреть сердечными очами, даже во время сна, по писанному: *аз сплю, а сердце мое бдит* (Песн. 5, 2).

189. Вы не могли не заметить, что вся сила в сердце: легко на сердце – и всему человеку легко, хорошо; тяжело на сердце – и всему худо; но это облегчение вы можете найти только в вере и, значит, особенно в Церкви, как месте веры по преимуществу; здесь Бог касается очищающею благодатью Своею сердца ваших и дает вам носить Свое благое иго. Вот великий секрет, который узнать стоит всем. При легкости на сердце человек готов бегать, скакать: оттого Давид *пред санным ковчегом скакаше играя*². (2 Цар. 6, 16).

190. Когда тебя злословят и ты оттого смущаешься и болезнуешь сердцем, то это значит, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять из сердца бесчестием внешним. Итак, не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу. – *Благословите кленущия вы* (Мф. 5, 44), – говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия; утешаюсь мыслию, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно. Благодарите же Бога за внешнее бесчестие: потерпевший бесчестие здесь не подвергнется ему в том веке. *Прият сугубы грехи своя* (Ис. 40, 2). *Твой мир даждь нам, вся бо воздал еси нам* (Ис. 26, 12).

191. Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они ни были, лишь бы только искренно ты каялся в них! А бывает часто, что человек молится и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то, действительно, и не получает прощения, хотя и источники невольных слез прольет, и с скорбным, стесненным сердцем отходит от щедрого Бога, – того он и достоин:

² Канон Пасхи (глас 1), песнь 4.

веруйте, яко приемлете, говорит Господь, и *будет вам* (Мк. 11, 24). Неуверенность в получении просимого у Бога – хула на Бога.

192. При неверии чему-нибудь истинному, святому ум обыкновенно затмевается, сердце неверное поражается страхом и теснотою, а при искренней вере – ощущает радость, спокойствие, широту или расширение в себе жизни, так что и ум делается светлым и далеко зрящим. Не явно ли истина торжествует над безумием сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страдания сердца при неверии во что-либо истинное, святое есть верный признак истины того, во что оно не верует. Сердце само умирает, подвергая сомнению истину, посягая на уничтожение того, чего нельзя уничтожить, тогда как расширение сердца, при искренней вере, есть тот же верный признак истины того, во что ты веруешь, потому что предмет, в который мы веруем, сообщает жизнь нашему сердцу и обновляет, усиливает эту жизнь. Сердце наше, зараженное грехом, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грех – смерть, а не жизнь, полнота жизни – вне нас. Но как эта жизнь духовная невидима и сообщается нам по нашей вере в невидимую, личную жизнь – Бога, то проводник жизни в наше сердце есть живая, искренняя вера наша в Бога. Без веры сердце естественно должно чувствовать стеснение, скорбь, как сокращение, умаление жизни. Но при вере должно быть еще и согласие нашей духовной деятельности с предметом веры, так как это есть – существо нравственное.

193. *Мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир* (Рим. 8, 6). Какой человек не согласится с этими словами Апостола? Мудрование плоти действительно есть смерть. Приди сюда, человек сребролюбивый, любостыжательный, завистливый, самолюбивый, гордый, честолюбивый, и дай нам взглянуть на тебя, на твои поступки, на твою жизнь! Раскрой нам, если хочешь, свои помышления сердечные! Мы уверимся тобою – живым примером, что *мудрование плотское смерть есть*: ты не живешь истинною жизнью, ты мертвец духовный, ты при свободе связан внутренне; при уме – как безумный, потому что *свет, иже в тебе, тма есть* (Мф. 6, 23), ты получил от Бога сердце, способное наслаждаться чувствами всего истинного, святого, доброго и прекрасного; но ты мудрованием плотским подавил в нем благородные чувства, благородные порывы, ты мертвец, ты *живота не имаши в себе* (Ин. 6, 53). Но *мудрование духовное – живот и мир*. Какой угодно человек-христианин, провождающий жизнь по вере, истребляющий в себе страсти и помышляющий *елика суть истинна, елико, честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродохла, аще кая добродетель и аще кая похвала* (Флп. 4, 8), – приди к нам и поведай нам, что ты ощущаешь в душе от мудрования духовного: – я, скажешь ты нам, ощущаю в сердце всегдашний *мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17), я чувствую распространение сердца, преизбыток жизни, посмеваюсь всему плотскому, дивлюсь, как оно имеет такую великую силу над сердцами людей плотных, и занимаюсь непрерывным созерцанием небесных, духовных, невидимых благ, уготованных любящим Бога.

194. Увы! многих соблазняет дар свободы, данный человеку от Бога, и возможность человека быть добрым и злым, а по падении в грех – удобопреклонность человека более ко злу, чем к добру. Винят Творца и говорят: зачем нас Бог сотворил такими, почему не сотворил нас так, чтобы мы не могли падать и делать зло? А иные относят повреждение человека грехом к несовершенству природы, обходя Бога в мыслях своих и признавая мир весь, со всеми его явлениями и предметами, каким-то безличным, несамостоятельным, несвободным существом, коего они – части. Вот что делает удаление от Церкви! Вот в какое невежество вы впадаете, суемудренные! Между тем дети у нас знают ясно, отчетливо, твердо то, чего вы не знаете. – Вы вините Творца; да виноват ли Он в том, что вы, по невнимательности к гласу Его, по злонравию своему и неблагодарности своей, употребили во зло вели-

чайший дар Его благодати, премудрости и всемогущества, – разумею свободу, которая есть неотъемлемая черта образа Божия! Нетем ли больше его надо признать благим, что Он дал этот дар, не поколебавшись неблагодарностью получивших дар, чтобы яснее солнца светила всем благодать Его? И не доказал ли Он самым делом безмерной любви Своей и бесконечной премудрости Своей в даровании нам свободы, когда, по падении нашем в грех и удалении от Него и духовной гибели, Он послал в мир Сына Своего Единородного, *в подобии образа тленна человека* (Рим. 1, 23), и отдал Его на страдания и смерть за нас? Кто после этого станет винить Творца в том, что Он даровал нам свободу! *Да будет убо Бог истинен, всяк же человек ложь* (Рим. 3, 4). Спасайся каждый, борись, побеждай, но не высокоумствуй и не обвиняй Творца в неблагодати и немудрости; не хули Бога Всеблагого. Возвышайся в любви; восходи выше и выше по ступеням совершенства духовного, коего без свободы нельзя было бы достигать. *Будите совершени, якоже Отец Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48).

195. В теле нашем всю жизнь воюют между собою начала жизни и смерти, добро и грех, болезни и здоровье. Начала смерти, долго побораемые началами жизни (жизненностью), наконец берут верх над началами жизни, потому что тело наше, как стихийное и греховное, не имеет в себе самом начал жизни, заимствуя их от души, которая через грех сама много носит в себе начал смерти, – и слишком слабо для того, чтобы противодействовать началам смертности, находящимся в самой душе. Кроме того, внутренний человек обновляется на счет тления внешнего. Бодрый, постоянно деятельный дух наконец самым усилием деятельности своей разрушает слабое, брненное тело. Сверх того, наследственные телесные болезни с течением времени все более и более усиливаются и тоже разрушают организм телесный. Таким образом жизнь человека на земле есть постепенное, ежедневное умирание. А страсти наши? Как они уносят наше здоровье! А неумеренность, а беспорядок в употреблении пищи, питья, сна, удовольствий? Как все это расстраивает тело! Итак, если постоянно тело наше разрушается и видимо близится к концу, то будем презирать его, как преходящее и прилежать всеми силами о душе бессмертной. Тело – неверный, преходящий друг.

196. У нас есть верный барометр, который показывает возвышение или понижение нашей духовной жизни, это – сердце. Его можно назвать и компасом, коим мы руководимся в плавании по морю этой жизни. Он показывает, куда мы идем: к Востоку ли духовному – Христу, или к западу – к темной державе имущего державу смерти – диаволу. Только смотри со вниманием на этот компас, – не обманет и укажет истинный путь. *Аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамы к Богу* (1 Ин. 3, 21), т. е. приближаемся к Востоку.

197. Что полюбит человек, в чем будет обращаться, то и найдет: полюбит земное, – земное и найдет, и поселится у него на сердце это земное и сообщит ему свою земляность и свяжет его; полюбит небесное, – небесное и найдет, и поселится оно в его сердце и будет животворно им двигать. Ни к чему земному не нужно прилагать сердца, ибо со всем земным, когда мы неумеренно и пристрастно им пользуемся, срастворяется как-то дух злобы, оземленивший себя безмерным сопротивлением Богу.

198. Когда Бог будет во всех мыслях, желаниях, намерениях, словах и делах человека, тогда приходит, значит, к нему Царствие Божие; он во всем видит тогда Бога: в мире мысли, в мире деятельности и в мире вещественном; для него тогда яснейшим образом открывается вездесущие Божие, и страх чистейший Божий вселяется в сердце: он каждую минуту ищет благоугождать Господу и каждую минуту опасается, как бы в чем не согрешить против Господа, сущего одесную его. *Да придет Царствие Твое!*

199. И спытывай себя чаще: куда зрят очи твоего сердца – к Богу ли и к жизни будущего века, к премирным, блаженным и светоносным силам небесным и святым, водворенным на небесах, или – к миру, к земным благам: пище, питью, одежде, жилищу, к людям грешным и суетным их занятиям? О, если бы очи наши были устремлены выну к Богу! А то мы только в нужде и беде обращаем очи свои ко Господу, во время же благоденствия очи наши обращены к миру и суетным его делам. А что принесет мне, скажешь, это взирание ко Господу? Глубокий мир и спокойствие твоему сердцу, свет уму твоему, святое рвение воле твоей и избавление от сетей вражиих. *Очи мои выну ко Господу*, говорит Давид, и приводит причину того: *яко Той*, говорит, *исторгнет от сети нозе мои* (Пс. 24, 15). *Господь речет мир на обращающия сердца к Нему* (Пс. 84, 9).

200. Когда усумнишься в истине какого-нибудь лица или события, описываемого в Священном Писании, тогда вспомни, что все Священное Писание *богодуховенно есть* (2 Тим. 3, 16), как говорит Апостол, значит истинно и в нем нет вымышленных лиц, басней и сказок, хотя есть притчи, а не собственное сказание, где всякий видит, что идет речь приточная. Все Слово Божие есть единая Истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погресишь против истины всего Священного Писания, а первоначальная Истина его есть Сам Бог. *Аз есмь Истина* (Ин. 14, 6), говорит Господь; *слово Твое Истина есть* (Ин. 17, 17), говорит Иисус Христос Богу Отцу. – Итак, все Священное Писание почитай Истиною: как о чем говорится, так то и было, или бывает.

201. Не поддавайся мрачным, злобным на ближнего расположениям сердца, но овладей ими и искореняй их силою веры, при свете здравого разума – и будешь благодушен. *Аз незлобою моею ходих* (Пс. 25, 1). Такие расположения часто появляются в глубине сердца. Кто не научился овладевать ими, тот будет часто мрачен, задумчив, тяжел себе и другим. Когда они приходят, принуждай себя к душевному расположению, веселости, невинным шуткам: и как дым они рассеются. – Опыт.

202. Странное и дикое явление в поврежденной грехом природе нашей иногда ненавидеть благодетельствуемых и за свое благодеяние платить им нерасположением! О, как тесно, скудно любовью и милостью сердце наше! Как оно самолюбиво! Враг сильно посмеивается над нами; он хочет уничтожить плоды наших добрых дел. Но ты тем более люби, чем более кому благотворишь, зная, что получающий от тебя милость служит и для тебя залогом помилования твоего от Бога.

203. Прося Господа, или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов, или святых, нужно иметь такую веру, какую имел капернаумский сотник (Лк. 7, 6 и след.). Он веровал, что, как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более, по всемогущему Слову Всеблагого Господа, исполнится его просьба. Если твари своею ограниченной силою исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своєю всемогущею силою прошения рабов Своих, с верою и надеждою к Нему обращающихся! Не исполнят ли наших прошений, с верою, надеждою и любовью приносимых, и верные, сильные благодатью и ходатайством к Богу слуги Его – Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые человеки! Воистину, и я верую с сотником, что если буду просить как должно и о чем должно какого-либо святого: подай сие – и подаст, приди ко мне на помощь – и придет, сотвори сие – и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь!

204. Всякая ложная мысль в самой себе носит доказательство своей ложности. Это доказательство – смертельность ее для сердца; *мудрование плотское смерть есть* (Рим. 8,

б). Равно всякая истинная мысль заключает в себе самой доказательство своей истины. Это доказательство – животворность ее для сердца; *мудрование духовное – живот и мир* (там же), – говорит Апостол.

205. *Тебе же Самой душе пройдет оружие: яко да открыются от многих сердец помышления* (Лк. 2, 35). Было это с Божией Матерью во всей силе сказанных слов, бывает это и с другими людьми, добрыми и богобоязненными, и их сердце проходит оружие для того, чтобы обнаружилось сердечные помышления прикосновенных к ним людей, т. е. Господь поставляет их иногда в такие отношения к людям, скрывающим в душах своих множество зла, но не обнаруживающим его, что они невольно высказываются от избытка внутреннего зла, уста их начинают говорить, и это зло, как нечистый поток или как целая река, течет из их уст. Тогда-то они начинают делать дела, не достойные человеческого имени, и только тогда люди узнают, каковы были сами в себе эти люди, считавшиеся прежде умными, образованными и почтенными.

206. *Да придет Царствие Твое*, т. е. Царство Жизни, ибо ныне продолжается царство смерти под владычеством, большею частию, имущего державу смерти – дьявола. Как приходит к человеку Царствие Божие в этой жизни? Через сердечное покаяние. *Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное* (Мф. 3, 2). Да оставит нечестивый советы свои, сребролюбивый – сребролюбие свое, обманщик – обманы свои, пьяный – пьянство, чревоугодник – чревоугодие свое, блудный – свое блудодеяние, гордый – гордость свою, тщеславный – тщеславие свое, завистник, ненасытимый – зависть и ненасытимость свою, нетерпеливый и ропотный – нетерпение и ропот свой; и да научатся все делам любви христианской, особенно же – *немощи немощных носить* (Рим. 15, 1)!

207. Наружная молитва нередко исполняется на счет внутренней, а внутренняя – на счет наружной, т. е. если я молюсь устами или читаю, то многие слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемерю; устами выговариваю одно, а на сердце – другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется с словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то не обращаю внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны молитвенные слова, а таким образом приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиною, по словам вечной Истины: *иже кланяется Богу, духом и истинною достоин кланяться* (Ин. 4, 24). Когда человек молится наружно вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешнею формою слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочестивых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них, как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы об них.

208. Мы грешим помышлением, словом и делом. Чтобы сделаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своих помышлений, слов и дел. Мысль соответствует в Боге – Отцу, слова – Сыну, дела – Духу Святому всесовершающему. Грехи помышления в христианине – немаловажное дело, потому что все угождение наше Богу заключается, по свидетельству святого Макария Египетского, в помышлениях: ибо помышления суть начало, от них происходят слова и деятельность, – слова, потому что они или

дают благодать слышащим, или бывают словами гнилыми и служат соблазном для других, растлевают мысли и сердца других; дела тем более, потому что примеры сильнее всего действуют на людей, увлекаая к подражанию им.

209. Господь твой есть Любовь; люби Его и в Нем всех людей, как чад Его во Христе. Господь твой есть Огонь; не будь холоден сердцем, но гори верою и любовью. Господь твой есть Свет; не ходи во тьме и не делай ничего в темноте разума, без рассуждения и понимания или без веры. Господь твой есть Бог милости и щедрот; будь и ты для ближних источником милости и щедрот. Если ты будешь таким, то уллучишь спасение со славою вечною.

210. Кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия, читает молитвы, побеждаемый своею ленивою и сонною плотью, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему, и ругается Господу своим невниманием, безучастием своего сердца в молитве: *ибо Бог есть Дух: и поклоняющиеся Богу должны поклоняться Ему в духе и истине* (ср. Ин. 4, 24) – нелицемерно. Как бы ни ленива и ни расслабленна была твоя плоть, как бы ни клонила она тебя ко сну, преодолей себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будет дар твой для Господа совершен, дай Богу твое сердце.

211. *Небеса поведают славу Божию, и вещает твердь*, что она творение рук Его, день дню преемственно передает об этом сказание и ночь – ночи, чтобы все разумели это (ср. Пс. 18, 2–3). Такое безмолвное, но очевидное предание небес о сотворении их Всемогущим дошло и до нас, и нет языка или наречия, которому не было бы понятно это предание. Теперь же, со времени воплощения Сына Божия, всю славу Божию, славу любви Его к роду человеческому, как и славу творения, поведают Евангелие и Святая Церковь; гласы проповедников Евангелия, совершителей Таин и молитв – пастырей, чтецов и певцов; гласы колоколов; не исключается и проповедь неба с его светилами. Но проповедь живым голосом живее, внятнее, поразительнее. О славе Господа вещает и вся земля, все бытие земное.

212. Ни при каком деле, домашнем и служебном, не забывайте, что сила ваша, свет ваш, успех ваш есть Христос и Крест Его; поэтому не премините взывать к Господу пред началом дела: Иисусе, помоги мне! Иисусе, просвети меня! Таким образом будет поддерживаться и возгреваться в сердце вашем живая вера и надежда ваша на Христа; ибо Его сила и слава во веки веков.

213. Смотри, не забудь, христианин, и не потеряй когда-либо сердечной веры в Того, Кто есть невидимый Живот твой, покой твой, свет твой, сила твоя, дыхание твое, т. е. – во Христа Иисуса. Не верь сердцу твоему, когда оно одевелееет, помрачится, обневерится и охладееет от пищи и питья, от мирской рассеянности или, наконец, оттого, что ты будешь жить умом, а не сердцем, – когда ум будешь упражнять, а сердце оставишь в пренебрежении, – когда сеть будешь увеличивать и украшать, а самого ловца оставишь в бедности и нищете: ибо сердце есть, сравнительно, ловец или рыбац, а рассудок – сеть рыбака.

214. При покое, просторе, услаждении плоти она оживает со всеми своими страстями и наклонностями, а при тесноте, озлоблении, томлении – умерщвляется со всеми своими страстями; вот почему премудрость и благодать Отца Небесного подвергает и душу и тело наше тяжким скорбям и болезням, и вот почему нам должно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья, ибо несомненно худо душевное состояние того человека, который не подвергается душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии

благ земных; сердце его неприметным образом плодит из себя все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти.

215. Помни, что Господь в каждом христианине. Когда приходит к тебе ближний, имей к нему всегда великое уважение, ибо в нем Господь, Который чрез него часто выражает волю Свою. *Бог есть действующий в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении* (по благой воле Божией) (Флп. 2, 13). Не жалея для брата ничего, как для Господа, тем более что ты не знаешь, в ком Господь приходит посетить тебя; ко всем будь нелицеприятен, для всех добр, искренен, радушен. Помни, что и чрез неверных Господь иногда говорит, или располагает их сердца к нам, как это случилось в Египте с темничным стражем, коего сердце Господь расположил к Иосифу (Быт. 39, 21).

216. Покой моего сердца в горнем и духовном, а не в дольном и вещественном. Даруй же мне, Господи, присно горняя мудрствовать и совершенно отвергнуть дольное мудрствование. Надеюсь на благодать Твою! *Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя* (Пс. 120, 1).

217. Как слово человеческое открывает, что есть на уме и на сердце человека (открывает ум – незримый, владычественный, творящий), и чрез слово, открывающее ум или мысль, исходит из человека дыхание, так несколько подобно Слово Божие являет нам Отца, – этот великий, всесотворивший Ум и чрез Слово же вечно исходит и является людям от Отца Дух Святой Животворящий, Который есть сила Вышняго [*сила Вышняго осенит Тя* (Лк. 1, 35)]. Теперь понятны слова Спасителя: *никтоже знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открытии* (Мф. 11, 27). Видишь? Только Сын открывает людям Отца, как наше слово – сокровенную в душе мысль нашу. Вот какое теснейшее единение между Отцом и Сыном! И каждому Лицу свойственно владычество и свое, так сказать, дело. Потому Спаситель говорит ученикам: *аще не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам* (Ин. 16, 7). Слава Тебе, Сыне Божий, открывай нам таинство Пресвятыя Троицы – Отца, Сына и Святого Духа! Слово Твое – Истина; всеми и каждым порознь словами Твоими мы живем. Они нам сладость, покой, жизнь; особенно же слово об Утешителе.

218. Укрепляйся в несомненном призывании Утешителя Духа, – Он весьма известен тебе. Ты так часто призываешь Его на Святые Дары, Он, по твоей молитве, непременно и непрестанно пресуществляет их всегда, и ты вкушаешь сам многократно плоды Его божественных действий.

219. С величайшей осторожностью нужно держать в своем скудельном сосуде, в сердце, сокровище Духа, *реки во чреве своем воды живой* (Ин. 7, 38); нужно бодрствовать над своим сердцем, быть кротким, удерживаться от раздражительности и движений самолюбия, привязанности к земному, от нечистых восстаний плотских; в противном случае бесценное сокровище Духа мгновенно оставит нас: вдруг исчезнут из сердца мир и радость, – это чувство необыкновенной, ангельски-духовной легкости души, парящей на свободе сердца и мысли; исчезнут и эти реки воды живой, которые пред тем только текли и напояли обильно бразды души; душу наполнит чуждый огонь, мучительно палящий внутренности, лишаящий ее мира и радости и наполняющий ее чувством скорби и тесноты и подстрекающий к раздражительности и хуле. Так явно, так резко обозначаются и сменяются в нас Царство Божие и царство врага, царство жизни и царство смерти! Христианин видит это внутренними очами

и удивляется Божией правде и святости, удивляется и недремлемости врага, всегда яко лев рыкающего и ищущего, кого поглотити (1 Пет. 5, 8).

220. Бог Отец – жизнь, Бог Сын – жизнь. Бог Дух Святой – жизнь: Троица Святая – жизнь. Жизнь в имени Отца и Сына и Святого Духа: отвергни сердцем Отца – отвергнешь жизнь твоего сердца; отвергни Сына – отвергнешь жизнь свою; отвергни Духа Святого – отвергнешь жизнь свою – так-таки и отзовется твое сомнение смертью в твоем сердце, скорбью, теснотою мучительною, а Бог останется Богом жизни в Трех Лицах; отвергнешь сомнение сердца, признаешь всем сердцем все Три Лица за Бога, за жизнь свою, и жизнь опять войдет в сердце. Бог в Троице покланяемый, в Самом Себе есть – ей и аминь (2 Кор. 1, 20).

221. При чтении или слушании священных произведений, почти сердечно в людях, которые произвели их, образы Бога Слова, или Самого Бога Слова, вещающего чрез них. Помни всегда при чтении книги духовного или светского содержания, что человек есть образ Божий, и этот образ Божий – в его мысли, слове и духе, которым он говорит. Приучи себя всегда смотреть на всякого человека с высоким почтением, как на образ Божий, но особенно когда он говорит, и преимущественно когда он говорит о Боге. О, тогда он божествен. От привычки к людям, от знакомства с ними, с их обыденною жизнью, от привычки к дару слова в себе и в людях, мы мало ценим дар слова, даже иногда презираем его в других, – и таким образом диавол чрез наше самолюбие и невнимательность хулит в людях образ Божий; всячески смиряться надо сердцем и гордый ум свой попирает, чтобы не быть нам подобными современникам пророков, смотревшим на них, как на песнопевцев сладкогласных – не больше; они не хотели исполнять их велений, даже презирали, преследовали, били и убивали их; чтобы нам не уподобиться тем людям, для которых пророк *неприятен в отечестве своем* (Лк. 4, 24). Сколько бы ни был человек, по видимому, мал и незначителен, почти в нем образ Божий, особенно когда он говорит с любовью, преимущественно когда говорит и делает дела любви.

222. Ты написал книгу, положим, о Святой Троице, и отпечатал ее в тысяче экземпляров, а можешь и столько, сколько тебе угодно. И во всех этих книгах у тебя не только один дух, но одни и те же слова, одна и та же форма. Так и с приношением Тела Христова. По вселенной, в бесчисленном множестве церквей приносится оно, на всех алтарях христианских церквей действует одна и та же Троица, во всех агнцах один и тот же Христос и Дух Его (как в книге содержание ее), везде одна и та же форма приношения, – и выходит, что это Святейшее Таинство есть как будто единая великая священная книга любви Господа к роду человеческому, которая в бесчисленном количестве приуготовляется по вселенной по одной и той же форме с одним и тем же живущим в ней Духом любвеобильным, взявшим на себя грехи мира, Духом Христовым. Еще подобие: какое множество на земле отдельных личностей человеческих: у всех одна форма тела, у всех одинаковая душа, с едиными, хотя не с одинаковыми способностями, и всем этим личностям одно название – человек. Все люди – как один человек, и от одного начала все произошли: первоначально от Бога Отца и Сына и Духа Его, а потом от одной четы. Поэтому, между прочим, и повелевает Заповедь Божия любить каждого, как себя, по тождеству т. е. нашей природы. Итак, видишь много лиц, и они одно по тождеству природы души и тела. Так и Господь в Животворящих Тайнах Своих, где бы они ни приносились, есть вечно единый и нераздельный Создатель *от единых крови всего рода человеческого* (Деян. 17, 26). Чрез единый Дух Свой, живущий в Тайнах Тела и Крови, совершаемых во всех церквях мира, хочет Он соединить с Собою нас, отпадших чрез грех и покорность диаволу от соединения с Ним, и то, что во всех нас есть разъединяющего

с Ним и между собою, отсечь и очистить: *да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Ин. 17, 21). Вот цель Таинства Причащения!

223. Что удивительного, что хлеб и вино бывают Телом и Кровью Христовою и в них Христос почивает, как душа в теле? Что удивительного, когда и диавол гнездится в ничтожном зародыше (в сердце) младенца, вместе с возрастанием тела усиливается, так что потом является на свет младенец с сокрытым и гнездящимся в сердце его диаволом? О, какая бесконечная благодать и премудрость Господа открывается в даровании нам пречистых Таин Тела и Крови Его, в том, что они принимаются христианином в самое сердце! Заметьте, в сердце, – туда, где гнездится диавол, *имуций державу* греха и *смерти* (Евр. 2, 14) – в совершенное противоядие ему, в дарование нам святости и жизни и в прогнание греха и смерти! Как несомненно, что в сердце нашем гнездится часто диавол и всякий грех, – так несомненно же, что в сердца наши вселяется Христос Жизнодавец, святыня наша. Болий есть Господь наш диавола, если же диавол живет и действует в наших сердцах чрез разные привязанности наши к предметам земным, то как не входить в сердце наше Христу, чрез веру и покаяние, когда оно и создано Им быть храмом Божиим, – как не входить в сердца наши Христу, именно в плоти и крови Своей, в соответствие нашей духовности и вместе плотности? Еще: если диавол может давать дух и слово иконе звериной (Откр. 13, 15), то как Христос не может вселиться в хлеб и вино и не претворить их, не усвоить их совершенно Себе, как плоть и кровь?

224. Зажигательное стекло тогда зажигает дерево или бумагу, или другое что удобострогаемое, когда мы наведем его на предмет так, что лучи солнечные, сосредоточенные в фокусе стекла, все сосредоточиваются на одной точке зажигаемого предмета, всю свою совокупностью действуют на него, и, таким образом, как бы все солнце в уменьшенном виде помещается на предмете. Так и в молитве, тогда душа наша согревается, оживляется и воспламеняется умным Солнцем – Богом, когда умом своим, как зажигательным стеклом, мы наведем на сердце, как на духовную точку в нашем существе, это мысленное Солнце и когда Оно будет действовать на сердце всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и об Ангелах и святых. Наведи на свое сердце их образы так, как они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце примет озарение их на себя с возможною полнотою и силою, и оно воспламенится их любвеобильным, как бы огненным действием: их чистота, святость, благодать, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будет само очищаться, само укрепляться в вере и любви, и чем далее, чем решительнее и постояннее ты будешь иметь сердце свое обращенным к Богу и к Его святым, тем более будет сердце твое просвещаться, очищаться и оживотворяться.

225. Если призываешь какого-либо святого с сомнением в близости его к тебе и в слышании им тебя, и сердце твое поразится теснотою, – переломи себя, или лучше сказать, тотчас же преодолей с помощью Господа Иисуса Христа гнездящегося в сердце клеветника (диавола), призови святого с сердечною уверенностью, что он близ тебя в Духе Святом и слышит твою молитву: и тебе сейчас станет легко. Тяжесть и томление сердца на молитве происходят от неискренности, от лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, как в обыкновенной речи с людьми мы чувствуем себя внутренне неловко, когда говорим с ними не от сердца, неистинно, неискренно. *Жестоко ти есть противурожна прати* (Деян. 26, 14). Будь всегда и везде истинен сердцем, и всегда и везде будешь иметь мир в сердце, но особенно будь истинен в беседе с Богом и со святыми: *ибо Дух есть Истина* (1 Ин. 5, 6).

226. Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцем с тою силою, какая содержится в каждом из них, как и лекарства принимаются, обыкновенно, с соответствующим

щею каждому из них лекарственной, данною им от Творца, силою. Если выпустим силу или эссенцию лекарства, тогда оно не будет действенно и набьет только оскомину; так точно, если на молитве будем произносить слова без силы их, не чувствуя их истины сердцем, мы не получим пользы от молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть в духе и истине. Слова молитвы соответствуют лекарственным составам или специям, имеющим каждая свою силу и вместе составляющим целебный для тела прием. Как аптекари берегут силу ароматических составов лекарственных, держа их крепко закупоренными в сткляницах или в другом каком сосуде, так и мы должны хранить крепко силу каждого слова в своем сердце, как в сосуде, и не иначе произносить его, как с соответствующею ему силою.

227. Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, и единого Бога – всем, вся содержащим как каплю воды, во всем сущим, действующим и все оживляющим.

228. Молитва – золотая связь человека-христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, коего он член, и паче всего с Богом – Источником Жизни; от Бога вышла душа, к Богу и да грядет всегда чрез молитву. От молитвы великая польза для молящегося: она упокоивает душу и тело; она упокоивает не только душу самого молящегося [*Аз упокою вы* (Мф. 11, 28)], но и часто души преставльшихся праотцев, отец и братии наших. Видите, как важна молитва!

229. Как дым от горящего дерева идет в воздух, так душа из тела, предавшегося горению тления.

230. Совесть в людях есть не что иное, как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и един Сый, Господь, знает всех, как Себя, – все мысли, желания, намерения, слова и дела людей: настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих. *Очи Его отверсты на вся пути сынов человеческих* (Иер. 32, 19). *Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бегу?* (Пс. 138, 7).

231. Вот пред нами живой человек: его глаза устремлены на нас, его уши отверсты к слушанию, пред нами тело и душа его, но тело мы видим, а душу нет: не видим его помышлений, его желаний, намерений, между тем как нет мгновения, в которое бы душа его не мыслила и не жила соответственным ей образом. Так точно пред нами, около нас и в нас природа видимая, весь прекрасный Мир Божий; мы видим в нем везде жизнь, стройный порядок, делание, но не видим Виновника жизни и порядка, не видим Художника, а между тем Он во всякое время есть на всяком месте, как душа в теле, хотя и не ограничивается им; нет и краты мгновения, в которую бы Он, как Дух Всесовершеннейший, Премудрый, Всеблагий, Всеведущий, Всемогущий, Вездесущий, не мыслил, не изливался в благодати и премудрости на тварей Своих; нет и краты мгновения, в которую Он не прилагал бы к делу Своей премудрости и всемогущества, ибо Бог есть Существо самодеятельнейшее, в бесконечность производящее. Итак, ты видишь мир: но виждь, примечай в нем везде Виновника Его Бога, везде в нем сущего, вся исполняющего и вся действующего и устрояющего.

232. Совесть каждого человека – это луч света от единого, всех просвещающего духовного Солнца – Бога. Чрез совесть Господь Бог державствует над всеми, как Царь Праведный и Всемогущий. И как могущественна Его держава чрез совесть! Никто не силен совершенно заглушить ее голоса! Она говорит без лицепрятия всем и каждому, как глас Самого Бога!

Чрез совесть мы все у Бога, как один человек, потому и Десятословие обращено как бы к одному человеку: *Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе... Не сотвори кумира... Не приемли... Помни день субботный... Чти отца и мать; не убий; не прелюбы сотвори; не укради; не лжесвидетельствуй; не пожелай...* (Исх. 20, 1—17). Или: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и... ближняго своего яко сам себе* (Мк. 12, 30—31), потому что «он» совершенно то же, что «я».

233. *Тщасяся блюсти единение духа в союзе мира* (Еф. 4, 3). Великая заповедь! Необходимо исполнение ее. *Блюсти единение духа.* Этого и желал всегда и желает, об этом молился и молится Сын Божий ко Отцу. *Отче святыи! соблюди их во имя Твое,* молился Он об учениках, *ихже дал еси Мне, да будут едино, яко же и Мы... не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут; да и мир веру имет, яко Ты Мя послал еси* (Ин. 17, 11, 20—21). Видишь ли, что единство наше по духу, по жизни, громко доказывает и Божественность Основателя нашей веры – Господа Иисуса Христа? Кто желает всех соединить, сделать как бы одной душой, и делает так, тот, значит, исшел от единого Бога, все сотворившего, все соединившего под Собою и отторгшихся от единства преслушанием опять хотящего возвести к единству с Собою чрез веру и послушание. Учители, приходящие не от Бога, не званные от Него, не посылаемые Им [*не посылах их, а они течаху* (Иер. 23, 21); *никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон* (Евр. 5, 4)], обыкновенно вносят в общество людей разъединение, разногласие, и этим ясно изобличают себя, что они не от Бога. Таков Лютер, таковы расколуучители, таковы все еретики. Они разъединили единую Церковь Божию, рассекли несекомую, множественную единицу, соединенную под единым Главою Церкви – Христом, одушевленную единым Духом Божиим, и этим доказали, что они были орудия диавола, который о том и заботится, чтобы разъединить, расточить и рассеять овец Господних. *Волк расхитит их ираспудит овцы* (Ин. 10, 12). Слава вере христианской – православной! Истинный плод ее всегда был и есть единение верующих между собою чрез любовь и общение благ духовных и вещественных. Чем более удаляются христиане от духа веры своей, тем более они разъединяются самолюбием, тем более заключаются в себе, тем менее имеют общения в благах духовных и материальных – особенно в материальных – с нуждающимся, тем более иссякает в них любовь и тем более бедствует человечество. Истинное христианство и на земле водворяет благополучие, потому что оно смотрит на христиан, как на одно великое тело, в котором есть члены благородные и неблагородные не по природе, а по месту и по делу, сильные и слабые, богатые и бедные, и Дух Божий ходатайствует в душах сильных или богатых о помощи слабым или нуждающимся – чрез общение духовных и материальных благ: *Народу веровавшему бе сердце и душа едина* (Деян. 4, 32).

234. *Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и известны между христианами даже по имени.* Разве может быть нелюбовь между христианами? Везде ты видишь любовь, везде обоняешь благоухание любви. Бог наш – Бог Любви; Царство Его – Царство Любви; из любви к нам Он не пощадил для нас Сына Своего едиnorodного и на смерть предал Его за нас (1 Ин. 4, 9): дома ты видишь любовь на домашних (потому что они запечатлены в крещении и миропомазании крестом любви и носят крест, вкушают с тобою в церкви вечерю любви). В церкви везде символы любви: кресты, крестные знамена, святые, угодившие любовью к Богу и ближним, и Сама воплощенная Любовь. На небе и на земле везде любовь. Она покоит и улаживает сердце, как Бог, тогда как вражда убивает душу и тело. И ты всегда и везде обнаруживай любовь! Еще ли ты будешь не любить, когда везде ты слышишь проповедь о любви, когда только человекоубийца диавол есть вражда вечная!

235. *Иже Своего Сына не пощаде... какоубо не и с Ним вся нам дарствует* (Рим. 8, 32)? Главное величайшее дано, все прочее, чего ни просим, бесконечно меньше Сына Божия. Потому благонадежно можем просить у Бога всего от имени Иисуса Христа, – всякого блага, о каком только можем помыслить. *Еще аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю: да прославится Отец в Сыне* (Ин. 14, 13). Прощения ли грехов и упокоения просишь усопшим? *Он есть очищение о гресех всего мира* (1 Ин. 2, 2). *Кровь Его очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 7). Он может простить и усопшим всякое согрешение, содеянное ими словом, делом или помышлением. Он есть воскресение и живот и покой усопших рабов Своих...³ Просишь ли благ живым людям и себе? *Егоже аще хотите, просите, – говорит Он, – и будет вам* (Ин. 15, 7).

236. Как известно Господу число звезд небесных, так Ему известно число Ангелов небесных и число их мыслей; как известно Ему число песка морского и число песка и тварей всей земли с их органами и составными их частями, великими и до бесконечности малыми; как известно Ему число атомов всех стихий в бесконечную бесконечность малых, так известно ему число всего рода человеческого, который был, который есть и который будет, число мыслей всех бывших людей, всех настоящих и всех будущих, число всех их сердечных движений, слов и дел. Как в природе чувственной ничто не сокрыто от Него, ни малейший атом не пропадает, потому что как может уничтожиться без Бога, без Его воли то, что приведено Им в Бытие, – так и в природе духовной не пропадает для Него ни одна мысль, ни один помысл, ни одно сердечное движение, желание и дело: все в своих сокровищницах блюдетя числом и мерою, т. е. в том количестве и в той степени и силе, как что было, кроме худых помыслов, желаний, слов и дел, исповеданных или заглаженных исправлением жизни. Число всех атомов земных и атомов тварей земных, как число мыслей и движений человеческого духа, в этом отношении стоят в совершенной параллели. В самом деле, если сотворенное, орудное, мертвое само по себе не уничтожается, то уничтожится ли то, что само получило от Господа способность творчества, господственное, живое? – разумею мысль, облекающуюся в слово, и самую виновницу мысли – душу? Итак невозможно, готовьтесь к ответу, смертные! Вас ожидают на суде все ваши помыслы, желания, слова, дела добрые и худые, предпосланные вами туда с земли, – добрые – все, худые – неисповеданные или не заглаженные противоположными им мыслями, желаниями и делами. О всех их приведет тя Бог на суд. Благоутробне Господи! *не вниди в суд с рабы Твоими* (Пс. 142, 2). *Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит?* (Пс. 129, 3).

237. Величайшее светило отражается в бесконечно малых телах земных, в бесчисленном множестве их, и образ человека отражается в малых зрачках глаз: так мысленное Солнце – Христос изображается в малых существах – людях, в бесчисленном множестве их, также в самых малых частицах Тела и Крови Своей, потому что первая – Вечная жизнь проста и единична. Солнце, отражаясь во множестве малых и великих тел, освещает весь мир, покрывая собою всего его: так и Господь.

238. Ветер один и тот же, но в бесчисленномногих местах производит силы: так и *Дух Божий* один и тот же, но в бесчисленных соборах ангельских являет силу и крепость Свою, во всех святых человеках, *дышет, идеже хочет, и глас Его слышиши* (Ин. 3, 8).

239. *Господь хранит* не только *вся кости* (Пс. 33, 21), но и образа святых угодников, не давая им погибать в тлении, пренебрежении и долулежании, взыскав их чудесно, как это мы

³ Ср. возглас священника в чиноследовании погребения мирских человек.

знаем из описания явлений чудотворных икон, особенно икон Пречистой Матери Божией – Владычицы нашей. Так Господу дорог образ человека, особенно святого человека, сосуда благодати. Через образ Он и чудеса творит, или подает невидимые силы исцелений и утешения.

240. *Болий есть Бог сердца нашего, и весть вся* (1 Ин. 3, 20). Сердечным оком своим мы видим и знаем самомалейшие движения сердечные, все мысли свои, желания и намерения, вообще почти все, что есть в душе нашей. Но Бог больше сердца нашего. Он в нас и около нас и везде, на всяком месте, как единое, всевидящее, духовное Око, Коего только малым образчиком служит наше сердечное око, и потому знает все, что в нас, – лучше, в тысячу раз яснее нас самих, знает в одно и то же время все, что есть в каждом человеке, в каждом Ангеле и во всех Силах Небесных, в каждой твари одушевленной и неодушевленной, видит, как на ладони, всю внутренность нашу и внутренность всей твари, будучи всякой из них присущ и всякую из них, как Творец и Промыслитель, содержит в бытии и силах.

241. Как в Иисусе Христе обитает *вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9), так и в Животворящих Тайнах Тела и Крови Его. В малом человеческом теле – вся полнота бесконечного, невместимого Божества, и в малом агнце, или хлебе, в каждой малейшей частице его – вся божественная полнота. Слава всемогуществу и благодати Твоей, Господи!

242. Как солнце, хотя само всегда на небе, но лучами своими, как бы бесчисленными руками, достигает земли, всей ее поверхности, и сообщается всем органическим телам, входя в них (солнце входит в тела лучами своими), разогревая, оживотворяя и возвращая их теплоту своею, прозрачные проходя сквозь или отражаясь в них всецелым кругом своим (сколько прозрачных тел, столько и образов солнца), непрозрачные, твердые и неорганические нагревая, – так мысленное Солнце – Бог, хотя Сам преимущественно на небесах, но Животворящим Духом Своим, как бы лучами Своими, сообщается всей разумной твари – Ангелам и человекам, проникая их духовное существо, освящая, оживляя, укрепляя и возвращая, подобно солнечным лучам, проникающим органические и растительные тела, оживляющим и возвращающим их. Как солнце, само будучи на небе, освещает всю землю, сообщая свет всякой и самой ничтожной твари и вещи, так и Господь ипостасным светом Своим просвещает всех людей, ибо Он есть Свет истинный, *просвещающий всякого человека грядущаго в мир* (Ин. 1, 9).

243. Все приступающие работать Господу в молитве научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны, постарайтесь иметь Дух Его, ибо *кто Духа Христова не имеет, сей несть Его* (Рим. 8, 9); – и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются как глас вопиющего в пустыне; нет, нет! Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, т. е. наши слова – точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или не выраженное.

244. С верою несомненною причащаясь Животворящих Таин, я осязательным образом поучаюсь вездесущию Христову. Каким образом? Вот каким: в каждой частице тела и в каждой капле крови я принимаю Всецелого Христа и, таким образом, вижу сердечными очами, что Он в одно и то же время весь во всех частицах и каплях, сколько бы их ни было,

до бесконечности. Так же точно Господь весь во всяком храме, в Святых Тайнах и в каждой самонаименьшей частице, а как храмы православные находятся по всей земле, то Господь не только Божеством, но и душою и телом Своим присутствует по всей земле, везде сообщаясь верующим весь нераздельно и производя в них сладостные плоды: очищение грехов, освящение душ и телес христианских, праведность, мир и радость о Дусе Святе, соединяя всех с Собою, со Отцом и Святым Своим Духом. Знаем, кроме того, что Он и чрез усердную молитву вселяется в души верующих со Отцом Своим и Духом Святым. Будучи присущ всему вещественному миру и разом оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тем более присущ людям и особенно христианам, живет в них: *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точно чим неукусна есте* (2 Кор. 13, 5)? *Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19)?

245. Род человеческий есть единое, великое древо Божие, разросшееся по всей земле и ветвями своими покрывающее всю землю. К прежнему гнилому корню – падшему Адаму, Божию премудростью и благостью привит новый, живой корень – Господь Иисус Христос, от Которого и ведут свое начало христиане, как отрасль от целого дерева. В деревьях – жизнь земная, органическая; в роде христианском – жизнь Христова, небесная, духовная, и на душевные способности и силы истинных христиан надобно смотреть, как на силы Самого Христа Иисуса. *Ум Христов имамы* (1 Кор. 2, 16), говорит Апостол об истинных христианах; равно и на дела добродетели надо смотреть, как на плод благодати Христовой. Не по-христиански живущие христиане составляют сухие ветви на отрасли, идущей от корня – Христа, и *всякую розгу, не творящую плода, Отец Небесный отсечет и бросит в огонь* (Ин. 15, 2, 6). Язычники отрасль невозрожденная, неживленная, идущая от гнилого корня – Адама. Верую и они прививаются к отрасли живой, здоровой – к телу Церкви, этому Телу Христову (Кол. 1, 18).

246. Чьи это листочки у дерева? Божьи. Чьи это благие мысли у тебя? Божьи. Чья способность у дерев произращать и ткать древесную ткань и производить и развивать листы и плоды? Божья, т. е. Богом данная. Чья у тебя способность мысли и слова? Божья. Употребляют ли во вред деревья данные им от Бога силы? Нет. Употребляет ли человек во вред данные ему Богом способности и силы? Употребляет: злоупотребляет умом, полученным от Бога для познания Бога и Его истины; злоупотребляет своим сердцем, созданным для любви Бога и ближних, для чувствования блаженства Богообщения, и – своею свободною волею, данную для бесконечного усовершенствования в добродетели.

247. В теле нашем, в его естественных отправлениях, действует Бог, поддерживая, питая и возвращая его. В травке или в дереве, или в животном, действует Он же: травку одевая (Лк. 12, 28), деревья возвращая и украшая листьями и плодами, животных питая и возвращая тела. Сами мы в теле своем не можем ничего, ни пол-иоты, как говорится, сотворить, *власа единаго* не можем *бела или черна сотворити* (Мф. 5, 36). В бесконечно великом и бесконечно малом равно есть Господь, не ограничиваемый ни тем ни другим, но сущий весь во всем, будучи неделим и превыше всего.

248. Могут ли быть листья древесные без дерева, а дерево может ли быть без земли, воздуха, воды и теплоты? Так ни одна душа не существует без Бога, без Сына Его, без Духа Его. Бог – мое бытие, мое дыхание, мой свет, моя сила, моя вода, мое питание. Он носит меня, как мать носит на руках младенца, больше: нося меня, душу и тело мое, Он во мне пребывает и срастворяется, так сказать, со мною.

249. Молясь Богу, помните, что Бог есть Три Лица, а как Он есть Лицо и Лица, то Он в бесконечности имеет все те совершенства, какие мы можем вообразить в совершеннейшем каком-либо, по благодати Божией, человеке, например в Пресвятой Деве Марии, в Николае Чудотворце, в Иоанне Златоусте, в апостолах, пророках, исполненных Духом Божиим. Человек есть образ Божий и подобие Божие; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразе, каков Он; все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположение в человеке – от Бога, от Сына Его и от Духа Его. Например, святой Николай был и есть сострадательный и милосердый к людям по благодати Божией. Всегда он и ныне благопослушлив искренно его призывающим, по тому же благостному сердцу, которое он имел при жизни и ныне имеет по благодати Божией. Теперь, Сам ли Господь Бог несострадательен и немилосерд, и сколько сострадательнее и милосерднее? – Бесконечно больше, как Сам бесконечно больше святого Николая. Или возьми апостола Павла. Какая утроба человеколюбивая в Апостоле! О слуге Филимона он говорит господину: *ты его, сиречь мою утробу, прими* (Флм. 1, 12). Сколько любви в этих словах! А какая любовь дышит в его посланиях! *Сердце наше распространися*, говорит он Коринфянам, *не тесно вмещается в нас* (2 Кор. 6, 11–12). Описал он в одном послании, в чем состоит любовь божественная. Читая это описание, чувствуешь, что Апостол на деле исполнил все то, что написал о любви. Но откуда эта любовь в Апостоле, прежнем гонителе и досадителе Христовом, который, входя в дома, влачил мужей и жен, предавая их немилосердно в темницы (Деян. 8, 3; 9, 1–2; 26, 10–11)? От Господа, Источника любви. Он Один есть вечная и беспредельная Любовь, обнимающая собою всех тварей.

250. Как Троица – Бог наш Едино Существо, хотя и три Лица, так должны быть и мы – едино. Как прост Бог наш, так должны быть и мы просты, так просты, как бы все мы были один человек, один ум, одна воля, одно сердце, одна доброта без малейшей примеси злобы, – словом, одна чистая любовь, как Бог есть Любовь. – *Да будут едино, якоже Мы едино есмы* (Ин. 17, 22).

251. Все люди, как и Ангелы Божии, – дыхания Божии, оттого-то Ангелы и называются духами, или, что то же – дыханиями Божества, а человеческие духи – душами, потому что сии произошли от дыхания божественного и дышат Богом. **Святым Духом**, сказано, **всяка душа живится и чистотою возвышается**⁴. Но и все прочие твари называются дыханиями: *всякое дыхание*, сказано, *да хвалит Господа* (Пс. 150, 6), потому что и они – от Духа Божия, хотя и непричастны разума и свободы, поэтому всякую тварь надо беречь, не бить, не изнурять ее. *Блажен, иже и скоты милует* (1 Кор. 9, 9).

252. Бог есть Дух, простое Существо. А дух чем проявляет себя? Мыслию, словом и делом. Поэтому Бог, как простое Существо, не состоит из ряда или из множества мыслей, или из множества слов или творений, но Он весь в одной простой мысли – Бог-Троица, или в одном простом слове – Троица, или в трех Лицах, соединенных воедино. Но Он же весь и во всем сущем, все проходит, все наполняет Собою. Например, вы читаете молитву, и Он весь в каждом слове, как Святой Огонь, проникает каждое слово: – каждый сам это может испытать, если будет молиться искренно, усердно, с верою и любовью. Но особенно Он весь в принадлежащих Ему именах: Отец, Сын и Святой Дух, или – Троица, или Господь, Господи Боже; Господь Саваоф; Господи Иисусе Христе, Сыне Божий; Душе Святой; *Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины*... и прочих именах Своих. Ангелы и святые так же в

⁴ См. степенны 4-го гласа на утрене.

своих именах близки к нам, как близки имена их и вера наша в них – к сердцу нашему; ибо они не иное что, как дыхания Божии и суть *един Дух с Господем* (1 Кор. 6, 17).

253. Молятся ли за нас святые, которых мы призываем? Молятся. Если я, грешный человек, холодный человек, иногда злой и недоброжелательный человек, молюсь за других, заповедавших и не заповедавших мне молиться, и не сомневаюсь, не скучаю терпеливо перебирать их имена на молитве, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божии человеки – эти светильники и пламенники, горящие в Боге и пред Богом, полные любви к собратьям своим земным, не молятся за меня и за нас, когда мы с посильною верою, упованием и любовью призываем их? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душах наших, как уверяет нас богопросвещенная Мать наша Святая Церковь. Итак, молись несомненно святым Божиим человекам, прося их ходатайства за себя пред Богом. В Духе Святом они слышат тебя, только ты молись Духом Святым и от души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышит в тебе Дух Святой, Который есть Дух Истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Дух Святой в нас и в святых людях один и тот же. Святые святые от Духа Святого, их освятившего и в них вечно живущего.

254. Господи! Ты, Коего любовь к нам превосходит бесконечно любовь всякого отца, всякой матери, всякой нежнейшей жены, помилуй нас!

255. Владычице Богородице! Ты, Коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой неленостно и без сомнения.

256. Мы молимся Всеблагой и Всенепорочной Матери Божией – Она молится о нас. Мы прославляем Ее – Высшую всякой славы, и Она уготовляет нам самим вечную славу. Мы говорим Ей часто: «радуйся», и Она у Сына Своего и Бога просит: Сын Мой возлюбленный, дай им вечную радость за приветствие Меня радостью.

257. Так несомненно верь, что Бог видит тебя, как ты уверен, что видит тебя отец или другой кто, лицом к лицу с тобой стоящий, с тою разницею, что Отец Небесный видит все, что в тебе есть, каков ты весь, всех тварей. Ангелов, святых, нас грешных, животных, видит разом так, как солнце разом освещает всех, впрочем *очи Господни тьмами тем крат светлейшии солнца суть* (Сир. 23, 27). Живое представление пред лицом своим Господа есть источник мира и радости для души. Сомнение в Его присутствии производит смущение, скорбь и тесноту. Сердечная молитва – источник покоя сердечного, а бессердечная, поверхностная, невнимательная производит уязвление сердца.

258. Иисус Христос со Отцем и Духом Святым есть неисследимая пучина человеколюбия. В этой пучине милосердия достанет с избытком для всех милости, только обратитесь к Богу с верою, упованием и сердечным болезнованием о неправдах своих, об оскорблениях, причиненных нами Господу, Владыке и Благодетелю.

259. Бог ближе к нам всякого человека во всякое время: ближе моей одежды, ближе воздуха, света, ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга. Я Им живу душевно и телесно. Им дышу, Им мыслю, чувствую, соображаю, намереваюсь, говорю, предпринимаю, делаю: *О Нем мы живем и движемся и есмь* (Деян. 17, 28). *Бог есть действующий в нас, еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2, 13). Потому надо всегда предзреть Господа

пред собою одесную, да не подвижемся, да не согрешим, надо так поставить себя, чтобы ничто не вытесняло Его из наших мыслей и сердца, ничто не загоразивало Его; никакое пристрастие к пище, питию, деньгам, одежам, жилищу и его обстановке, к разным лицам, никакие светские развлечения и игры не отнимали бы у нас нашего Пресладкого, Прелюбимого Господа, но всякий час и минуту принадлежали бы мы Ему и были бы с Ним неотлучно, как Он неотлучно с нами, как Он постоянно о нас печется и хранит нас. Но когда я грешу или имею пристрастие к чему-либо, тогда Он далек от меня, не по пространству, ибо Он во всякое время все наполняет, а по моему сердечному удалению от Него, по моему нерасположению к Нему, по действительному оставлению Им меня Своею благодатью и Своим пребыванием в моем сердце, ибо тогда бывает во мне Его враг – диавол.

260. Как в море, озере или реке каждая частица воды находится в соединении с другими частицами и окружена ими, или как в воздухе каждая частица воздуха окружена другими и соединена с ними, так все мы – земнородные – окружены Богом со всех сторон, причем чистые из нас или очищающиеся соединены с Ним и всюду находятся в Нем. Все мы земнородные – точно вода, точно воздух, точно дерево многоветвистое, составляем одно целое, хотя часто расторгаемое по зависти врага самолюбием, раздражительностью, враждою, распрею, гордынею, ересями и расколами, завистью, скупостью, необщительностью, злобою, презорством и другими страстями. С другой стороны, диавол и ангелы его составляют одно между собою, как темная, злокачественная, ядовитая вода или огненосный, душливый, убийственный воздух. Они окружают нас и усиливаются ворваться в нашу душу при ее невнимательности и разных пристрастиях, чтобы омрачить, возмутить, стеснить, поглотить и всячески мучить нас. Так, например, вы идете иногда на чистом, благоухающем воздухе, – и вдруг зловоние из помойной ямы или от извержений человеческих поражает ваше обоняние самым неприятным образом, и вы скорее хотите миновать это место, чтобы опять дышать благорастворенным воздухом, – подобно этому и зловоние бесовское. Сам Господь уподобляет воздуху и воде темные полчища бесовские, когда говорит: *сниде дождь, и приидоша реки и возвеша ветри и нападоша на храмину ту* (т. е. на человека, налегли на человеческую душу), *и не падеся: основана бо бе на камени* (Мф. 7, 25).

261. Говорят: как бы не смотрел, так не соблазнился бы, как бы не услышал, так и сердце не болело бы, как бы не вкусил, так и не хотелось бы. Видите, сколько соблазна от наших глаз, слуха и вкуса. Как много людей страдали и страдают от того, что, будучи не тверды сердцем в добрых расположениях, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными к различению добра и зла ушами, вкусили жадным вкусом. Чувства грехолюбивой, жадной плоти, не обузданной разумом и Божиими Заповедями, вовлекли их в разные страсти житейские, помрачили их ум и сердце, лишили покоя сердечного и отняли свободу у воли, сделав их рабами своими. Как же осторожно нужно смотреть, слушать, вкушать, обонять и осязать, или, лучше, как нужно беречь свое сердце, чтобы чрез чувства внешние, как чрез окно, не пробрался грех и сам виновник греха – диавол не омрачил и не уязвил своими стрелами ядовитыми и смертоносными небесного птенца – нашей души.

262. Душа восприемлет в себя Господа в Животворящих Тайнах мыслию веры и сердечным сознанием, что в тайнах присутствует истинно Сам Господь, а тело наше приемлет Господа устами и чревом. Когда душа восприимет Господа твердою верою, тогда Господь проходит в одно мгновение и душу, как простое существо, и тело все, все суставы его, по причине наполнения душою всего тела и по причине всенаполняемости Божества.

263. В жизни христианской необходимы искушения, пробы или испытания нашего душевного состояния, и как жизнь наша по подобию вещей, находящихся в доме, покрывается своего рода нечистотою, то и необходимо очищать ее. Как для пробы каких-либо вещей, например серебра, нужны инструменты, так и для пробы или испытания души нужны люди, для подобного подобное же, которые волею или неволею, намеренно или вовсе не умышленно своими поступками в отношении к нам делали бы явным и для нас и для других, покорны ли мы Божиим повелениям, объявленным нам в Евангелии, или нет, – по духу ли мы живем, умерщвляя деяния плотские, или по плоти, повинуюсь, как рабы, воле плоти и плотских помышлений и страстей, и мы, узнавши, что живем не по воле Божией, не по заповедям Сладчайшего нашего Спасителя, а по своей греховной и слепой воле, вскоре и исправились бы, спешно и усердно последовали бы заповедям Божественного Евангелия.

264. Тело наше живет теми стихиями, из которых само составлено, постоянно впитывает в себя воздух, воду, органические тела; душа наша живет Божественным Духом, от Которого она имеет свое начало, и постоянно впитывает в себя для поддержания своей жизни жизнь Триипостасного Бога, чрез свет ума, благорасположения и желания сердца и воли и крепость в добре. Как тело, не питаясь сродными ему началами, не может жить и умирает, так и душа наша, не питаясь молитвою или добрыми мыслями, чувствами, делами, также умирает. Как в телесной нашей природе до времени совершается благополучно питание и возрастание тела, но если попадет чрез пищу, или питье, или дыхание яд или зараза, то вдруг причиняются телу боли и даже смерть, в случае неподачи помощи; так и в духовной нашей природе течет до времени все благополучно, но когда приражится к ней диавол, тогда она тяжко страдает, как бы оцепеневаает, и ей нужна бывает скорая помощь от небесного Врача, Бога духов, которая получится не иначе, как чрез молитву веры. (Дьявольские прилоги в душе человека соответствуют ядам в телесной природе, только яд вещественной природы редко попадает в наше тело, а эти – всегда с нами или около нас). Как для питания и поддержания жизни нашего тела всегда готова та среда (средина), в которой оно живет, именно: свет, воздух, вода, пища; и воздухом, как более необходимым для его жизни, оно постоянно окружено, а вода везде, так сказать, находится под руками, равно как растения и животные; так и для души нашей всегда готовы в избытке силы для поддержания ее жизни, ее духовная пища, питье, одежда – в Троице Божие. Находясь весь на всяком месте, как бы воздух или как мысленный свет, Господь каждое мгновение нашей жизни готов, по вере нашей и ради постоянно-молитвенного настроения нашей души, поддерживать наши душевные силы Своею вседействующею благодатью, бывает для нас непрестанно светом нашего ума и сердца, воздухом, которым дышит душа наша, пищею, которою она питается и подкрепляется, и теплотою животворящею, которою она согревается, и одеждою, которою она не только прикрывает свою греховную наготу, но и украшается ею, как царскою порфиною, – это одежда оправдания Христова. Человек каждое мгновение своего бытия находится в двух средах – вещественной и духовной, из коих все получает: одна поддерживает его телесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая – бесконечный Ипостасный Дух Божий, Который, будучи весь везде, есть превыше всего и, содержит все, Сам ничем не ограничивается. Так ничтожен и немощен сам по себе всякий человек, что он все получает не из себя, а извне для поддержания своего бытия; сам он – ничто. И как тело его поддерживается воздухом, пищею и питьем, так душа – молитвою, чтением Слова Божия и Святыми Таинствами. С другой стороны, так как в Царстве Всеблагого и Вседержавного Бога имеют место падшие злые духи, и местом своим имеют именно воздух и землю, и как человек с самого начала был ими увлечен к злу, как они всегда были и теперь есть и будут до скончания века вместе с родом человеческим, то и составляют, так сказать, среду, которою мы окружены и в которой мы живем. Люди, существа свободные и притом падшие, хотя и

восстановленные Сыном Божиим и стоящие в этой благодати свободно верою, добрым расположением к Богу и добрыми делами, должны постоянною молитвою к Богу ограждаться от противных сил, воюющих на нашу душу, хотящих уловить нас в плен свой и сделать подобными им по духу. Нужно всем крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своим делам не освоиться нам с духами злобы поднебесными; чтобы они не сделались дыханием нашей души вместо Бога, чтобы зло, составляющее их природу, не сделалось нашим злом. Впрочем мы должны всегда при этом помнить, что *болий есть, Иже в нас, нежели иже в мире* (1 Ин. 4, 4), что Господь и их содержит в полной Своей власти и только попускает, сколько Его правда, благость и премудрость позволяет, действовать им в мире, к вразумлению и исправлению людей. Но есть люди, которые диавола имеют и своею одеждою, и пищею, и питием, подобно тому как истинные христиане во Христа облакаются, Его Телом и Кровью питаются. Везде в мире двойственность – одно против другого: дух и тело, добро и зло. Сатана имеет своих клеветов и помощников для распространения в людях своего владычества; Бог имеет Ангелов, которых дает каждому христианину для охранения его и для руководства к блаженному Царству Христову.

265. Не верующий в вездеприсутствие Божие в мыслях своих и в сердце своем клеветает на державу Божию, не приписывает Ему и того свойства, которое имеет воздух, ибо и воздух есть везде. Творец ли воздуха не везде? Что Бог везде, этому сильным доказательством служит самое неверие в вездесущие, или вообще какой бы то ни было грех. Так, при неверии сердце мое стесняется, претерпевает какое-то жжение, томится, мучится, ум помрачается, я нахожусь весь в безотрадном положении. Но при живой вере, что Бог везде, на всяком месте, и, значит, всегда со мною и во мне, мое сердце широко, свободно, легко, живо, ум светел, я – в отрадном положении. Таким образом то самое, что меня убивает, служит разительным доказательством того, в бытии чего я сомневаюсь. Неверие потому и мучит меня, что оно есть клевета сердца моего или злого духа на Бога, Который есть жизнь моя. Мысленное отрицание моею свободною душою СамоЖивота есть, естественно и праведно, смерть для нее. Еще: Бог есть мысленное Существо, и душа моя тоже мысленное существо от первого мысленного, потому и общение с Богом бывает у меня чрез мысль, чрез веру сердца, которая есть не иное что, как живая и ясная мысль, что Бог есть на всяком месте; когда у меня такой мысли нет, значит, есть мысль противоположная, отрицательная; когда соединительное начало души моей с Богом пресечено, тогда нет для меня и жизни истинной, а есть один призрак внешней, ложной жизни, животной.

266. Степени блаженства и мучений в будущем веке будут различны. Это доказывается и настоящим состоянием душ у различных людей или у одного и того же человека в различное время, при различных положениях. Чем проще, добрее, общительнее человек, тем он блаженнее внутренне; чем лукавее, злее, самолюбивее, тем несчастнее; чем сильнее в нем вера и любовь, тем блаженнее; чем слабее, тем хуже, так что маловеры, безверы, человеконенавистники – самые несчастные люди. Поэтому разумевай и о будущих мучениях.

267. Люби всякого человека, несмотря на его грехопадения. Грехи грехами, а основа то в человеке одна – образ Божий. Другие со слабостями, бросающимися в глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не без зла, может быть, даже в тебе его больше, чем в других. По крайней мере в отношении грехов люди равны: *вси, сказано, согрешишиа и лишени суть славы Божией* (Рим. 3, 23), все повинны пред Богом и все равно нуждаемся в Божием к нам милосердии. Потому любя друг друга, надо терпеть друга друга и оставлять, прощать другим их погрешности против нас, чтобы и *Отец наш Небесный простил нам согрешения наши* (Мф. 6, 14). Итак, всею душою чти и люби в каждом

человеке образ Божий, не обращая внимания на его грехи – Бог един свят и безгрешен. А смотри, как Он нас любит, что Он для нас сотворил и творит, наказуя милостиво и милуя щедро и благостно! Еще почитай человека, несмотря на его грехи, потому, что он всегда может исправиться.

268. Некоторые из прогрессистов почитают Церковь врагом для себя. Но если есть кто любвеобильнее, благожелательнее и мудрее в своей любви относительно людей (после Бога), то это Церковь: все, что есть сообразнейшего с нашею природою и благопотребнейшего для нее, – все это заключается в Церкви, как сокровищнице, подобно тому как в Евангелии заключены глаголы Живота. Церковь есть истая мать всего человечества, право верующего во Христа, самый верный друг христиан. Она сочувствует и отвечает всем существенным потребностям души и тела христианина деятельным пособием или подаванием помощи силою Господа Иисуса Христа и Духа Святого, Которым всяка душа живится.

269. О славословии. Душа невольно порывается к славословию, когда смотришь на звездное небо; но еще более она порывается к славословию, когда, смотря на небеса и на звезды, якоже Бог основал, представишь себе помышление Божие о людях, как Бог бесконечно любит людей, заботится о их вечном блаженстве, не пощадив и Сына Своего Единородного для спасения нашего и упокоения во Царствии Небесном. Нельзя не славословить Бога, когда вспомнишь, что ты из ничего создан, что ты предназначен от сложения мира к вечному блаженству, совершенно туне, не по заслугам, когда вспомнишь, какая благодать Божия подается тебе от Бога для спасения во всю жизнь твою, какое бесчисленное множество грехов тебе прощается, и притом не раз, не два, а неисчетное число раз, какое множество естественных даров тебе подается, начиная с здоровья тела до струи воздуха, до капли воды. Невольно возбуждаешься к славословию, когда в удивлении видишь бесконечное разнообразие сотворенного на земле, в царстве животном, царстве растительном и минеральном. Какое мудрое устройство во всем – в великом и малом! Невольно славословишь и говоришь: *чудны дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103, 24), *слава Ти, Господи, сотворившему вся*.

270. Если Церковь составила и передала в общее употребление молитвы и песнопения Троиному Богу и святым Его, то это значит, что Бог слышит молитвы наши и всегда находится близ молящихся. Но люди большею частью молятся так, как будто бы нет с ними Бога, или как бы Он не внимает. Дадим Господу хотя то внимание, которое показывают добрые родители к просьбам детей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имеют добрые родители к детям. Так учит Сам Господь. *Аще убо вы, говорит Он, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадам вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11), поэтому и наши прошения исполняются, если помолимся от всего сердца. Верно. Ежедневный опыт.

271. Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она – дело действующего в сердце диавола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей). Испытано. Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притаивается, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело диавольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствуйся и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым его делом; нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести

и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные ядовитым, тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях подверженных страстям: в них действует враг.

272. Страсти по духовному устройению заразительны; например: злоба, еще не высказанная на словах, не выраженная на деле, а скрывающаяся лишь в сердце и отражающаяся слегка на лице и в глазах, уже передается душе того, на которого я имею злобу, и другим приметна; возмущаюсь я страстью, мое возмущение касается и сердца другого, делается какой-то духовный перелив нечистого потока из одного духовного вместилища в другое. Уничтожишь в себе страсть к брату, уничтожится и в нем; успокоишься сам, успокоится и он. Какая тесная связь между душами! Верно слово Апостола: *мы есмь друг другу удове* (Еф. 4, 25) – члены, или *едино тело есмь мнози* (1 Кор. 10, 17). *От единых крови весь род человеческий* (Деян. 17, 26). Потому-то божественная заповедь требует: *возлюбиши искренняго твоего, яко-же себе* (Мф. 22, 39). На взаимном чувстве или понимании наших душ друг друга основывается действие или бездействие проповеднических слов: если проповедник говорит не от сердца, лицемерно, слушатели внутренним чутьем понимают несоответствие слов проповедника с его сердцем, с его жизнью, и слово не имеет той силы, которую оно могло бы принести в том случае, когда проповедник произнес бы его сердечно, особенно когда сам исполнял бы слово свое на деле. Между душами человеческими находится слишком тесная внутренняя связь и сообщение. Потому-то добрые, благочестивые, сердечные расположения общительны душам других, особенно же добрые дела.

273. Как человек состоит из души и тела, то соответственно с этим и средства к поддержанию его жизни двойные: телесные и духовные; к поддержанию телесной жизни служат: воздух, пища, питье, свет, теплота; к поддержанию духовной жизни – молитва (как воздух), чтение Слова Божия, Животворящие Тайны, благочестивые размышления.

274. Ты по опыту знаешь, что для полета мысли не составляют препятствия стены или то место, в коем ты живешь; она во мгновение может уноситься из дома за облака или из одной части света в другую, из одного государства в другое, из одного города в другой. Но душа твоя, это мыслящее разумное начало, есть образ Божий, малый образ бесконечного Духа – Бога. Если мысль твою не удерживают четыре стены, не стесняют пространство и время, то что может удержать Господа, все создавшего? Могут ли его удержать стены, ограничить пространство и время, как бы они ни были по-нашему бесконечны? О, на всяком месте владычество Его! Око Его всех и все зрит. Скрывающихся в тайных местах, хотя в горах или в замках неприступных, Он зрит как на ладони Своей. Для того иногда Господь скрывает лицо Свое от тебя и как бы оставляет тебя в мучительном духовном мраке, чтобы ты помнил всегда, чьим светом душа твоя живет, т. е. Божиим, и что если Бог отвратит лицо Свое от тебя, отымет от сердца твоего Свой Святой Дух, то ты останешься истинно во мраке ада, в мучениях адских и самым делом хотя несколько познаешь, что такое будущий ад.

275. Верь и твердо помни, что ты двойственный человек: один – плотской, больной страстями, ветхий, диавольский, плотского ищущий и в плотском поставляющий жизнь; его надо умерщвлять и ни в чем ему не удовлетворять, не преклоняться на его греховные, настоячивые, болезненные вопли; а другой – духовный, новый, здравый, Христов, во всем Христа ищущий, Христом живущий (вместо похотей мира) и во Христе обретающий покой и жизнь; кроме Христа ничего не желающий иметь в этом мире; вменяющей в уметы блага земные, да Христа приобретает (ср. Флп. 3, 8). Как требования того человека всеми мерами нужно

презирать, потому что исполнение их убийственно для души, так требования последнего надо всеми мерами исполнять, потому что они ведут к истинной и вечной жизни.

Познай это всякий христианин и возьми на себя труд исполнять на деле познанное.

276. Не унывай, когда на душу твою налетают адские тучи, одна другой мрачнее, когда к душе твоей приражается адская злоба, зависть, сомнение, противление и др.; твердо знай, что нахождение этих мрачных туч на мысленный горизонт неизбежно, но оно бывает не всегда и непродолжительно, как в природе нахождение мрачных туч на небо: поносятся да пройдут, и опять прояснится мысленная атмосфера души. В природе необходимо быть тучам на небе и помрачению дневного света, но эти тучи непостоянны, они скоро проходят, и после них возсияет опять свет, свет солнечный, и притом с новою силою.

277. Дивное создание человек! Смотри: в сотворенном из земли заключено Божие дыхание, личное, самостоятельное – образ Самого Бога. Сколько премудрости, красоты в устройстве телесной скинии человека, сколько премудрости, любви, словом – богоподобие показывает в жизни сам человек – этот властелин земли, как сказано: *сотворим по образу Нашему и да обладает... всю землю!* (Быт. 1, 26). Но чтобы не гордился человек, смотри, что бывает с тобою, когда то, что в тебе по образу Божию, выйдет из тела, как из храма своего? Тебя как будто и совсем не будет, ты исчезнешь для этого мира; храм твоего духа теряет всю свою доброту и благолепие, делается землею и повергается *в землю, от нея же взят* (Быт. 3, 19), смешиваясь совершенно с нею, как часть ее. Дивное создание Божие человек! Дивно вселил Господь в прах образ Свой – бессмертный дух. Но подивись, христианин, еще больше премудрости, всемогуществу и благодати Творца: хлеб и вино Он прелагает и превращает в самое Пречистое Тело и Пречистую Кровь Свою и вселяет в них Самого Себя, Дух Свой пречистый и животворящий, так что Тело и Кровь Его бывают вместе Дух и Живот. И для чего это? Для того чтобы тебя грешного очищать от грехов и освящать и освященного соединять с Собою и соединенного обожить, облаженствовать и обессмертить. О, чудеса благодати, премудрости и всемогущества Спасителя (см. Рим. 11, 33).

278. Видали вы, как почтительно, смиренно, стройно обращаются около своих начальников подчиненные во всех сословиях и званиях и этим взаимообращением исполняют свой долг подчинения? Но видали ли, с каким благоговением и строгим этикетом обращаются приближенные царя? А все это образцы обращения твари около Творца, и в этом стройном обращении около Творца, в повиновении Его законам состоит их благосостояние и цель жизни.

279. Иногда человек молится, по-видимому, усердно, но молитва его не приносит ему плодов покоя и радости сердца о Духе Святе. Отчего? Оттого, что молясь по готовым молитвам, он не каялся искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа. Но вспомни он о них да раскайся, со всею искренностью осуди себя беспристрастно – и тотчас водворится в сердце *мир, превосходя всяк ум* (Флп. 4, 7). В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислять их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением. Оттого-то в молитвах вечерних и говорится при перечислении грехов: или то-то или это сделал худого, т. е. представляется на нашу волю упоминать те или другие грехи.

280. Наша вера и Церковь подобна почтеннейшей, святой, богомудрой, твердейшей, нестареющей старице, в которой всегда живет юный, живой и оживляющий верных чад ее дух. Как пред старцами мы всегда держим себя с великим почтением, уважая их седины и мудрость – плод вековой опытности, и каждое слово их высоко ценим и прилагаем к жизни, так особенно должны почитать Церковь, благоговеть пред ее святостью, древностью, непоколебимую твердостью, пред ее богопросвещенною мудростью и духовною опытностью, пред душеспасительными ее заповедями и постановлениями, ее Богослужением, таинствами и обрядами. Как не почитать ее уже за то одно, что она спасла в недрах своих несметное число людей, переселив их в место вечного покоя и радости, и, не забывая их по преставлении, оглашает их донныне на земле вечною хвалою и прославлением их доблестей, как верных чад своих! Где вы найдете более признательного друга, более нежную мать? Итак, да прилепляются христиане сердцами своими всецело к Церкви Христовой, да утверждаются в ней непоколебимо до скончания временной их жизни, да ревнуют все об исполнении всех ее заповедей и уставов и да обретают в ней спасение вечное о Христе Иисусе Господе нашем.

281. По премудрому устройению Божию, в этом мире одно другому предшествует и одно другим сменяется: бесчестие и честь, бедность и богатство, здоровье и болезнь; пред дарованием богатства Господь часто испытывает крайнюю скудость, а богатых лишает всего; пред честью – бесчестием, а возвышенных честью – унижением, чтобы мы научились ценить дары Божии и не гордились в счастии, зная, что оно – дарование Владыки, не заслуженное нами.

282. Необходимо возбуждать сердце к молитве: иначе она совсем иссохнет. Любовь к Богу, искренность, простота – вот свойства молитвы. Молиться надо духом, потому что Бог есть Дух, а не плоть; истиною, а не лестью, потому что Бог есть Истина. То же надо сказать и о молитве святым. Не устами их призывай только, ибо они не имеют уст, голоса, ничего телесного, а сердцем или душою горящею, тогда они услышат, ибо сродное сродного и ищет. Да, не плоть и кровь Царствие Божие наследствует, а дух чистый, горящий любовью к Богу.

283. *Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 19) – говорит Слово Божие. Помни это всякий христианин, особенно священник и наставник детей. Особенно нам нужно всегда гореть духом при нашем высоком служении Богу и человечеству. Как мы много сделали бы для Бога, для людей и для себя, если бы с верою и любовью, с усердием, с горячностью и энергиею занимались своим делом, и как мало, сухо, бесплодно будет наше делание, когда мы станем заниматься вяло, лениво, с холодностью, без всякого усердия и энергии! В великом ответе будем пред Богом и за себя, и за вверенных нашему попечению.

284. Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас об ней: враг постарается в это время обдать сердце ваше холодом, равнодушием и даже пренебрежением к нуждающемуся; преодолите в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения, возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову и вашему собственному—*зане есмь друг другу удове* (Еф. 4, 25), – к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас; и о чем попросит вас нуждающийся, по силе исполните его просьбу. *Просящему у тебе дай, и хотящаго у тебе зяяти не отврати* (Мф. 5, 42).

285. С твердостью сердечною выговаривайте слова молитвы. Молясь вечером, не забудьте высказать в молитве к Духу Святому со всею искренностью и сокрушением сердца те грехи, в кои вы впали в прошедший день, – несколько мгновений покаяния теплого – и

вы очищены Духом Святым от всякой скверны, паче снега убелены, и слезы, очищающие сердце, потекут из очей ваших, и одеждою правды Христовой вы прикрыты и с Ним соединены будете, как со Отцом и Духом.

286. Нищета духовная состоит в том, чтобы почитать себя как бы несуществующим и Единого Бога сущим, почитать словеса Его выше всего на свете и не щадить для исполнения их ничего, самой жизни своей; волю Божию считать всем для себя и для других, свою отвергнуть вовсе; нищий духом всем сердцем желает и говорит: *да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя*; он сам как бы исчезает, везде и во всем хочет видеть Бога – в себе и в других. Все да будет Твое, не мое; желает святость Его созерцать в себе и во всех; Царство Его – также; волю Его – также; Его Одного видеть всенаполняющим сердца человеческие, как и должно, потому что Он Един Сущий, Всеблагодать и Всесовершенный, все Создавший, а враг – диавол и клеветы его и люди, противляющиеся Богу, – татие в Царстве Божию и противники Богу. Для нищего духом и весь мир, яко ничто; везде он видит Одного Бога, все оживляющего и всем управляющего, нет у него места без Бога, нет мгновения без Бога – всюду и всякую минуту он с Богом и как бы с Ним Одним. Нищий духом не смеет и не думает постичь непостижимое, раскрывать тайны Божии, высокая мудрствовать; он верит одному слову Господа Жизнодавца, зная, что и каждое Слово Его есть Истина, дух и Живот Вечный, и словам Церкви Его, присно наставляемой Духом Святым на всяку истину; верит, как верит дитя отцу или матери своей, не требуя доказательств, полагаясь совершенно на них. Нищий духом считает себя последним и грешнейшим паче всех, вменяет себя попранием всех.

287. Как живо представляли Бога святые Божии человеки, составившие молитвы свои Духом Святым в руководство себе и нам; с каким трепетом они предстояли на молитве, но и с какою любовью и надеждою! Всякое слово их молитвы говорит: Бог с нами и Бог в нас, слышит каждое слово наше, видит каждую мысль нашу, желание наше, слезы наши, каждую частицу слезную.

288. Иногда мы стоим в церкви или дома на молитве в расслаблении духа и тела: и бессильна, хладна, бесплодна бывает душа наша, как она языческая неплодющая церковь; но лишь напряжем сердце свое к искренней молитве к Богу, обратим мысли и сердце свое к Нему с верою живою, тотчас оживет, согреется и оплодотворится душа наша; какое вдруг спокойствие, какая легкость, какое умиление, какой внутренний святой огонь, какие теплые слезы о грехах, какое искреннее чувство сожаления о том, что прогневали ими Владыку Преблагого, какой свет в сердце и в уме, какой обильный поток живой воды заструится в сердце, льющийся свободно с языка или с пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процветает яко крин пришествием Господа в сердце. Ах! зачем мы чаще не обращаем сердец своих ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для нас покоя, утешения! *Коль многое множество благодати Твоея, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе!* (Пс. 30, 20).

289. Хитра и осторожна птичка, не дает поймать себя ловцам на просторе мира Божия и когда видит, что к ней приближается кто-нибудь и хочет схватить ее, сейчас взлетает от земли вверх и таким образом избавляется от ловящих. Так и христианин должен быть мудр и бдителен, чтобы не поймал душу его ловец бесплотный: душа наша – как птичка небесная, диавол – злобный ловец, ищущий поглотить чью-либо душу. Как птичка, взлетая горе, тем самым спасается от ловца, так и мы, когда видим врага – диавола, ловящего нашу душу земными вещами, должны оставлять их немедленно сердцем своим, ни на мгновение

к ним не привязываясь, и возлегать горе своими помышлениями ко Господу Иисусу, нашему Спасителю, и таким образом легко избавимся *от сети ловчи* (Пс. 90, 3).

290. Средство получить успех в каком-либо добром деле. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитве, или в церкви за службою, имей на сердце заботу о совершении этого дела и сердечное желание исполнить его во славу Божию. Господь и Пречистая Матерь Его непременно вразумят тебя, положат на твое сердце светлую мысль, как совершить его. Если ты хочешь писать беседу или проповедь и не знаешь, о чем писать, на сердце твоём нет живой воды, только позаботься о том искренно на молитве, и Господь и Пречистая Матерь непременно ясно покажут тебе предмет слова и части его, твой ум и сердце озарятся ясным ведением сторон предмета.

291. Ежедневно благодари от всего сердца Бога за дарование тебе жизни по образу и по подобию Его, жизни разумно-свободной и бессмертной. Особенно благодари за то, что Он тебя падшего в вечную смерть восстановил и направил опять к жизни, и не простым действием всемогущества, ибо это несообразно было бы с правосудием Его, а даровавши в выкуп за нас Единородного Сына Своего, пострадавшего и умершего за нас; благодари еще за то, что Он тебя ежедневно, волею чрез грехи падающего из жизни в смерть, бесчисленное множество раз – снова дарит жизнью за то только, что ты от сердца скажешь: *согреших, Отче, на небо и пред Тобою* (Лк. 15, 18)! Благодари еще за то, что Он тебя, безрассудно ввергающего себя в болезни – предвестницы смерти телесной, часто избавляет от них, исправляет твои ошибки и не лишает тебя земного живота твоего, зная, что он дорог для тебя, что ты не готов еще к той Вечной Жизни. Благодари Его за все средства к жизни, за все радости и скорби в жизни, ибо все от Него, Всеблагого Отца, все от Первой оной Начальной Жизни, всем уделившей и взаимодейвавшей жизнь.

292. Благородного и возвышенного духа тот человек, который благостно и щедро рассыпает всем свои дары и радуется, что он имеет случай сделать добро и удовольствие всякому, не думая о вознаграждении за то. Благородного и возвышенного духа тот человек, который никогда не зазнается с часто посещающим его и пользующимся его щедротами человеком, не пренебрегает им ни в каком отношении, не унижает его ни на одну ступень в мыслях своих, но всегда считает его таким, каким считал при первой встрече с ним, или и гораздо выше. А то мы обыкновенно зазнаемся с тем, кто стал наш, как и с тем, что стало наше, и, привыкши к нему или к тому, скоро, так сказать, насыщаемся им и ни во что вменяем: человека часто ставим ниже любимой нами вещи или любимого животного.

293. Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, отрыгнуть от сердца и свое слово благо, притом же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца – пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, оживляется, блаженствует. Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и неискренно произносимых.

294. Когда просишь о чем Господа, сейчас же созерцай подающую тебе дары Свои благостную и прещедрую Его Десницу, Которая от избытка Божия всем все подала и подает, и сомневаться в том, получишь или нет просимое, считай безумием, подобным тому, о кото-

ром пророк сказал, что он сердцем своим рече: *несть Бог* (Пс. 13, 1). Так, прося какого-либо доброго и щедрого человека о помощи, мы заранее представляем его подающую руку, ибо земные благодетели, по подобию Всеблагото Отца их, бывают благи и щедры и подают то, чего просим тотчас после прошения нашего, как сказано: *кто есть от вас человек, егоче аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? или аще рыбы просит, еда змию подаст ему? аще убо вы лукави суще умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 9—11).

295. Когда ощутишь в сердце своем томительные капризы сердца или неверие касательно какого-нибудь предмета веры, тогда знай, что враг в сердце твоём – и он посмеяется над твоим невежеством, твоею слабостью и непостоянством в вере; сейчас же искренно осуди свое безрассудство, свою слепоту, свое греховное непостоянство в вере и свою неблагодарность к Богу за прежний свет сердца и за прежние благодеяния, полученные тобою от веры в тот предмет (мощи святые), который ныне сердце твое по слепому упрямству отвергает или в который не верует так, как прежде веровало, – и помилует тебя Владыка: пройдет томление и станет легко. О, враг! он хочет, чтобы и в вере все было по его лжи.

296. Новый человек (обновленный) находит удовольствие в послушании, а ветхий хочет противиться и непокорствовать. Итак, да будет, Господи, воля Твоя! Принимаю за выражение воли Твоей все, чего требуют от меня поставленные надо мною власти, все, что делают со мною другие (терпение), все, что со мною бывает, ибо ничто не бывает без Тебя. Ты Сый во всем, чрез всех и все.

297. Бог есть такое духовное Существо, от Которого все и без Которого немислимо ничто, в Котором начало, продолжение, жизнь и сохранение всего, Который бесконечно выше всякого времени и пространства; Который не начинался никогда и никогда не окончится; пред Которым все, как не существующее; Который весь везде; Коего не вытесняет из какого-либо пространства ни один атом, ни горы, ни небесные тела, ни моря, ни воздух, ни огонь, ни земля; Который занимает Сам от вечности всякое пространство, занимаемое каким бы то ни было телом, хотя землю, и Сам, силою Своею содержит в бытии то тело; Который есть на всяком месте, на всякой невообразимой линии пространства, и Сам содержит неограниченно всякое пространство; – одним словом, Бог есть Сый, т. е. един Суший, един, Который есть.

298. Если брат твой сделает что-либо во время службы неправильно или несколько нерадиво – не раздражайся ни внутренне, ни наружно против него, но великодушно снизойди к его погрешности, вспомнив, что ты сам делаешь в жизни много, много погрешностей, что ты сам человек со всеми немощами, что Бог долготерпелив и многомилостив и без числа много прощает тебе и всем нам неправды наши. Припомни слова из молитвы Господней: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*. Эти слова должны всегда напоминать нам, что мы сами во всякое время великие должники, великие грешники пред Богом, и чтобы, помня это, смирились в глубине своего сердца и не были очень строги к погрешностям братии, подобно нам немощных, – чтобы, как мы сами себя не судим строго, так не судили бы строго и о других, ибо братия – члены наши, как бы мы сами. Раздражительность нрава происходит от непознания себя, от гордости и от того еще, что мы не рассуждаем о сильном повреждении своей природы и мало познали кроткого и смиренного Иисуса.

299. Многообразные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: инога (скупого) испытывает потерю денег или имения, или какой-

либо части из собственности, попускает ворам скрадывать, разбойникам грабить, – иного пожаром, иного наводнением, иного напрасными издержками по неудавшимся делам, иного болезнью и издержками на лекарства и врачей, соединенными с болезнью; иного потерю жены, сестры, друга или подруги; иного бесчестьем – всех испытывает всяко, да всяко откроет в каждом его слабые, болезненные стороны сердца и научит каждого исправлять себя. Весьма у многих *душу проходит оружие, яко да открыются от сердец их помышления их* (ср. Лк. 2, 35). Потому, какой бы ни случился убыток из твоего имени, верь, что на то есть воля Господня, и говори: *Господь даде, Господь отъят, яко Господеви узволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно* (Иов. 1, 21).

300. Отчего иногда человек вдруг приходит в такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говорит, ломает себе руки, рвет на себе волосы или в ярости бьет других, ломает безумно все, попадающееся ему под руки, и делает другие дела, свойственные умопомешанному и иступленному? Явно оттого, что в его сердце действуют духи злобы поднебесные, подстрекающие людей ко всякому злу и дышащие злобою и убийством на всех и все. Отчего бывают и самоубийцы всякого рода, равно как убийцы других? От действия в сердцах самоубийц и убийц исконного самоубийцы – дьявола. Потому-то Христос Спаситель и христианская вера заповедуют всякому кротость и смирение, которые не допускают действовать в сердцах духам злобы и гордыни, ищущим смерти всех и каждого. Господь говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Гнев человека – страшное, противоестественное явление в человеке; он возбуждается часто в сердце из-за причин самых маловажных, по причине самолюбия, гордости, кроющихся в нашем сердце. Нужно помнить, что *гнев мужа правды Божия не соделовает* (Иак. 1, 20).

301. Для истинно верующего в Бога всякое вещество земное и всех видимых миров как бы исчезает, нет для него и одной мысленной линии пространства без Бога; везде он созерцает единое, бесконечное Существо – Бога. Он представляет, что с каждым вдыханием воздуха он дышит Богом; Господь для него везде и все, а тварей как бы не существовало, и сам он охотно исчезает мысленно, чтобы дать и в себе место Единому Существу Богу, вся в нем действующему.

302. Иногда только лишь насладишься Господом, а враг вскоре же после того или сам или чрез людей нанесет тебе крайнюю скорбь. Таков удел работающих в этой жизни Господу. Например, ты упокоился и возвеселился у Чаши Господней, и иногда тотчас после службы встречает тебя огненное искушение, с ним и скорбь; даже у самой Чаши враг делает тебе козни и смущает тебя разными помыслами, и не хочешь, да борись, и хотел бы долго, долго опочить с Господом, да враги не дают. Пока в нас страсти будут действовать, пока ветхий человек в нас будет жить и не умрет, до тех пор нам придется много скорбеть от различных искушений в жизни, от борьбы ветхого человека с новым.

303. Великое ободрение и утешение и великую надежду подают молящимся эти уверительные слова Господа: *просите и дастся вам.* и далее – *кто есть от вас человек, егже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему?* (Мф. 7, 7, 9). Если у меня просят чего-либо другие и я, хотя злой по испорченности природы, но внемлю просьбам других, их слова подвигают и мое сердце к милосердию и помощи, а руку к даянию, то не подвинут ли мои слова, мое искреннейшее прошение Человеколюбивейшую Утробу Господа к милосердию и помощи мне, хотя и грешному, но все-таки Его созданию, делу рук Его? Если земные отцы благи, то не тем ли паче Отец Небесный? Если я бываю благ, не тем ли паче благ Бог, Источник благодати? *Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим,*

кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 11). Утверждай же веру и надежду свою на Бога земными отношениями отцов к детям. Ведь все мы дети Отца Небесного, Единого поистине Отца всех тварей.

304. Когда ощутишь, что в сердце твоём не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нём дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже сердца и не давай наполнить его диавольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрепляй Божию силою страстное, нетерпеливое сердце своё. Будь твердо уверен, что злодышущее разжение сердца есть дело врага; а враг сильно воюет на сердце чрез сытый желудок. Опыт.

305. Когда идешь в гости к кому-либо из родных или знакомых, иди не для того, чтобы у них хорошо поесть и попить, а для того, чтобы разделить с ними дружескую беседу, чтобы беседою любви и искренней дружбы оживить свою душу от житейской суеты, чтобы соутешиться верою общюю. *Не ищу ваших*, – говорит Апостол, – *но вас* (2 Кор. 12, 14).

306. Любы, сказано, *не радуется о неправде, радуется же о истине* (Кор. 13, 6). Нам приходится часто видеть неправедные, греховные дела человеческие или слышать о них, и мы имеем грешный обычай: радоваться таким делам и выражать без стыда радость свою безумным смехом. Худо, не по-христиански, нелюбовно, богопротивно мы делаем. Это значит, что мы не имеем в сердце христианской любви к ближнему: ибо *любовь не радуется о неправде, радуется же о истине*. Перестанем вперед так делать, да не осудимся вместе с делающими неправду.

307. Не дыши злобою, мщением, убийством даже на животных, чтобы твою собственную душу не предал смерти духовный враг, дышащий в тебе злобою даже на бессловесных тварей, и чтобы тебе не привыкнуть дышать злобою и мщением и на людей. Помни, что и животные призваны к жизни благодатью Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могут, в короткий срок жизни радостей бытия. *Благ Господь всяческому* (Пс. 144, 9). Не бей их, если они, неразумные, что-либо и напроказят или пострадают от них какая-либо из твоей собственности. *Блажен, иже и скоты милует*.

308. Когда святой мир помыслов царствует в душе моей, тогда во мне верно почивает Царь мира – Господь Иисус Христос со Отцом и Святым Духом: и я тогда особенно должен исполняться чувствами благодарности к Начальнику мира и стараться всеми силами о сохранении в себе этого мира сердечною молитвою и удалением от всякого греха, внутреннего и наружного.

309. Утешитель Дух Святой, исполняя всю вселенную, проходит сквозь все верующие, кроткие, смиренные, добрые и простые души человеческие, живя в них, оживляя и укрепляя их; Он бывает один дух с ними и бывает все для них: свет, сила, мир, радость, успех в делах, особенно в благочестивой жизни, – все доброе. *Сквозе вся проходяй духи разумичныя, чистыя* (Прем. 7, 23). *Вси едином Духом напоихомся* (1 Кор. 12, 13). Все благочестивые люди – напоение единого Духа Божественного, подобно напоенной губке.

310. Ходя в лесу, в саду или по лугу и видя молодые побеги растений, плоды на деревьях и разнообразие полевых цветов, возьми для себя урок от всей этой Божией растительности, именно такой урок: всякое деревцо в лето дает непременно значительный побег, непременно возрастает в объеме и в высоту, – всякое дерево с каждым годом как бы усиливается подвинувшись вперед богодарованною ему силою; так – скажи себе – и я должен непременно

с каждым днем, с каждым годом становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннее и совершеннее, должен подвигаться вперед на пути к Царству Небесному, или к Отцу Небесному, силою Господа Иисуса Христа и Духа Его, во мне живущего и действующего. Как луг украшается множеством цветов, так луг души моей должен благоукрашаться всеми цветами добродетелей; как деревья приносят цветы и потом плоды, так душа моя должна приносить плоды веры и добрых дел.

311. Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай ей и не усиливай ее тем против духа. Иначе, когда придется работать духом, например молиться или писать духовно-нравственное сочинение, тогда увидишь, как она возобладала духом и связала его по рукам и по ногам; все порывы его ниспровергнет, не даст встать ему и войти в силу свою. Невольником будет дух у плоти.

312. Тогда особенно открывается любовь человека к Богу или ближнему и обнаруживается ее чистота, твердость и постоянство, когда есть противоборствующая сила (диавольская), разжжено действующая в нашем сердце – к вкоренению нелюбви, противления, презрения, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрепляется в нашем сердце, когда противная сила усиливается, так сказать, вырвать ее с корнем, а человек всячески противоборствует противной силе, очищает, возвышает и утверждает свою любовь чрез противоборство с врагом. За это-то постоянное ратование из-за любви к Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную и постоянную невидимую войну с духами злобы поднебесными – и соплетаются Владыкою блистательные венцы небесные подвижникам любви к Богу и ближнему. В этом отношении заслуживают тысяч венцов святые подвижники, называемые преподобными отцами, которые, из любви к Богу оставив мир и все, что в мире, ушли в пустыне, совершенно необитаемые места и там, затворяясь в своих кельях, всю жизнь проводили в богомыслии, молитве, в отсечении своей воли, посте, бдении, труде и подвиге ради Бога и терпели всю жизнь нападения от противных сил, всячески усиливавшихся поколебать их веру и надежду на Бога, особенно же любовь к Нему. Борются из любви к Богу со своею плотью и диаволом, этим хитрым, сильным и злобным врагом, не несколько часов, дней и месяцев, а много лет, иногда 60 и 70 лет, каких это заслуживает венцов? И что в сравнении с этими подвижниками люди, живущие в мире, без нападений так часто падающие и без поражений так поражаемые от своей плоти? Что значат в сравнении со святыми подвижниками люди-миряне, живущие по своей воле, в роскоши, в удовольствиях всякого рода, в одежде славней и пище сушнее, предающиеся гордости, честолюбию, зависти, ненависти, скупости, раздражительности, гневу, мщению, развлечением, блуду, пьянству – всем порокам, хотя и не в одном лице совершаемым? Они заживо уловлены без всякого сопротивления в волю диавола, а потому он не нападает на них, оставляя их, давно опутанных его сетями, в предсмертном покое и самозабвении.

313. Помни изречение Священного Писания: *не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* (Рим, 12, 21). Тебе грубят, тебя раздражают, на тебя дышат презрением и злобою, – не плати тем же, но будь тих, кроток и ласков, почтителен и – любящ к тем самым, которые недостойно ведут себя пред тобою. Если ты сам смутишься и будешь говорить с волнением, грубо, презрительно и, значит, без всякой любви, тогда ты сам побежден и тебе вправе сказать обидевшие: *врачу, изцелися сам* (Лк. 4, 23), или *что видиши сучец, иже во оце брата твоего, бревна же... во оце твоём не чуеши?.. Изми первое бревно из очесе твоего* (Мф. 7, 3, 5). Не дивись тогда, если и часто будут повторяться тебе грубости от оскорбляющих тебя, ибо они заметят твою слабость и будут намеренно раздражать тебя. *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое.* Покажи оскорбившему тебя, что он не тебя обидел,

а сам себя, пожалей его сердечно, что он так удобно побеждается от своих страстей, что он болен душевно, покажи к нему тем большую кротость и любовь, чем он грубее и раздражительнее, чем он больше питает к тебе ненависти, – и ты верно победишь его. Добро всегда сильнее зла и потому всегда победоносно. Помни еще, что все мы немощны, чрезвычайно удобно побеждаемся от всякой страсти и потому будь кроток и снисходителен к согрешающим пред тобою, зная, что и ты сам часто тем же недугуешь, чем брат; оставляй долги должникам твоим, да и тебе Отец Небесный оставит твои долги, не в пример большие долгов твоих должников. Будь всегда покоен, возвышен, немнителен, тверд духом, прост и добр сердцем, – и ты всегда будешь торжествовать над своими врагами. *Обличения... нечестивому раны ему. Не обличай злых, да не возненавидят тебе...; сказуй праведному, и приложит приимати* (Притч. 9, 7–9).

314. Иногда враг коварствует над нами тем, что когда мы видим какой-либо грех или порок в брате или в обществе, то он поражает наше сердце безразличием и холодностью, неохотою или, скорее, постыдною трусостью сказать твердое, обличительное слово неправде, сломить рог грешника. Христе Царю! даруй мне апостольскую ревность и огонь Святого Духа в сердце мое, да дерзновенно всегда восстану против наглого, особенно же заразившего многих порока и да не пощажу никого ради их же спасения и прочих людей Твоих, чтобы не соблазнились они, видя разлитие порока, и не пали сами. *Иже аще соблазнит единого от малых сих, верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей. Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго* (Мф. 18, 6, 11).

315. Когда придет тебе в голову безрассудная мысль – сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорбления Всеблагого и Праведного Владыки, и найдешь, что их у тебя как песку морского, а добродетелей, сравнительно с ними, все равно что нет.

316. Когда сердце твое поражится скупостью, скажи себе: жизнь моя – Христос – Любовь всех – мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неисчерпаемое питье. Слепая плоть наша мечтает обрести жизнь в пище и в деньгах, враждует против тех, которые лишают ее этих вещественных средств жизни. Но ты будь твердо убежден, что не деньги и пища – жизнь, а любовь взаимная ради любви к Богу. Помни, что Бог есть Любовь, все одушевленное соединивший законами любви и из единения любви производящий жизнь.

317. При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, – остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, – например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством; если и не успеешь прочитать всех молитв ко времени, беды нет, а пользы от теплой и неспешной молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. *Хошу пять словес умом моим глаголати, нежели тьмы словес языком* (1 Кор. 14, 19). Но очень хорошо, разумеется, было бы, если бы мы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и долго предстоящих Ему, в нюже меру они меряют, возмеривает и Он и, соответственно обилию истинных слов их молитвы, посылает в душу их обилие духовного света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но *не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть, могий вме-*

стити да вместит (Мф. 19, 11–12). Не могущим вмещать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткие, но с горячею душою.

318. Из постоянного чуда пресуществления хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Христову, с Его Божеством и душою соединенные, я вижу чудо постоянного оживотворения человека божественным дыханием и сотворения его в душу живу. *И бысть*, сказано, *человек в душу живу*, а на Святой Трапезе хлеб и вино по пресуществлении становятся не только в душу живу, но и *в дух животворящ* (1 Кор. 15, 45; Быт. 2, 7). И это все на моих глазах; и я это испытываю душою и телом, ощущаю живо. Боже мой! Какие страшные таинства Ты творишь! Каким неизглаголаных таин Ты сделал меня зрителем и причастником. Слава Тебе, Творче мой! Слава Тебе, Творче Тела и Крови Христовых!

319. И святыми Божиими овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами грешными? О, нас враг уязвляет часто сердечным озлоблением, уничижением и лютым унынием! Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладело нами вражье озлобление и уныние. Есть и еще средство избавиться от вражьи уныния – пространный путь мира: только предайся удовольствиям света, и оставит тебя уныние, по крайней мере на время удовольствий; а потом повлечет тебя к этим удовольствиям и они сделаются для тебя потребностью, ты будешь находить в них и только в них одних отраду и веселье; но сохрани Бог всякого христианина от того, чтобы таким средством избавиться от диавольского уныния. Лучше идти тесным путем, терпеть уныние и искать частой помощи и избавления у Господа Иисуса Христа, веселящего трудящихся Его ради над спасением своим, нежели сойти на пространный и гладкий путь мира и там удовольствиями плоти купить свободу от духа уныния. Враг духом уныния многих согнал с тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, но гибельный путь.

320. Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы, из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений, в твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаивайся, друг, это козни врага, который любит посмеяться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли потерянными все предыдущие труды свои в святом деле. Научись из этого вперед не угашать духа своего ни на минуту в продолжение молитвы, – молиться духом и истинною, неослабно и не льстить Господу на молитве ни одним словом, т. е. ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будет одним выражением истины, трубою Святого Духа, и ни одним словом не служит лжи вражией, не будет органом диавола. А о снятии бремени вражьи с души твоей и о погашении огня его помолись сердечно ко Господу, признав пред Ним от сердца вину свою – лицемерие во время произношения молитвы, – и получишь облегчение и мир. Не торопись, мирно все говори и делай. Успеешь. Враг торопит и смущает, ибо в смутной торопливости нет толку.

321. *Отче наш! Да придет Царствие Твое.* Господь царствует везде, во всем видимом мире (есть на всяком месте) и во всех ангельских соборах; Он царствует Своим бесконечным могуществом и правдою и над злыми духами и над злыми или неправедными людьми; одних из них Он связал вечными узами мрака на суд великого дня, а других наказует различно и в этой жизни и накажет в будущей огнем неугасимым. Но Он, Истина, не царствует в бесах и нечестивых людях истинною Своею, потому что в них ложь; не царствует любовью, ибо в

них злоба; в нечестивых людях не царствует верою, не царствует надеждою и любовью, не царствует в них точным исполнением Своих законов. *Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* (Лк. 6, 46) *Заповеди Моя соблюдайте* (Ин. 14, 15). Царствуя в каждом малейшем естественном действии моего тела и души (например, в слове), ибо Его законам повинуется мое тело в питании, покое, сне, росте, хождении, мысли и слово по Его законам строятся и движутся; – но не царствует всегда в моем сердце, в моих расположениях сердечных и в моем свободном произволении: я часто склоняюсь к злу и творю зло вместо предлежащего мне добра. Я часто противлюсь Ему, Его законам. Я часто малонер, невер, самолюбец, гордец, презритель других, завистник, скупец, любостыжатель, сребролюбец, плотоугодник, угождая всячески грешной своей плоти, честолюбец, нетерпелив, раздражителен, ленив, не делаю или делаю очень мало добрых дел, и то больше по стечению обстоятельств, чем по свободному расположению и влечению сердца, не состражду страждущим, как членам единого тела Церкви; словом: не царствует во мне Господь помышлениями, чувствами и делами веры, надежды и любви.

322. Молиться нужно для постоянной и твердой уверенности сердца, что все – и души и тела наши с их благосостоянием и неблагосостоянием, и все имение наше, и все обстоятельства жизни – мы имеем от Бога, от державы Его, а не от природы, не от случая, не от себя. Не стань молиться Богу, – и скоро забудешь сердцем Благодетеля, Творца и Господа Своего, а с забвением Его впадешь во всякое зло. Итак видишь, что молитва всегда приносит тебе существенную пользу.

323. И душевные и телесные силы человека совершенствуются, умножаются и укрепляются упражнением их. Упражняй руку часто в письме, в шитье, в вязанье – набьешь, как говорят, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще в сочинении – будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся в делании добрых дел или в побеждении страстей и искушений – и дела добродетели будешь со временем делать легко и сладостно, будешь побеждать страсти удобно при помощи вседействующей благодати Божией. Но не стань писать, шить, вязать или пиши, шей, вяжи редко – будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиняй ничего или сочиняй очень редко, живи в одних материальных заботах жизни – и, пожалуй, несколько слов связать будет трудно, особенно о чем-либо духовном: заданное сочинение будет египетскою работою; не стань молиться или молись редко – тебе и противна и тяжела будет молитва, как пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти или воюй только изредка и слабо – и очень трудно будет бороться с ними, будешь часто побеждаем от них; не будешь иметь от них покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побеждать этих домашних, злейших, внутренних, всегда в твоём сердце сидящих врагов твоих. Так всем необходим труд и деятельность: жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призрак жизни. Потому борьба с леностью плоти, постоянная, упорная, есть долг всякого человека; сохрани Бог от потворства ей всякого христианина. *Иже Христовы суть, ленивую, злую, грехолюбивую плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). *Имущему везде дано будет, и преизбудет: от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет* (Мф. 25, 29).

324. Человек, озлобленный против нас, есть человек больной; надо приложить пластырь к сердцу его – любовь; надо приласкать его, поговорить с ним с лаской, с любовью, – и если в нем не закоренелая против нас злоба, а только временная вспышка, – посмотрите, как сердце его или злоба его растает от нашей ласки и любви, как добро победит зло. Христианину нужно быть всегда благим, мудрым на то, чтобы благим побеждать злое.

325. Обиженный кем-либо, не будь злопамятен, и когда обидевшие тебя покажут тебе ласковый вид, обратятся с речью к тебе, не обрати сердца своего к злобе, а говори с ними ласково и добродушно, как будто бы ничего не бывало между тобою и ими; научись побеждать благим злом, злобу благостью, кротостью и смирением. Не говори в сердце обидевшему тебя: как он говорит со мною, избидев меня, ни во что вменяет обиду свою мне, да я не считаю его достойным говорить со мною; отвергаю, презираю его; пусть знает, каково обижать меня. – Не будь горд и злопамятен, не говори так, да не прогневается на твое жестокосердие Господь.

326. Весь мир вещественный пред Богом, яко ничтоже; одни духовные существа яко нечто, как-то: Ангелы и человеки. Те только твари и имеют прочное бытие, которые близко к Богу, имеют образ и подобие Его; остальные же твари как тень преходят – *самое небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут* (Мк. 13, 31).

327. Помнить надо постоянно, что диавол старается непрерывно засаривать нашу душу адским сором, которого у нас слишком много и который слишком мелок и разнообразен. Итак, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостью ли, нетерпением ли и раздражительностью, жалением ли вещественного достояния для брата или для себя – разумею скупость, – любостыжанием ли и сребролюбием, немирнолюбивыми ли и обидными словами других, унынием ли и отчаянием, завистью ли, сомнением ли, маловерием ли или неверием откровенным истинам, тщеславию ли, леностью ли к молитве и ко всякому делу благому и вообще делу службы, – говори в сердце с твердою уверенностью слова: это сор диавольский, это мрак адский. При вере и надежде на Господа, при постоянном трезвении и внимании к себе можно, с Божиею помощью, избегать адского сору и мрака. *Рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Ин. 5, 18).

328. Все мое счастье и несчастье заключается в сердечных мыслях и расположениях. Если мысли и расположения моего сердца согласны с Истиною Божиею или с волею Бога моего, тогда я покоен, исполнен духовного света, радости, блаженства; если нет – беспокоен, исполнен духовного, душетленного мрака, тяжести, уныния. Если совершенно переменю мысли и расположения сердца ложные, богопротивные на истинные и Богу приятные, – тогда опять покоен и блажен.

329. Ближний – равноправное мне существо, тот же человек, что я, тот же образ Божий; и как он то же, что я, то и любить его надо мне, как я сам себя люблю. *Возлюбити искренняго твоего яко сам себе* (Мф. 22, 39), – надо наблюдать его, как свою плоть и кровь: обращаться с любовью, кротко, ласково, прощая погрешности его, как себе охотно прощаю, как сам жажду от других прощения или снисхождения моим немощам, т. е. чтобы и не замечали их, как бы их не было, или заметили ласково, кротко, любезно, доброжелательно.

330. Чтобы с верою несомненною причащаться Животворящих Таин и победить все козни врага, все клеветы, представь, что принимаемое тобою из Чаши есть «Сый», т. е. един Сущий. Когда будешь иметь такое расположение мыслей и сердца, то от принятия Святых Таин вдруг успокоишься, возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцем, что в тебе истинно и существенно пребывает Господь, и ты в Господе. – Опыт.

331. Молясь Владычице, ты называешь Ее бездною благодати и щедрот. Уподобляйся же Ей и сам по своим силам в благодати и щедротах тем, которые имеют нужду в твоей благодати и щедрости, не озлобляйся на них, не презирай их, но тем больше возлюби, чем больше они

в тебе нуждаются. Рассуждай светло и здраво, евангельски о их положении, поставляя чаще себя на их место, – и Владычица умножит к тебе милости Свои.

332. Не одинаковое слово скажешь: иное оживит, а иное убьет душу твою и, может быть, душу ближнего твоего. Потому и сказано: *слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено* (Кол. 4, 6), *да даст благодать слышащим; всяко слово гнило да не исходит из уст ваших* (Еф. 4, 29).

333. С пресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека – это каждый внимательный может ощущать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно склонность к пьянству (оттого, что возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удовлетворению страсти или внутреннего стремления к вину, – у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвою и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, – естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы.

334. Что если бы нам не было даровано предваряющей благодати Божией, если бы она не обнимала вдруг, неожиданно после содеянных грехов всего существа нашего и сама не располагала его к покаянию и слезам? Что, если бы только собственными усилиями предоставлено было получать ее? О, окаянные мы человеки были бы тогда, редкий, редкий кто мог бы избавиться от бремени грехов, ибо природа наша вообще ленива к усиленным трудам, особенно в духовной жизни и без помощи, без сильного облегчения и услаждения духовных трудов, отказалась бы от них, бросила бы дело своего спасения. Теперь же премудрый Бог и благостный Отец то облегчит и усладит наше духовное бремя, то иногда отягчит его для нашего испытания, для научения нас терпению и изнурению своей лукавой, погибельной плоти, мудро сменяя одно другим, – и дело нашего спасения, благодаря Богу, всегда возможно, не слишком трудно и весьма часто приятно для нас.

335. Как прискорбно видеть, что враг в праздники Господни берет с христиан свой оброк, крайне великий оброк, и чем больше праздник, тем больше оброк врагу платят христиане, ибо что мы видим в праздники? Совершенную праздность, разнузданность плоти, пьянство, распутство, драки, кражи, увеселения. Боже мой! какое угодие плоти! Какое усердное служение диаволу! Христиане ли эти люди, подумаешь, искупленные честною Кровью Сына Божия? В христианские ли ты времена живешь, не в языческие ли? Это ли причастники Животворящих Таин? Это ли те люди, которые бывают в храме Божиим и молятся вместе с тобою Господу? Если это они, для чего же они приходили в храм? Видно, по одной привычке, а не по влечению благодарного ко Христу Спасителю сердца. Видно, они не молились Богу, не приближались к Нему сердцем своим, а только устами своими приближались к Нему, – если только хотя устами приближались, – и не вошли они в силу праздника, вообще не понимают они сущности и цели праздников христианских, не участвуют в них так, как дети участвуют в семейном празднике своих родителей. Худые дети у такой любящей, благой, святой матери – Церкви! Мать свята, – чада грешны; мать духовна, – чада плотяны; мать небесна, – дети земны; мать хочет даровать чадам своим блага вечные, духовные, вместо тленных и временных, – чада отвергают их и набирают себе удовольствия земные, греховные, преходящие. Впрочем между пьяными и преданными разным порокам людьми в праздники больше встречаешь таких людей, которые не были в церкви (и вовсе не знают праздника, потому что никогда об нем не размышляли). Для таковых существует один только праздник – праздник плоти. Ах! доколе мы, священники, не восстанем против всех бесчинств в праздники Господни? у кого из священников Божиих будет ревность Илиина, или Финеесова, или Иса-

ина, или Иеремина (чтобы восстать с силою Духа Святого на все эти бесчинства в праздники Господни в новом Израиле), чтобы все силы свои, всю жизнь свою употребить во славу Божию – на искоренение между христианами этих непотребств? Господи! когда мы будем святить, как подобает святыне, праздники Твои? Когда мы утешим святую мать свою – Церковь повиновением ее уставам? Когда мы напоимся духом ее? Доколе, начиная духом, мы будем оканчивать плотью празднование великих, спасительных событий православной веры? Доколе враг будет посмеяться над членами Христовыми, кои суть христиане? Доколе люди других вер и исповеданий будут указывать на нас и говорить: смотрите – вот христиане, называющиеся православными, – как они живут! Какова у них вера сердечная! Каковы у них познания о вере! Каковы у них священники! Как они худо учат народ вере, как они мало объясняют им праздники, их предмет и цель установления! Как они мало учат их жить по вере! Боже мой! какое нареkanie на нашу православную веру и на нас, пастырей! Или, впрочем, может быть, об нас, пастырях, и справедливо говорят? Есть много и нашей вины в том, что христиане не так проводят праздники, как должно; мы не обличаем, не запрещаем, не умоляем их со всяким долготерпением и учением проводить праздники и вообще жить по-христиански. Мы мало говорим о праздности, о пьянстве, распутстве; мы не гремим в церкви Божией Словом Божиим против этих пороков, страшно овладевших христианами. Мы не всегда отлучаем, в страх прочим, от Святой Чаши известных своим пьянством и прелюбодейством лиц и даем чрез то этим заразительным и мерзким порокам все более и более усиливаться, мы даем слабые эпитимии на исповеди лицам, заслуживающим строгого церковного наказания, не следим, как бы следовало, за исполнением и тех эпитимий, который налагаем на них! Боже праведный! И пастыри и паства безответны пред Тобою. *Вси уклонишася, вкупе непотребна быша: несть из нас творяй благостыню, несть даже до единого* (Рим. 3, 12). Что наконец будет при существующем беспорядке в нашей жизни? Беззаконие разливается по земле; царство врага распространяется, – царство Твое сокращается, мало избранных Твоих, в сердцах коих Ты почиваешь, – много рабов диавола, в сердцах коих, как тать, восседает исконный человекоубийца. Что сотворишь с нами, Господи? Кровь Завета Твоего вопиет от земли, но евангельский глас Твой не проникает в сердце христиан. Заповеди Твои в небрежении, церковные уставы в попрании, – что сотвориши с нами, Господи? Господи! пошли ревностных деятелей в вертоград Твой, *не ищущих своих си* (1 Кор. 13, 5), а ищущих яже Христа Твоего. Даруй им ревность пророческую, апостольскую силу и мудрость, да возделывают они неумоимо день и ночь нивы сердец человеческих.

336. Говорят: мы скоро устаем молиться. Отчего? Оттого, что не представляете пред собою живо Господа, – яко одесную вас есть (ср. Пс. 15, 8). Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простоите на молитве и не устанете. Что я говорю – ночь! Три дни и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпниках. Они много лет стояли в молитвенном настроении духа на столпе и превозмогали свою плоть, которая как у тебя, так и у них также была склонна к лени. А ты тяготишься несколькими часами молитвы общественной, даже одним часом!

337. *Любовь не мыслит зла* (1 Кор. 13, 5). Мыслить какое бы ни было зло есть диавольское дело: диавол в человеке и с человеком мыслит его. Поэтому никакого зла не имей в сердце на друга и не мысли его, да не срастворишься с диаволом. *Побеждай благим всякое зло* (Рим. 12, 21), которое видишь или которое кажется тебе. В этом состоит твоя мудрость духовная и подвиг христианской любви.

338. *Отче наш, Иже еси на небесех!* Какое высокое, трогательное, духовное зрелище, когда эти слова в многочисленном церковном собрании, или в кругу членов семейства, или в

собрании питомцев, или в собрании воинов произносятся от души, истинно единым сердцем и едиными устами! Какое высокое зрелище, когда видишь, что эти слова оправдываются и в самой жизни людей, когда все имеют друг к другу чувства братской любви, живут мирно, повинуюсь младшие старшим, менее умные более умным, друг другу отдавая должное, друг друга уважая, *честью друг друга больша творяще* (Рим. 12, 10)! Какое поистине небесное зрелище, когда, садясь за стол многочисленной и разнородной семьей, все едиными устами и единым сердцем говорят: *Отче наш!* и исповедуют Единого Отца Небесного Всесвятым Царем, желая исполнения на земле воли Его Единого, исповедуя Его Единого питателем всех! Какое высокое зрелище, когда хозяин дома свои блага, пищу и питье восписует не себе, а Богу, почитая дары Его общими для всех; когда он сравнивает себя со всеми другими, как бы сам принимает угощение, а не угощает других! Но какое поразительное и утешительное зрелище было бы, если бы вся земля, все народы *единими устами и единым сердцем* возглашали на небо: *Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое – в нас всех! Да придет Царствие Твое*, как вначале до грехопадения; *да будет воля Твоя* благая и совершенная, как на небе – вечно, так и на земле, и да не царствует своеволие! *Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша*, и проч. Что, если бы такой образ мыслей и желаний имели все! Но когда-нибудь и будет это; ибо придет время, когда все живущие на земле будут единым стадом под единым Пастырем (Ин. 10, 16).

339. Ангельские умы постигнуть и надивиться не могут, коликую премудрость, благодать и всемогущество явил Господь нам в воплощении Своем от Пресвятой Девы Марии. «Всякое естество ангельское удивися великому Твоего вочеловечения делу: неприступнаго бо, яко Бога, зряше всем приступнаго человека»⁵. Слава благодати Твоей! Слава щедротам Твоим! Слава премудрости Твоей! Слава силе Твоей! Через воплощение Свое Господь ясно научил нас всем тайнам веры, которые неизвестны были или малоизвестны в Ветхом Завете. Через воплощение Его мы, грешники окаянные, удостоились Пречистого Тела и Крови Его и самым тесным образом соединяемся с Ним, в Нем пребываем, и Он в нас. Через воплощение Его Пресвятая Дева Богородица сделалась всеблаготворною нашею Заступницею и Покровом от грехов, бед и напастей, день и ночь за нас молящеюся Царицею и Владычицею нашею, пред силою Которой никакие враги видимые и невидимые стоять не могут, и Самую Матерью нашею по благодати, согласно словам Господа на кресте ученику Своему Иоанну: *се Мати твоя*, – а Ей: *се сын Твой* (Ин. 19, 26, 27)! Слава щедротам Твоим, Господи!

340. Как мы унижаем богоподобную, бессмертную душу свою, пристращаясь к тленному и меркнущему, исчезающему блеску золота и серебра и отвращая взор свой от горнего, вечного всерадостного света, или – к сладостям тленным, скоропреходящим, вредным и расслабляющим душу и тело, и отвращая взор от сладости вечной, духовной, от сладости лицезрения Божия, или – к суетной, земной славе, отвращая очи от почести горнего звания, от почести чад Божиих, наследников вечного Царствия Божия. О, суета земная! О, пристрастия житейские! Горе зри, христианин.

341. Наивысшее благо в этой и в будущей жизни есть Бог, вечно живущий, всесовершенный, всеблаженный. Стяжавший это Благо, имеющий оное в душе своей есть счастливейший человек. Все прочее земное, житейское, признаваемое за благо, есть суета, пустота. То, что около меня или на мне, – не составляет меня; даже плоть моя, которою я обложен и из которой я состою, как из части моего земного бытия, не составляет собственно меня.

⁵ Акафист ко Пресвятой Богородице, кондак 9.

342. Что это написано: *ему же похвала не от человек, но от Бога?* (Рим. 2, 29). Кому похвала? – Тому, кто внутренне, в сердце, работает Богу, кто по совести все дела свои творит и не заботится о мнении людском или о славе человеческой. А мы ищем похвалы от людей и не ищем от Бога, Который есть Бог славы. Мы ищем земных наград, крестов и орденов.

343. Для чего святой Крест явился царю Константину на небе? – Для означения того, что Крестом вошел в славу Свою Сам Господь наш, а также все апостолы и все мученическое воинство, – что Крест есть непобедимая победа, – что как Крестом низложен диавол, так им же (Крестом) низложены будут и все враги Креста Христова или христиан, – что чрез гонителей христиан действует диавол, которого должно поражать Крестом, – что гонимые христиане суть члены Христовы, воины Христовы, которые находятся всегда под заступлением Христа Бога и Креста Его.

344. *Се здрав еси: ктому не согрешай* (Ин. 5, 14). – Опыт свидетельствует, что грехи и страсти разрушают здравие души и тела, а победа над страстями доставляет небесное спокойствие душе и здравие телу. Победи многоглавую гидру греха – и будешь здрав. Храни в себе спокойствие духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, неисправностями, неправдами, – и вот ты будешь наслаждаться всегда здравием душевным и телесным. Волнение, возмущения, огонь страстей различных порождают в нас множество болезней душевных и телесных.

345. Чтобы управлять другими, надо научиться наперед управлять собою; чтобы учить других, надо самому приобрести знание. Когда я не умею владеть собою, когда нет во мне духа самообладания, духа кротости, святости, любви и правды, тогда я – плохой управитель. Когда играют мною всякие страсти, – лучше мне не браться управлять другими, чтобы не причинить большего вреда и себе и им.

346. Господь – жизнь в смерти моей, сила в немощи моей, свет во тьме моей, радость в скорби моей, дерзновение в малодушии моем, спокойствие в смятении моем, благопослушество в молитве моей, слава в бесчестии моем и избавление от бесчестия моего. Дивно, могущественно, скоро заступает и спасает Он меня в бедах и теснотах моих, в увлечениях моих. Когда я взываю к Нему о спасении своем, – невидимые враги бегут от меня после пакостей своих внутри меня, и я осязательно познаю над собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодарение Пастырю и Посетителю души моей!

347. Когда станешь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что *Сам Дух Божий* способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас *воздыханиями неизглаголаннми* (Рим. 8, 26). Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и *радость о Духе Святе* (Рим. 14, 17), ты будешь глаголом сердца вопиять: *Авва Отче!*

348. Вездесущие Божие есть пространственное и мысленное, т. е. везде Бог – в пространственном отношении и везде в мысленном: куда ни пойду я телесно или мысленно, везде я встречу Бога и везде мне навстречу Бог.

349. Молясь, нужно так веровать в силу слов молитвы, чтобы не отделять самых слов от самого дела, выражаемого ими; нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны: ибо *Той рече, и быша; Той повеле, и*

создашася (Пс. 148, 5). И ты так же веруй, что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет. Ты славословил – и Бог принял славословие, поблагодарил Господа – и Бог принял благодарение твое в воню благоухания духовного. То беда, что мы маловерны и отделяем слова от дела, как тело от души, как форму от содержания, как тень от тела, – бываем и на молитве, как в жизни *телесни, духа не имущи* (Иуд. 1, 19), оттого-то и бесплодны наши молитвы.

350. *Будут очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3), говорится о храме; ту, т. е. больше на сердцах предстоящих и молящихся, ибо Вышний не в рукотворенных храмах живет. Как отрадно читать эти слова у премудрого Соломона! Очи Владыки в храме Божиим обращены на каждого из нас, сердце Владыки обращено к каждому из нас! Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мне. Иногда стоишь с человеком лицом к лицу и беседуешь с ним, а сердце его не обращено к тебе, а занято чем-либо другим; а тут сердце Божие – все к тебе обращено, вся любовь Его, вся благодать, все щедроты Его готовы от Него на тебя излиться по вере твоей.

351. Когда мы призываем святых на молитве, то произнести от сердца их имя – значит уже приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно их молитв и представительства за себя – они услышат тебя и молитву твою представят Владыке скоро, во мгновение ока, яко Вездесущему и вся Ведущему. Когда на проскомидии молитвенно призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святых или поминаешь живых и умерших, тогда вынимаемая частица представляет и как бы заменяет собою Господа, или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святого, или совокупно многих святых, живых или умерших поминаемых, а мыслимое в имени представляет и заменяет собою душу призываемого или поминаемого существа. Таким образом, в малом виде в устах наших и в сердцах наших отражаются существа горнего и дольного мира, и все это чрез веру, Духом Святым, Который есть Един Сый – везде сущий и вся исполняющий.

352. Молясь, я верую твердо, что 1) Бог есть Един Сый и вся исполняй, следовательно одесную меня, 2) что я образ Его, 3) что Он бездна благодати и 4) Источник всякой благодати и что Он Сам уполномочил меня молиться Ему. Как бросаемые вверх камни или куски дерева, или другое что упадают непременно на землю или в воду, смотря по тому, где бросают их, так слова молитвы непременно доходят до Бога, если от сердца они произносятся, а если не от сердца, ложно, то упадают в змия бездны, в океан лжи – диавола, который есть существо лжи.

353. Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, а Единого Бога – Всем, вся содержащим, везде сущим, действующим и все оживляющим.

354. Господь, наполняя все творение, – которое пред Ним *как капля росы утренняя, сходящей на землю, и как стражник в превесах* (Прем. 11, 23), содержа его, до малейшей былинки и пылинки, в Деснице Своей и не ограничиваясь ни великими, ни малыми в нем творениями – существует в бесконечности, всесовершенно наполняя как бы пустоту, ибо Он единственное бытие, почему и называет Себя *Сый* (Исх. 3, 14), т. е. Я есмь Тот, Который *есмь*.

355. Как бы мало ни было вещество, но если только оно существует, – существует и Господь, вся исполняй и вся содержи: ибо может ли быть, что материя как-либо существует, а Господа, все сотворившего, нет? Нелепо. Без Него не может существовать в бытии

ни одна пылинка, если оставить ее самое себе, лишит ее Божия присутствия и вседержительства. *Без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3).

356. Что соединение наше с Богом в будущем веке последует и что оно будет для нас источником света, мира, радости, блаженства – это мы отчасти познаем опытно и в нынешней жизни. По молитве, когда душа наша всецело бывает обращена к Богу и соединяется с Ним, мы чувствуем себя прекрасно, покойно, легко, радостно, как дети, упокоиваемые у груди матерей, или, лучше сказать, как-то невыразимо хорошо: *добро нам zde быти* (Лк. 9, 33). Итак подвизайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, которого начатки ты опытно знаешь и в настоящей жизни, но внимай: *это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, как бы в зеркале и гадании* (ср. 1 Кор. 13, 12); каково же будет нам, когда мы самым делом *приискренне* соединимся с Богом, когда образы и тени пройдут, и настанет царство Истины и видения? О! до смерти нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единение наше с Богом.

357. Вы видите, как светлы солнце и звезды: *праведники некогда будут сиять так же, как солнце* (Мф. 13, 43), от внутреннего, невещественного света Божия. – Когда Ангелы являются на земле, они почти всегда осияны светом. Стремитесь к этому просветлению, отбросьте дела темные. Мы можем возвысить свою природу до причастия божественного Естества; а Бог есть Свет несозданный, превосходящий всякий сотворенный свет.

358. Человек! когда я посмотрю на тебя, на твои земные чувства, на твою плоть, когда вспомню о дне рождения и о последующих днях младенчества и возрастания твоего доселе и потом перенесусь мыслию ко дню смерти твоей, а затем к вечности, которая тебе присуждена от сложения мира, – тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему, или всемогуществу и благодати Творца, Который благоволил даровать тебе жизнь и твое телесное и смертное тело облечь некогда в бессмертие? Удивление мое возрастает, когда я вижу, что тебе, плоти и крови, Господь Бог, Царь Вечный, дает вкушать собственную Плоть и Кровь, так как Он, *во днех плоти Своя приискренне приобщился плоти и крови нашей* (Евр. 5, 7; 2, 14), чтобы сделать тебя вечно живым.

359. Человек умерший есть существо живое: *Бог несть Бог мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть* (Лк. 20, 38). Душа его невидимо витает у тела и в местах, где любила пребывать. Ежели она умерла во грехах, то не может помочь себе избавиться от уз их и крепко нуждается в молитвах живых людей, особенно Церкви – святейшей Невесты Христовой. Итак будем молиться за умерших искренно. Это великое благодеяние им, больше, чем благодеяние живым.

360. Когда Господь взирает милостиво на земнородных очами природы, очами ясной, благорастворенной погоды, всем становится легко и весело; когда веет благорастворенным воздухом – во всех телах и душах благорастворение воздуха, а когда дохнет холодным, влажным, тяжелым растворением воздуха – все почувствует какое-то тяжелое бремя в душе и теле, множество земнородных застонет от болезней; множество предастся унынию и тоске. Так могущественно и неотразимо влияние на людей природы. И замечательно, что кто меньше связан житейскими похотями и сластями, кто всего меньше предан чревоугодию, кто воздержан в пище и питии, к тому природа благосклонна и не томит его, по крайней мере далеко не так, как рабов естества и плоти своей. О, сколь ясно, что в Господе живот наш, а не в чувственных вещах; коль ясно, что во всем Господе, *действуяй вся во всех* (1 Кор. 12, 6): в воздухе – Он дыхание наше, в пище – насыщение наше, в питии – утоление

жажды нашей, в одежде – одеяние наше, в жилище – покров, теплота и спокойствие наше; во сне – успокоение наше; в чистом, поучительном, целомудренном и назидательном слове – слово наше, во взаимной любви – любовь наша. Господи, Владыко, Творче и Благодетелю наш! даруй нам всегда, всякое мгновение жизни памятовати о Тебе, что мы Тобою *живем, движемся и существуем* (Деян. 17, 28), что от Тебя имеем жизнь, дыхание и все. Но будем помнить, что если во всем исчисленном мы извращаем уставы Божии, – Он становится тяжким наказанием нашим: Он и в воздухе наказание наше; в пище и питии – не насыщение и утоление жажды, а или отвращение от нее, или болезнь: так бывает, когда говорят, что ему пища в пользу не идет; в одежде и жилище томление или крушение духа; во сне – не успокоение, а устрашение и беспокойство; в слове – связание; в превратной любви – огнепалющее мучение. – Источники наказания обыкновенно открываются в самых греховных склонностях наших: *имже бо кто согрешает, сими и мучится* (Прем. 11, 17).

361. Истина и спасительность нашей святой веры ясно открывается из того, что ни одно таинство, ни одна молитва веры не остаются у нас тщетными, но приносят к нам с неба и являют силу свою в душах и телах наших, очищают грехи наши, упокоивают души наши, по Слову Спаса нашего: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), избавляют нас от сердечных скорбей и телесных болезней. Нет, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, но получаем все прошения, яже ко спасению; к нам постоянно нисходят с неба силы исцелений и многообразной помощи, Господь наш есть Господь сил многообразных, на нас являемых, и Бог наш есть Бог милости и спасати. Равно и Присно-девственная Матерь воплотившегося Бога Слова подражает человеколюбию Сына Своего и Бога, молящаяся о нас, не престаёт и постоянно являет на верующих силы Свои. Чувствуя непрестанные, все-спасительные силы Богоматери, над нами являемые, мы взываем Ей: *не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии; аще бо Ты не бы предстоля молящи, кто бы нас избавил от толиких бед...* или: *яви яко присно силу Твою...* и обращаемся к Ней во всякой скорби, нужде и обстоянии. То же сказать надо и об Ангелах и святых: призываемые нами, они слушают нас и по благодати Божией являют нам помощь.

362. Плотской человек не понимает духовного блаженства, происходящего от молитвы и добродетели, и не может разуместь хотя сколько-нибудь, что за блаженство будет в том веке. Он ничего не знает выше земного, плотского блаженства и будущие блага считает за мечту воображения. Но духовный по опыту знает блаженство души добродетельной и заранее предвкушает сердцем будущее блаженство.

363. Чем более человек ведет духовную жизнь, тем более он одухотворяется: он начинает видеть во всем Бога, во всем проявление Его силы и могущества; всегда и везде видит себя пребывающим в Боге и от Бога во всем самомалейшем зависящим. Но чем более плотской образ жизни ведет человек, тем он более делается весь плотяным: он ни в чем не видит Бога, в самых чудесных проявлениях Его божественной силы, – во всем видит плоть, материю, и везде и во всякое время – несть Бога пред очами его (Пс. 35, 2).

364. Господь называется и есть *Пастырь Добрый* (Ин. 10, 11); если ты будешь верить Его руководству, то уразумеешь сердцем своим, что как усердный пастырь пасет стадо в лесу, не давая ему разбродиться в лес, но собирая овец воедино, так Господь пасет души наши, не давая блуждать им во лжи и в грехах, но собирая их на путь добродетели и не попуская волку мысленному расхитить и распудить их.

365. Так как диавол прост по существу своему и в одно мгновение единым помыслом может приражаться к нам весь и войти в наше сердце, то отражать его надобно так же в одно мгновение, одним сильным словом сердца, заключающим в себе всю силу истины, как полное противоядие вражьей лжи. В этом смысле Спаситель сказал: *будьте мудры яко змия* (Мф, 10, 16), т. е. как духовный этот змий быстро, метко, с адскою мудростью всегда на нас нападающий, соображающий, когда всего легче ему напасть и опрокинуть нас; выглядывающий, какие в нас слабые стороны и привычки и, большею частью, наносящий удар свой наверняка. Но в то же время будьте, сказал Спаситель, *цели яко голубие*, т. е. просты и незлобливы; только одну мудрость и заимствуйте от змия, но сердце ваше да остается простым, чистым и нерастленным; будьте кротки и смиренны, как Я, не предавайтесь гневу и раздражительности, ибо *гнев мужа правды Божия не соделоваает* (Иак. 1, 20), соблюдайте себя чистыми от всякой скверны плоти и духа.

366. Душа наша, как существо духовное, деятельное, не может оставаться праздно: или она делает добро, или зло, что-либо из двух: или в ней растет пшеница, или плевелы. Но как всякое добро от Бога, а средство получать всякое благо от Бога есть молитва, то молящиеся усердно, из глубины души, искренно, получают от Господа благодать к деланию добра, и прежде всего благодать веры, а те, которые не молятся, естественно остаются без дарований духовных, добровольно лишая себя их по своей небрежности и охлаждению духовному; и как в сердцах усердно молящихся и работающих Господу растет пшеница добрых помышлений, расположений, намерений и дел, так в сердцах немолящихся растут плевелы всякого зла и заглушают малое количество добра, которое в них осталось от благодати крещения, миропомазания, потом покаяния и причащения. Поэтому весьма тщательно нужно смотреть за нивою сердца своего, чтобы не росли в нем плевелы зла, лености, неги, роскоши, безверия, любостыжания, скупости, зависти, ненависти и проч., – ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мере, на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами и слезами, как дождем ранним и поздним. Кроме того, всеми мерами нужно внедрять в ниву сердца своего семена добродетелей – веры, надежды на Бога, любви к Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпением, добрыми делами и ни на час не оставаться в совершенной праздности и бездействии, ибо во времена праздности и бездействия враг усердно сеет свои плевелы: *спящим человеком прииде враг и всея плевелы посреде пшеницы, и отъиде* (Мф. 13, 25). Надо помнить притом, что без принуждения, без усилий нельзя делать добрых дел. *Царствие Божие* после вольного нашего грехопадения уже не иначе берется как силою, и только употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). Отчего узкий путь и тесные врата ведут к жизни? Кто суживает путь избранных? Кто делает тесными врата? Мир теснит избранных, диавол теснит, плоть теснит: они суживают путь наш к Царствию Небесному.

367. Господь и душу и тело мое привел из небытия в бытие – так Он всемогущ! Как же мне не верить в Его всемогущество! Что сочту для Него невозможным я, который сам приведен из небытия в бытие?

Что у Бога на свете выше и драгоценнее меня – человека? Не я ли прежде всего – величайшее чудо всемогущества? Я, Самим Богом принятый в единение с Ним, я, умаленный малым чим от Ангелов, я, который соединюсь с Ним верою и чистотою жизни, делаю сам чудеса всемогущества Божия, например: воскрешаю мертвецов, как Илия и апостолы? Если духи Ангелов и души человеческие приведены Им из небытия в бытие, то какого тела не сотворит Он одушевленного и неодушевленного? Более, если Сам Бог сделался плотию и душою человеческою, не перестав быть Богом, если это Он сделал невозможное для нас

дело, то что же после этого может быть для Него невозможного? Что бесконечнее этого чуда? Так Бог наш на деле показал и показывает Свое всемогущество.

368. Если бесплотные Ангелы могут принимать на себя тело не призрачное, а истинное, получив на то способность от Бога, то Сам Господь с каким удобством может творить Себе тело? – Можно сказать даже, что всякому одушевленному существу свойственно творчество, по дару Бога – Духа Всетворца. Сам ли Господь Бог, давший такие законы природе с мгновенною легкостью, единым мановением не претворит какого угодно вещества в тело? Не все ли тела из необразованного и неодушевленного вещества составляются? Какой маловер после этого будет сомневаться в претворении, например, хлеба и вина в Тело и Кровь Христову во время Божественной литургии? Это обыкновенное дело Бога чудес после того, как Он Сам сотворил Себе плоть от Духа Святого и Девы Марии.

369. Что тверже, неизменнее и могущественнее Слова? Словом мир сотворен и стоит: *нося всяческая глаголом силы Своея* (Евр. 1, 3); и однако ж мы грешные обходимся с словом так легкомысленно, небрежно. Что у нас пользуется меньшим уважением, как слово? Что у нас изменчивее, как слово? Что мы бросаем подобно грязи поминутно, как не слово? – О, окаянные мы человеки! С какою драгоценностью так мы обходимся невнимательно! Не вспоминаем мы, что словом, происходящим от верующего и любящего сердца, мы можем творить чудеса жизни для души своей и для душ других, например на молитве, при Богослужении, в проповедях, при совершении таинств! Христианин! дорожи каждым словом, будь внимателен к каждому слову; будь тверд в слове; будь доверчив к Слову Божию и слову святых человеков, как к слову жизни. Помни, что слово – начало жизни.

370. Слово потому надо еще уважать крепко, что и во едином слове бывает вездесущий и вся исполняющий, единый и нераздельный Господь. Потому и говорится: *не приемли имене Господа Бога Твоего всуе* (Пс. 20, 7), что в одном имени Сам Сый Господь, простое Существо, Единица приснопоклоняемая.

371. Когда Господь поразит тебя сильною скорбью, или болезнью, или бедою, тогда будь благонадежен, что Он верно пошлет тебе и отраду и соответственно твоим страданиям подаст тебе потом благодать мира, силы и радости. Ибо *щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца прогневается... не по беззаконию нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам* (Пс. 102, 8—10).

372. Взирая на крест Спасителя, созерцай распятую на нем нашего ради спасения Любовь и помышляй, для какого блаженства Он спас нас, от каких мук Он искупил нас! Из челюстей какого зверя Он исторгнул нас и к какому Отцу Он приводит нас! О, любовь! О, выкуп! О, ужасы мучений бесконечных! О, блаженство неопишанное и конца не имущее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.